

ДЕМОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СССР

МОСКВА: МЫСЛЬ

ДЕМОГРАФИЯ:
ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СССР

МОСКВА, МЫСЛЬ
1985

Редакционная коллегия:

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ (председатель), А. И. АНТОНОВ,
А. Г. ВИШНЕВСКИЙ, А. Г. ВОЛКОВ, Т. И. ЗАСЛАВСКАЯ,
Г. П. КИСЕЛЕВА, Б. Я. МЕЖГАЙЛИС, В. П. ТОМИН

Редакционная коллегия утверждена Научным советом по комплексной проблеме «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем» АН СССР

Ответственный секретарь М. А. УСКОВА

Редактор-составитель Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

Рецензент Д. К. ШЕЛЕСТОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СССР

Демография:
проблемы и перспективы

Заведующий редакцией
В. П. Томин
Редактор
В. Я. Белякова
Младший редактор
Г. М. Брызгунова
Оформление художника
Е. К. Самойлова
Художественный редактор
В. Ф. Найдено
Технический редактор
Л. П. Гришина
Корректор
Г. В. Клонцева

ИБ № 1695

Сдано в набор 24.08.84. Подписано в печать 14.03.85. А03341. Формат 84×108/32.
Бумага типогр. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,04. Уч.-изд. л. 7,02. Тираж 6500 экз.
Заказ 1098. Цена 85 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103051, Москва, Цветной бульвар, 26.

Д 0703000000-103
004(01)-85 93-85

© Издательство «Мысль», 1985

К ЧИТАТЕЛЮ!

С 1985 г. издательство «Мысль» приступает к изданию новой серии — «Демография: проблемы и перспективы». Эта серия создана по инициативе Научного совета по комплексной проблеме «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем» АН СССР. Редколлегия сформирована из ученых — представителей различных научных учреждений.

Задача серии в соответствии с положениями XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС — содействовать разработке и осуществлению эффективной демографической политики, разрешению обострившихся за последнее время проблем народонаселения.

В серии будут широко представлены такие проблемы народонаселения, как рождаемость и воспроизводство населения, брачность и разводимость, миграция и занятость женщин в народном хозяйстве, репродуктивное поведение населения в городах и сельской местности, занятость и социально-демографическая подвижность, продолжительность жизни и качество населения, перспективы роста численности населения и экологические проблемы. Планируется также публикация статей и по таким вопросам социологии, психологии, экономики и других наук, которые в наибольшей мере связаны с демографическими процессами. Важное место в серии будут занимать вопросы методологии исследования демографических проблем, критика антимарксистских теорий, буржуазных концепций народонаселения. В серии намечено рассматривать отдельные демографические проблемы стран социалистического содружества, развивающихся стран, а также перспективы развития населения мира.

Анализ важнейших проблем народонаселения по замыслу редколлегии должен способствовать не только развитию науки, но и формированию у населения демографического поведения, отвечающего целям развитого социалистического общества. Знание проблем народонаселения важно и для идеологической борьбы с извра-

щенным толкованием буржуазной пропагандой демографической ситуации в мире и в нашей стране.

В статьях предполагается широко использовать официальные источники статистических органов страны, материалы обследований, научных конференций и симпозиумов, а также официальные сведения ООН и других международных организаций.

Редколлегия намечает привлечь в качестве авторов серии ученых, практических работников в области демографии, социологии населения, экономики, трудовых ресурсов, медицинской демографии, психологии.

Адрес редколлегии серии «Демография: проблемы и перспективы»: 117259. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корпус 5, ИСИ АН СССР, Отдел демографии.

Редколлегия

Л. Л. Рыбаковский

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СССР

Население Советского Союза превысило 276 млн. человек. Его рост продолжается. Каждый год оно увеличивается в среднем на 2,5 млн. человек, что, естественно, повышает значение демографического фактора в общественном прогрессе. Население выступает в качестве одной из решающих характеристик социально-экономической и политической значимости страны. Более того, в условиях социализма население составляет главное богатство общества.

В жизни нашей страны значение демографического фактора трудно переоценить. Не случайно на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС в числе важнейших условий общественного развития был назван демографический фактор, а также была подчеркнута необходимость его учета и отражения в единой стратегии общественного развития¹.

При оценке значимости демографического фактора для общественного прогресса должны быть выделены как стратегические, так и тактические, т. е. ситуационные, моменты. При этом демографический фактор должен рассматриваться системно: как главный элемент общественного производства, как основная потребительная сила общества и как важнейший компонент политического и социального могущества государства. Именно поэтому росту населения СССР на современном этапе и в обозримой перспективе нет альтернативы, что обеспечивается проведением социалистическим государством активной демографической политики.

Учет демографического фактора обусловлен необходимостью постоянного претворения в жизнь двух взаимосвязанных задач, одна из которых выступает в качестве высшей цели социалистического общества. В программных документах Коммунистической партии и в Кон-

¹ Правда, 1983, 16 июня.

ституции СССР говорится, что эта цель состоит в более полном удовлетворении потребностей советских людей, в расширении реальных возможностей для применения ими своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности¹. Достижение этой цели в качестве неперемennого условия предполагает обеспечение полной занятости трудоспособного населения. Эта задача была решена уже к началу 30-х годов на основе всемерной индустриализации страны, осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве и проведения культурной революции, что нашло выражение не только в громадном росте экономического потенциала нашей Родины, но и в небывалом повышении культурно-технического уровня населения, формировании у него марксистско-ленинского мировоззрения.

Планомерное развитие народного хозяйства страны и превышение темпов экономического роста над темпами демографической динамики, достигаемое на основе рационально устанавливаемых пропорций между фондами потребления и накопления, на всех этапах социалистического строительства обеспечивали как повышение жизненного уровня советских людей, так и их полную занятость в общественном производстве. Конечно, в отдельные моменты времени возникали определенные диспропорции между главными элементами общественного производства — личностным и вещественным. Но эти несоответствия имели временный, скоротечный характер и были не объективно обусловлены, как это имеет место в капиталистической экономике, а связаны с недостатками практики планирования или нарушением плановой дисциплины в ряде отраслей экономики, т. е. с субъективными причинами. Диспропорции проявлялись обычно в эпизодическом возникновении дефицита трудовых ресурсов, о чем в прошлом сообщалось в сводках ЦСУ СССР². В целом на уровне страны в исторической ретроспективе по существу обеспечивалось сбалансированное развитие основных компонентов общественного производства.

Огромную роль в обеспечении сбалансированности личностного и вещественного факторов общественного

производства, их планомерного развития играли и продолжают играть демографические прогнозы и представляющие для них необходимую информацию Всесоюзные переписи населения. В довоенный период были проведены две Всесоюзные переписи населения (1926 и 1939 гг.). В те годы было опубликовано несколько демографических прогнозов, один из которых описан С. Г. Струмилиным¹. Большое значение не только для составления прогноза, но и для решения научных и практических проблем населения имели демографические исследования довоенных лет, центрами которых в тот период были Ленинград и Киев, где функционировали демографические институты.

В послевоенные годы, опираясь, с одной стороны, на материалы переписей населения (1959, 1970 и 1979 гг.), а с другой — на научные разработки проблем народонаселения, выполняющиеся в исследовательских центрах союзной и республиканских Академий наук, ЦСУ СССР и учебных заведениях высшей школы, регулярно, уже четверть века, разрабатываются прогнозы населения страны и ее отдельных регионов. Несмотря на некоторые неточности, связанные главным образом с оценками перспективных уровней рождаемости, эти прогнозы раскрывают тем не менее две основополагающие позиции, необходимые для составления планов экономического и социального развития нашей страны (имеются в виду прогнозные численности всего населения в его трудоспособной части), первая из которых необходима для определения динамики уровня жизни трудящихся, а вторая — для планирования прироста дополнительного количества рабочих мест.

Однако значение переписей населения, демографических прогнозов и демографических исследований в целом не исчерпывается получением этих двух показателей. Они представляют также основу для разработки дополнительных мер социальной и демографической политики страны, для распределения материальных ресурсов по отраслям социальной инфраструктуры (например, на прирост мест в детских дошкольных учреждениях, в учебных заведениях различного типа и т. д.), для выделения фондов социального обеспечения, для решения задач развития и размещения производительных сил, совершенствования системы расселения и др.

¹ См.: Струмили́н С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957.

¹ См.: Конституция общенародного государства. М., 1978, с. 116—117.

² Правда, 1980, 26 янв.; 1981, 24 янв.

В отличие от общесоюзного уровня в территориальном планировании при формировании новых территориально-производственных комплексов и размещении новых производств с учетом демографического фактора пока не все обстоит благополучно. Это связано с рядом причин. Одна из них — недостаточное научное обоснование места и роли населения и трудовых ресурсов в региональном комплексе. Долгие годы теория размещения производительных сил оставляла без внимания личностный фактор производства. Генеральные схемы были посвящены в основном размещению промышленного производства.

Другая причина — недостатки в методологии разработки региональных балансов трудовых ресурсов. Несмотря на определенное улучшение методических указаний к составлению народнохозяйственных планов в части, относящейся к разработке балансов трудовых ресурсов, происшедшее за последние 15 лет¹, тем не менее эти балансы пока еще не стали в полном объеме действенным инструментом территориального планирования. Недостаточная связь разработки схем размещения производства с демографическими прогнозами (не столько по срокам, сколько по сквозным показателям) не позволяла осуществлять обоснованные сопоставления потребности в трудовых ресурсах с их наличием. Поэтому разработка трех важнейших компонентов территориальных планов — схем размещения производства, схем расселения и демографических прогнозов — осуществлялась в недостаточной взаимосвязи.

Наконец, следующей причиной является то, что в большинстве случаев отраслевому подходу отдается предпочтение по сравнению с территориальным. Предприятия нередко размещались без учета демографической ситуации в данной местности, без всесторонней оценки количественных и качественных параметров рабочей силы, без обоснованной проработки вопросов социального развития. Значение региональных демографических прогнозов и планов социального развития существенно снижается из-за отсутствия в ряде случаев единых планов экономического развития территорий.

Таким образом, повышение значимости демографического фактора в настоящее время во многом зависит от дальнейшего совершенствования практики территориального планирования, создания более действенного механизма согласованности отраслевых и территориальных интересов. Причем необходимость решения этих вопросов не зависит от ситуационных соображений. Она обусловливается общей стратегией повышения роли демографического фактора в социально-экономическом развитии страны.

Роль демографического фактора в общественной жизни обусловливается также ситуационными моментами демографической истории страны. Эта история включает наряду с периодами благоприятного процесса роста и развития населения также периоды, когда в демографической динамике, в структурных изменениях населения, его естественном и миграционном движении наблюдались негативные явления, вызванные войной и ее последствиями. В подобных ситуациях значимость демографического фактора существенно возрастала, и ему уделялось еще большее внимание, чем в годы благоприятного демографического развития.

Один из таких моментов наступил сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. В первые годы Советской власти на повестку дня встала необходимость существенного улучшения санитарного состояния страны, решения ряда социальных проблем здоровья населения. Эти вопросы нашли свое воплощение в новой Программе партии, принятой в 1919 г. на ее VIII съезде. К числу первоочередных мер были отнесены формирование системы государственного здравоохранения, оздоровление населенных мест, борьба с различными заболеваниями и ряд других¹.

Определенные трудности в демографическом развитии страны наблюдались и в послевоенные годы. Если сразу же по окончании Великой Отечественной войны негативные явления в демографической ситуации (уменьшение численности населения страны, особенно в ее западных районах, ухудшение соотношений между мужчинами и женщинами, деформация возрастной структуры прежде всего среди мужчин и т. д.) явились прямым результатом военных потерь, то сложность демо-

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М., 1953, с. 430.

¹ Впервые «Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» были опубликованы в 1969 г. издательством «Экономика».

графической ситуации 80-х годов обусловлена, помимо последствий войны, еще и некоторыми другими факторами.

Возрастающее внимание к демографическому фактору относится к середине 70-х годов, что было отмечено на XXV съезде партии¹. Связано это с тем, что в 80-е годы в трудоспособный возраст стали вступать лица, родившиеся в 60-е годы, т. е. годы снижающихся уровней рождаемости, а также уменьшения годовых чисел родившихся². Это привело к тому, что на два последних десятилетия XX в. приходится сокращение прироста населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Причем заметное сокращение приходится на 80-е годы.

Сокращающийся прирост трудоспособного населения требует для поддержания необходимых темпов социально-экономического развития, с одной стороны, более эффективного использования ресурсов труда (снижения трудоемкости производства, сокращения потерь рабочего времени, непроизводительных его затрат и т. д.), и в этом плане в последнее время делается немало, а с другой стороны, сбалансированного с демографическим развитием наращивания новых рабочих мест. Следует подчеркнуть, что возникший дефицит трудовых ресурсов явился не только следствием замедления демографической динамики, но и результатом инерции интенсивного наращивания рабочих мест на ряде предприятий и связанного с этим замораживания производственных фондов.

Вследствие стабилизации рождаемости в наступивший период темпы роста всего населения СССР превысят темпы роста его трудоспособных контингентов. Это заметно отличает 80-е годы от 70-х. Сокращение доли лиц, находящихся в дорабочем возрасте, соответственно ведет к увеличению доли лиц старших возрастов и в целом к демографическому старению.

Происходящее постарение населения требует создания условий для эффективного использования труда лиц ограниченной трудоспособности, для чего необходимо более широкое применение гибких систем организации труда пенсионеров (применение режимов неполного рабочего дня и недели, специальных графиков, надомниче-

ства), осуществление профессиональной переподготовки и т. д. Постарение населения, а оно очень неравномерно распространяется по территории страны, усложняет задачи, связанные с функционированием социально-бытовой инфраструктуры, развитием всей непроизводственной сферы, совершенствованием условий и форм социальной активности пожилого населения.

В наступивший период усиливаются также территориальные различия в приростах трудоспособного населения. В одних республиках прирост трудоспособного населения небольшой, в других — его размеры останутся на прежнем уровне. Особенно заметен этот процесс в сельской местности. В ряде районов сельское население уменьшается. В некоторых республиках миграционный отток сельского населения вряд ли превысит его естественный прирост, как это имело место в последнее десятилетие в РСФСР, на Украине и в Белоруссии. Там в 70-е годы сельское население сократилось на 10,9 млн. человек, за то же время в республиках Средней Азии сельское население возросло на 3,4 млн.¹

Высокие темпы экономического развития восточных районов страны, где сосредоточены богатейшие и недостаточно еще освоенные природные ресурсы и где особенно интенсивно формируются новые территориально-производственные комплексы, требуют наряду с проведением особой трудосберегающей технической политики также привлечения в эти районы населения из других республик². В связи с этим в настоящее время существенно возрастают значение межреспубликанского перераспределения населения, рационализация миграционных процессов.

В 80-е годы обострение проблем трудовых ресурсов произошло в результате предшествующего демографического развития страны. Кроме того, появились и некоторые сложные явления в современной демографической ситуации.

В начале 70-х годов происходило как снижение уровня рождаемости, так и уменьшение чисел родившихся и соответственно общих коэффициентов рождаемости населения. Затем этот процесс принял противоречивый характер: с одной стороны, продолжалось падение уровня рождаемости (снижение так называемого коэф-

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 126.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 4.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 11.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

фициента суммарной рождаемости), а с другой стороны, наблюдался рост общих коэффициентов рождаемости и, естественно, чисел родившихся. Это видно из данных приведенной таблицы.

Динамика рождаемости населения СССР с 1970 по 1982 г.

Годы	Всего родившихся, тыс. человек	Число родившихся в расчете на 1000 человек населения	Годы	Коэффициент суммарной рождаемости (число детей, которое может родить женщина в течение детородного периода)
1970	4226	17,4	1969—1970	2,389
1972	4404	17,8	1971—1972	2,469
1974	4546	18,0	1973—1974	2,412
1976	4720	18,4	1975—1976	2,389
1978	4763	18,2	1977—1978	2,320
1980	4851	18,3	1979—1980	2,259
1982	5100	18,9	1981—1982	2,290

Источники: Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 36—37; Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 30—31; Проблемы воспроизводства и миграции населения. М., 1981, с. 12.

Временное повышение чисел родившихся, происходящее за счет структурных сдвигов, вряд ли сможет сдерживать постоянное снижение уровня рождаемости. Суть этой проблемы состоит не просто в снижении коэффициентов суммарной рождаемости, а в том, что этот коэффициент достиг такого низкого уровня, когда он приблизился к простому воспроизводству населения. При современном уровне смертности граница простого воспроизводства населения определяется коэффициентом суммарной рождаемости, равным 2,1—2,2. В настоящее время на территории, где проживает $\frac{4}{5}$ всего населения страны, уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения. В РСФСР, на Украине и в Латвии коэффициент суммарной рождаемости уже ниже 2¹.

В этих условиях трудно переоценить значение мер демографической политики, осуществленных в соответствии с решениями XXVI съезда партии². Повышение уровня рождаемости в 1983 г. до 20,1%, видимо, один

из первых результатов мер партии и правительства по улучшению материального положения семьи.

Одна из важных проблем современной демографической ситуации — продолжительность жизни. В нашей стране достигнуты в исторически короткие сроки огромные успехи в сокращении смертности населения и росте его продолжительности жизни. Достаточно сказать, что продолжительность жизни населения в начале 70-х годов достигла 70 лет по сравнению с 44 годами в 1926—1927 гг. и 47 годами накануне Великой Отечественной войны. До революции 43% родившихся умирало в возрасте до 5 лет, а в 70-е годы — лишь немногим более 3%. Однако в последние годы рост средней продолжительности жизни не наблюдается. Разрыв в уровне средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет 10 лет.

Проблемы продолжительности жизни советских людей, улучшения их здоровья находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. Именно этим объясняется то громадное внимание, которое уделялось этим проблемам на XXV и XXVI съездах партии, последующих Пленумах ЦК КПСС. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС работа по улучшению здоровья людей названа важной как в социальном, так и в экономическом отношении¹. Вопросам улучшения здравоохранения, укрепления здоровья населения важное значение придавалось на XXVI съезде партии².

Однако дело не только в улучшении работы органов здравоохранения, тем более когда речь идет о рождаемости. Трудности в демографическом развитии, а также недостаточность эффективных мер в области репродуктивной и самосохранительной политики являются кроме других причин и следствием слабой научной разработки этих вопросов, отсутствием крупномасштабных исследований генезиса репродуктивного поведения, а также факторов и причин смертности мужчин и женщин среди городского и сельского населения, а также среди населения различных регионов страны.

К сожалению, социальным проблемам здоровья населения, его продолжительности жизни до настоящего времени демографическая наука уделяет недостаточное

¹ См.: Проблемы воспроизводства и миграции населения, с. 12.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 105.

¹ Правда, 1983, 16 июня.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 61.

внимание. Лишь совсем недавно стало осуществляться изучение самосохранительного поведения. Но такой подход не должен противопоставляться традиционному изучению факторов смертности, так как решение проблемы увеличения продолжительности жизни и улучшения здоровья трудящихся имеет две стороны: одна из них — создание вещественных и организационных условий жизнедеятельности советских людей (строительство больниц, стационаров, санаториев, подготовка квалифицированных кадров), тогда как другая — формирование у населения СССР соответствующих потребностей (соблюдение режима труда, питания, отдыха; заботы о собственном здоровье; занятия спортом и т. д.).

Несколько лучше обстоит дело с изучением рождаемости. Лет 15—17 назад отечественная демографическая наука сделала первые шаги от изучения факторов рождаемости к исследованию репродуктивного поведения. В этом советские ученые опередили исследования демографов большинства стран мира. Не случайно в настоящее время в СССР разработка теории репродуктивного поведения личности и семьи, совершенствование методов изучения этого поведения и путей формирования общественного климата вокруг проблемы рождаемости занимают одно из важнейших мест в демографических исследованиях. Однако в этих исследованиях наблюдается некоторый спад. Поэтому надо изучать не только поведенческие аспекты, но и факторы рождаемости, а также их взаимодействие с потребностями в детях. Как и при изучении продолжительности жизни, здесь также необходимо исследование объективного и субъективного, их противоречивого взаимодействия.

Важнейшим направлением демографической науки является изучение особенностей и условий формирования современного типа брачно-семейного поведения. В последнее время все чаще распространяется по территории страны нежелательный для общества тип однодвуухетной семьи, семьи без одного из родителей, высока частота расторжения браков без серьезных к тому оснований, происходит уменьшение потребности многих супружеских пар в таком числе детей, при котором не только осуществляется расширенное воспроизводство населения, но и выше уровень стабильности семьи, более эффективен процесс полноценного социального развития подрастающего поколения. Естественно, что без

всестороннего исследования эволюции и особенностей советской семьи, закономерностей ее развития невозможна выработка такой ее модели, которая в наибольшей мере соответствовала бы современному этапу социально-экономического развития страны. Главным является определение путей и возможностей выработки у молодых супружеских пар потребности в двоих-троих детях при создании необходимых для них материальных, юридических и нравственных приоритетов по сравнению с бездетными и малодетными семьями.

Нуждаются в дальнейшей разработке методологические основы и методы оценки демографической ситуации, прогнозирования численности и структуры населения, источников демографической динамики по территориям различного таксономического значения, а также возможностей целенаправленного воздействия на демографические процессы. Особое внимание должно быть уделено определению целей и средств осуществления демографической политики, выявлению ее глобальных, региональных и функциональных сторон.

Задачи разработки эффективной демографической политики, как и необходимость совершенствования управления социальным развитием, в том числе и демографическим, поставленные XXV и XXVI съездами партии и последующими Пленумами ЦК КПСС, ждут своего дальнейшего развития. Не случайно на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось, что научным работникам надо действовать с большей ориентацией на будущее, своевременно «улавливать» назревшие тенденции, надежнее прогнозировать, лучше видеть завтрашний день, принимать обоснованные решения¹.

Первостепенное значение для развития демографической науки имеют дальнейшая творческая разработка теории народонаселения, выявление закономерностей, особенностей и факторов демографического развития СССР. Помимо разработки современных проблем народонаселения важное место должна занять критика антимарксистских, прежде всего неомальтузианских, теорий, с помощью которых буржуазные ученые пытаются оправдать кризисные ситуации, существующие и вновь возникающие в экономической, политической и духовной областях капиталистического мира.

Особо следует подчеркнуть необходимость изучения

¹ Правда, 1983, 15 июня.

отечественной и зарубежной демографической истории и мысли, более углубленно разрабатывать проблемы демографической политики, управления демографическими процессами, ускоренными темпами развивать теоретические вопросы демографии. Вместе с тем не всякий опыт прошлых лет может быть применим в современных социально-экономических условиях. Советские ученые «должны исходить,— как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС,— из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития»¹. В адрес общественных наук был высказан ряд справедливых упреков, в числе которых забвение порой основополагающих принципов материалистической диалектики, механическое перенесение понятий и методов естественных наук на общественные явления, увлеченность спорами схоластического характера и т. д. Многие из этого имеет непосредственное отношение к демографической науке.

Однако в демографической науке имеются и собственные трудности. Одна из них состоит в том, что некоторые демографы пытаются отгородить демографические исследования от практики народнохозяйственного планирования, размещения производительных сил и т. д. Это объясняется тем, что длительное время демография добивалась самоутверждения, чтобы вырасти в самостоятельную общественную науку. Трудности эти проявляются сейчас у представителей так называемой «чистой» демографии.

Следующая трудность связана с тем, что в стране пока еще мало демографических учреждений и, естественно, демографов. Существующий недостаток в пропаганде демографических знаний иногда заполняют «любители-демографы», представители других, как правило, естественных наук. В результате в периодической печати появляются статьи, а порой издаются и книги, демографические проблемы в которых трактуются примитивно, а порой и ошибочно.

В современных условиях, когда значимость демографических проблем возрастает, не только недопустимо любительство в пропаганде демографических знаний, но и необходимо существенное повышение качества демографических исследований.

¹ Правда, 1983, 15 июня.

ДЕМОГРАФИЯ:
ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СССР

МОСКВА, МЫСЛЬ
1985

Редакционная коллегия:

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ (председатель), А. И. АНТОНОВ,
А. Г. ВИШНЕВСКИЙ, А. Г. ВОЛКОВ, Т. И. ЗАСЛАВСКАЯ,
Г. П. КИСЕЛЕВА, Б. Я. МЕЖГАЙЛИС, В. П. ТОМИН

Редакционная коллегия утверждена Научным советом по комплексной проблеме «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем» АН СССР

Ответственный секретарь М. А. УСКОВА

Редактор-составитель Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

Рецензент Д. К. ШЕЛЕСТОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СССР

Демография:
проблемы и перспективы

Заведующий редакцией
В. П. Томин
Редактор
В. Я. Белякова
Младший редактор
Г. М. Брызгунова
Оформление художника
Е. К. Самойлова
Художественный редактор
В. Ф. Найденко
Технический редактор
Л. П. Гришина
Корректор
Г. В. Клонцева

ИБ № 1695

Сдано в набор 24.08.84. Подписано в печать 14.03.85. А03341. Формат 84×108/32.
Бумага типогр. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отг. 7,04. Уч.-изд. л. 7,02. Тираж 6500 экз.
Заказ 1098. Цена 85 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103051, Москва, Цветной бульвар, 26.

К ЧИТАТЕЛЮ!

С 1985 г. издательство «Мысль» приступает к изданию новой серии — «Демография: проблемы и перспективы». Эта серия создана по инициативе Научного совета по комплексной проблеме «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем» АН СССР. Редколлегия сформирована из ученых — представителей различных научных учреждений.

Задача серии в соответствии с положениями XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС — содействовать разработке и осуществлению эффективной демографической политики, разрешению обострившихся за последнее время проблем народонаселения.

В серии будут широко представлены такие проблемы народонаселения, как рождаемость и воспроизводство населения, брачность и разводимость, миграция и занятость женщин в народном хозяйстве, репродуктивное поведение населения в городах и сельской местности, занятость и социально-демографическая подвижность, продолжительность жизни и качество населения, перспективы роста численности населения и экологические проблемы. Планируется также публикация статей и по таким вопросам социологии, психологии, экономики и других наук, которые в наибольшей мере связаны с демографическими процессами. Важное место в серии будут занимать вопросы методологии исследования демографических проблем, критика антимарксистских теорий, буржуазных концепций народонаселения. В серии намечено рассматривать отдельные демографические проблемы стран социалистического содружества, развивающихся стран, а также перспективы развития населения мира.

Анализ важнейших проблем народонаселения по замыслу редколлегии должен способствовать не только развитию науки, но и формированию у населения демографического поведения, отвечающего целям развитого социалистического общества. Знание проблем народонаселения важно и для идеологической борьбы с извра-

Д 0703000000-103
004(01)-85 93-85

© Издательство «Мысль», 1985

щенным толкованием буржуазной пропагандой демографической ситуации в мире и в нашей стране.

В статьях предполагается широко использовать официальные источники статистических органов страны, материалы обследований, научных конференций и симпозиумов, а также официальные сведения ООН и других международных организаций.

Редколлегия намечает привлечь в качестве авторов серии ученых, практических работников в области демографии, социологии населения, экономики, трудовых ресурсов, медицинской демографии, психологии.

Адрес редколлегии серии «Демография: проблемы и перспективы»: 117259. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корпус 5, ИСИ АН СССР, Отдел демографии.

Редколлегия

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СССР

Население Советского Союза превысило 276 млн. человек. Его рост продолжается. Каждый год оно увеличивается в среднем на 2,5 млн. человек, что, естественно, повышает значение демографического фактора в общественном прогрессе. Население выступает в качестве одной из решающих характеристик социально-экономической и политической значимости страны. Более того, в условиях социализма население составляет главное богатство общества.

В жизни нашей страны значение демографического фактора трудно переоценить. Не случайно на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС в числе важнейших условий общественного развития был назван демографический фактор, а также была подчеркнута необходимость его учета и отражения в единой стратегии общественного развития¹.

При оценке значимости демографического фактора для общественного прогресса должны быть выделены как стратегические, так и тактические, т. е. ситуационные, моменты. Причем демографический фактор должен рассматриваться системно: как главный элемент общественного производства, как основная потребительная сила общества и как важнейший компонент политического и социального могущества государства. Именно поэтому росту населения СССР на современном этапе и в обозримой перспективе нет альтернативы, что обеспечивается проведением социалистическим государством активной демографической политики.

Учет демографического фактора обусловлен необходимостью постоянного претворения в жизнь двух взаимосвязанных задач, одна из которых выступает в качестве высшей цели социалистического общества. В программных документах Коммунистической партии и в Кон-

¹ Правда, 1983, 16 июня.

ституции СССР говорится, что эта цель состоит в более полном удовлетворении потребностей советских людей, в расширении реальных возможностей для применения ими своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности¹. Достижение этой цели в качестве неперемennого условия предполагает обеспечение полной занятости трудоспособного населения. Эта задача была решена уже к началу 30-х годов на основе всемерной индустриализации страны, осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве и проведения культурной революции, что нашло выражение не только в громадном росте экономического потенциала нашей Родины, но и в небывалом повышении культурно-технического уровня населения, формировании у него марксистско-ленинского мировоззрения.

Планомерное развитие народного хозяйства страны и превышение темпов экономического роста над темпами демографической динамики, достигаемое на основе рационально устанавливаемых пропорций между фондами потребления и накопления, на всех этапах социалистического строительства обеспечивали как повышение жизненного уровня советских людей, так и их полную занятость в общественном производстве. Конечно, в отдельные моменты времени возникали определенные диспропорции между главными элементами общественного производства — личностным и вещественным. Но эти несоответствия имели временный, скоротечный характер и были не объективно обусловлены, как это имеет место в капиталистической экономике, а связаны с недостатками практики планирования или нарушением плановой дисциплины в ряде отраслей экономики, т. е. с субъективными причинами. Диспропорции проявлялись обычно в эпизодическом возникновении дефицита трудовых ресурсов, о чем в прошлом сообщалось в сводках ЦСУ СССР². В целом на уровне страны в исторической ретроспективе по существу обеспечивалось сбалансированное развитие основных компонентов общественного производства.

Огромную роль в обеспечении сбалансированности личностного и вещественного факторов общественного

¹ См.: Конституция общенародного государства. М., 1978, с. 116—117.

² Правда, 1980, 26 янв.; 1981, 24 янв.

производства, их планомерного развития играли и продолжают играть демографические прогнозы и представляющие для них необходимую информацию Всесоюзные переписи населения. В довоенный период были проведены две Всесоюзные переписи населения (1926 и 1939 гг.). В те годы было опубликовано несколько демографических прогнозов, один из которых описан С. Г. Струмилиным¹. Большое значение не только для составления прогноза, но и для решения научных и практических проблем населения имели демографические исследования довоенных лет, центрами которых в тот период были Ленинград и Киев, где функционировали демографические институты.

В послевоенные годы, опираясь, с одной стороны, на материалы переписей населения (1959, 1970 и 1979 гг.), а с другой — на научные разработки проблем народонаселения, выполняющиеся в исследовательских центрах союзной и республиканских Академий наук, ЦСУ СССР и учебных заведениях высшей школы, регулярно, уже четверть века, разрабатываются прогнозы населения страны и ее отдельных регионов. Несмотря на некоторые неточности, связанные главным образом с оценками перспективных уровней рождаемости, эти прогнозы раскрывают тем не менее две основополагающие позиции, необходимые для составления планов экономического и социального развития нашей страны (имеются в виду прогнозные численности всего населения в его трудоспособной части), первая из которых необходима для определения динамики уровня жизни трудящихся, а вторая — для планирования прироста дополнительного количества рабочих мест.

Однако значение переписей населения, демографических прогнозов и демографических исследований в целом не исчерпывается получением этих двух показателей. Они представляют также основу для разработки дополнительных мер социальной и демографической политики страны, для распределения материальных ресурсов по отраслям социальной инфраструктуры (например, на прирост мест в детских дошкольных учреждениях, в учебных заведениях различного типа и т. д.), для выделения фондов социального обеспечения, для решения задач развития и размещения производительных сил, совершенствования системы расселения и др.

¹ См.: Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда, М., 1957.

В отличие от общесоюзного уровня в территориальном планировании при формировании новых территориально-производственных комплексов и размещении новых производств с учетом демографического фактора пока не все обстоит благополучно. Это связано с рядом причин. Одна из них — недостаточное научное обоснование места и роли населения и трудовых ресурсов в региональном комплексе. Долгие годы теория размещения производительных сил оставляла без внимания личностный фактор производства. Генеральные схемы были посвящены в основном размещению промышленного производства.

Другая причина — недостатки в методологии разработки региональных балансов трудовых ресурсов. Несмотря на определенное улучшение методических указаний к составлению народнохозяйственных планов в части, относящейся к разработке балансов трудовых ресурсов, происшедшее за последние 15 лет¹, тем не менее эти балансы пока еще не стали в полном объеме действенным инструментом территориального планирования. Недостаточная связь разработки схем размещения производства с демографическими прогнозами (не столько по срокам, сколько по сквозным показателям) не позволяла осуществлять обоснованные сопоставления потребности в трудовых ресурсах с их наличием. Поэтому разработка трех важнейших компонентов территориальных планов — схем размещения производства, схем расселения и демографических прогнозов — осуществлялась в недостаточной взаимосвязи.

Наконец, следующей причиной является то, что в большинстве случаев отраслевому подходу отдается предпочтение по сравнению с территориальным. Предприятия нередко размещались без учета демографической ситуации в данной местности, без всесторонней оценки количественных и качественных параметров рабочей силы, без обоснованной проработки вопросов социального развития. Значение региональных демографических прогнозов и планов социального развития существенно снижается из-за отсутствия в ряде случаев единых планов экономического развития территорий.

¹ Впервые «Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» были опубликованы в 1969 г. издательством «Экономика».

Таким образом, повышение значимости демографического фактора в настоящее время во многом зависит от дальнейшего совершенствования практики территориального планирования, создания более действенного механизма согласованности отраслевых и территориальных интересов. Причем необходимость решения этих вопросов не зависит от ситуационных соображений. Она обуславливается общей стратегией повышения роли демографического фактора в социально-экономическом развитии страны.

Роль демографического фактора в общественной жизни обуславливается также ситуационными моментами демографической истории страны. Эта история включает наряду с периодами благоприятного процесса роста и развития населения также периоды, когда в демографической динамике, в структурных изменениях населения, его естественном и миграционном движении наблюдались негативные явления, вызванные войной и ее последствиями. В подобных ситуациях значимость демографического фактора существенно возрастала, и ему уделялось еще большее внимание, чем в годы благоприятного демографического развития.

Один из таких моментов наступил сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. В первые годы Советской власти на повестку дня встала необходимость существенного улучшения санитарного состояния страны, решения ряда социальных проблем здоровья населения. Эти вопросы нашли свое воплощение в новой Программе партии, принятой в 1919 г. на ее VIII съезде. К числу первоочередных мер были отнесены формирование системы государственного здравоохранения, оздоровление населенных мест, борьба с различными заболеваниями и ряд других¹.

Определенные трудности в демографическом развитии страны наблюдались и в послевоенные годы. Если сразу же по окончании Великой Отечественной войны негативные явления в демографической ситуации (уменьшение численности населения страны, особенно в ее западных районах, ухудшение соотношений между мужчинами и женщинами, деформация возрастной структуры прежде всего среди мужчин и т. д.) явились прямым результатом военных потерь, то сложность демо-

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М., 1953, с. 430.

графической ситуации 80-х годов обусловлена, помимо последствий войны, еще и некоторыми другими факторами.

Возрастающее внимание к демографическому фактору относится к середине 70-х годов, что было отмечено на XXV съезде партии¹. Связано это с тем, что в 80-е годы в трудоспособный возраст стали вступать лица, родившиеся в 60-е годы, т. е. годы снижающихся уровней рождаемости, а также уменьшения погодных чисел родившихся². Это привело к тому, что на два последних десятилетия XX в. приходится сокращение прироста населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Причем заметное сокращение приходится на 80-е годы.

Сокращающийся прирост трудоспособного населения требует для поддержания необходимых темпов социально-экономического развития, с одной стороны, более эффективного использования ресурсов труда (снижения трудоемкости производства, сокращения потерь рабочего времени, непроизводительных его затрат и т. д.), и в этом плане в последнее время делается немало, а с другой стороны, сбалансированного с демографическим развитием наращивания новых рабочих мест. Следует подчеркнуть, что возникший дефицит трудовых ресурсов явился не только следствием замедления демографической динамики, но и результатом инерции интенсивного наращивания рабочих мест на ряде предприятий и связанного с этим замораживания производственных фондов.

Вследствие стабилизации рождаемости в наступивший период темпы роста всего населения СССР превысят темпы роста его трудоспособных контингентов. Это заметно отличается 80-е годы от 70-х. Сокращения доли лиц, находящихся в дорабочем возрасте, соответственно ведет к увеличению доли лиц старших возрастов и в целом к демографическому старению.

Происходящее старение населения требует создания условий для эффективного использования труда лиц ограниченной трудоспособности, для чего необходимо более широкое применение гибких систем организации труда пенсионеров (применение режимов неполного рабочего дня и недели, специальных графиков, надомниче-

ства), осуществление профессиональной переподготовки и т. д. Постарение населения, а оно очень неравномерно распространяется по территории страны, усложняет задачи, связанные с функционированием социально-бытовой инфраструктуры, развитием всей непроизводительной сферы, совершенствованием условий и форм социальной активности пожилого населения.

В наступивший период усиливаются также территориальные различия в приростах трудоспособного населения. В одних республиках прирост трудоспособного населения небольшой, в других — его размеры останутся на прежнем уровне. Особенно заметен этот процесс в сельской местности. В ряде районов сельское население уменьшается. В некоторых республиках миграционный отток сельского населения вряд ли превысит его естественный прирост, как это имело место в последнее десятилетие в РСФСР, на Украине и в Белоруссии. Там в 70-е годы сельское население сократилось на 10,9 млн. человек, за то же время в республиках Средней Азии сельское население возросло на 3,4 млн.¹

Высокие темпы экономического развития восточных районов страны, где сосредоточены богатейшие и недостаточно еще освоенные природные ресурсы и где особенно интенсивно формируются новые территориально-производственные комплексы, требуют наряду с проведением особой трудосберегающей технической политики также привлечения в эти районы населения из других республик². В связи с этим в настоящее время существенно возрастают значение межреспубликанского перераспределения населения, рационализация миграционных процессов.

В 80-е годы обострение проблем трудовых ресурсов произошло в результате предшествующего демографического развития страны. Кроме того, появились и некоторые сложные явления в современной демографической ситуации.

В начале 70-х годов происходило как снижение уровня рождаемости, так и уменьшение чисел родившихся и соответственно общих коэффициентов рождаемости населения. Затем этот процесс принял противоречивый характер: с одной стороны, продолжалось падение уровня рождаемости (снижение так называемого коэф-

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 126.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 4.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 11.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

фициента суммарной рождаемости), а с другой стороны, наблюдался рост общих коэффициентов рождаемости и, естественно, чисел родившихся. Это видно из данных приведенной таблицы.

Динамика рождаемости населения СССР с 1970 по 1982 г.

Годы	Всего родившихся, тыс. человек	Число родившихся в расчете на 1000 человек населения	Годы	Коэффициент суммарной рождаемости (число детей, которое может родить женщина в течение детородного периода)
1970	4226	17,4	1969—1970	2,389
1972	4404	17,8	1971—1972	2,469
1974	4546	18,0	1973—1974	2,412
1976	4720	18,4	1975—1976	2,389
1978	4763	18,2	1977—1978	2,320
1980	4851	18,3	1979—1980	2,259
1982	5100	18,9	1981—1982	2,290

Источники: Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 36—37; Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 30—31; Проблемы воспроизводства и миграции населения. М., 1981, с. 12.

Временное повышение чисел родившихся, происходящее за счет структурных сдвигов, вряд ли сможет сдерживать постоянное снижение уровня рождаемости. Суть этой проблемы состоит не просто в снижении коэффициентов суммарной рождаемости, а в том, что этот коэффициент достиг такого низкого уровня, когда он приблизился к простому воспроизводству населения. При современном уровне смертности граница простого воспроизводства населения определяется коэффициентом суммарной рождаемости, равным 2,1—2,2. В настоящее время на территории, где проживает $\frac{4}{5}$ всего населения страны, уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения. В РСФСР, на Украине и в Латвии коэффициент суммарной рождаемости уже ниже 2¹.

В этих условиях трудно переоценить значение мер демографической политики, осуществленных в соответствии с решениями XXVI съезда партии². Повышение уровня рождаемости в 1983 г. до 20,1%, видимо, один

из первых результатов мер партии и правительства по улучшению материального положения семьи.

Одна из важных проблем современной демографической ситуации — продолжительность жизни. В нашей стране достигнуты в исторически короткие сроки огромные успехи в сокращении смертности населения и росте его продолжительности жизни. Достаточно сказать, что продолжительность жизни населения в начале 70-х годов достигла 70 лет по сравнению с 44 годами в 1926—1927 гг. и 47 годами накануне Великой Отечественной войны. До революции 43% родившихся умирало в возрасте до 5 лет, а в 70-е годы — лишь немногим более 3%. Однако в последние годы рост средней продолжительности жизни не наблюдается. Разрыв в уровне средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет 10 лет.

Проблемы продолжительности жизни советских людей, улучшения их здоровья находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. Именно этим объясняется то громадное внимание, которое уделялось этим проблемам на XXV и XXVI съездах партии, последующих Пленумах ЦК КПСС. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС работа по улучшению здоровья людей названа важной как в социальном, так и в экономическом отношении¹. Вопросам улучшения здравоохранения, укрепления здоровья населения важное значение придавалось на XXVI съезде партии².

Однако дело не только в улучшении работы органов здравоохранения, тем более когда речь идет о рождаемости. Трудности в демографическом развитии, а также недостаточность эффективных мер в области репродуктивной и самосохранительной политики являются кроме других причин и следствием слабой научной разработки этих вопросов, отсутствием крупномасштабных исследований генезиса репродуктивного поведения, а также факторов и причин смертности мужчин и женщин среди городского и сельского населения, а также среди населения различных регионов страны.

К сожалению, социальным проблемам здоровья населения, его продолжительности жизни до настоящего времени демографическая наука уделяет недостаточное

¹ См.: Проблемы воспроизводства и миграции населения, с. 12.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 105.

¹ Правда, 1983, 16 июня.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 61.

внимание. Лишь совсем недавно стало осуществляться изучение самосохранительного поведения. Но такой подход не должен противопоставляться традиционному изучению факторов смертности, так как решение проблемы увеличения продолжительности жизни и улучшения здоровья трудящихся имеет две стороны: одна из них — создание вещественных и организационных условий жизнедеятельности советских людей (строительство больниц, стационаров, санаториев, подготовка квалифицированных кадров), тогда как другая — формирование у населения СССР соответствующих потребностей (соблюдение режима труда, питания, отдыха; заботы о собственном здоровье; занятия спортом и т. д.).

Несколько лучше обстоит дело с изучением рождаемости. Лет 15—17 назад отечественная демографическая наука сделала первые шаги от изучения факторов рождаемости к исследованию репродуктивного поведения. В этом советские ученые опередили исследования демографов большинства стран мира. Не случайно в настоящее время в СССР разработка теории репродуктивного поведения личности и семьи, совершенствование методов изучения этого поведения и путей формирования общественного климата вокруг проблемы рождаемости занимают одно из важнейших мест в демографических исследованиях. Однако в этих исследованиях наблюдается некоторый спад. Поэтому надо изучать не только поведенческие аспекты, но и факторы рождаемости, а также их взаимодействие с потребностями в детях. Как и при изучении продолжительности жизни, здесь также необходимо исследование объективного и субъективного, их противоречивого взаимодействия.

Важнейшим направлением демографической науки является изучение особенностей и условий формирования современного типа брачно-семейного поведения. В последнее время все чаще распространяется по территории страны нежелательный для общества тип однодвухдетной семьи, семьи без одного из родителей, высока частота расторжения браков без серьезных к тому оснований, происходит уменьшение потребности многих супружеских пар в таком числе детей, при котором не только осуществляется расширенное воспроизводство населения, но и выше уровень стабильности семьи, более эффективен процесс полноценного социального развития подрастающего поколения. Естественно, что без

всестороннего исследования эволюции и особенностей советской семьи, закономерностей ее развития невозможно выработка такой ее модели, которая в наибольшей мере соответствовала бы современному этапу социально-экономического развития страны. Главным является определение путей и возможностей выработки у молодых супружеских пар потребности в двоих-троих детях при создании необходимых для них материальных, юридических и нравственных приоритетов по сравнению с бездетными и малодетными семьями.

Нуждаются в дальнейшей разработке методологические основы и методы оценки демографической ситуации, прогнозирования численности и структуры населения, источников демографической динамики по территориям различного таксономического значения, а также возможностей целенаправленного воздействия на демографические процессы. Особое внимание должно быть уделено определению целей и средств осуществления демографической политики, выявлению ее глобальных, региональных и функциональных сторон.

Задачи разработки эффективной демографической политики, как и необходимость совершенствования управления социальным развитием, в том числе и демографическим, поставленные XXV и XXVI съездами партии и последующими Пленумами ЦК КПСС, ждут своего дальнейшего развития. Не случайно на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось, что научным работникам надо действовать с большей ориентацией на будущее, своевременно «улавливать» назревшие тенденции, надежнее прогнозировать, лучше видеть завтрашний день, принимать обоснованные решения¹.

Первостепенное значение для развития демографической науки имеют дальнейшая творческая разработка теории народонаселения, выявление закономерностей, особенностей и факторов демографического развития СССР. Помимо разработки современных проблем народонаселения важное место должна занять критика антимарксистских, прежде всего неомальтузианских, теорий, с помощью которых буржуазные ученые пытаются оправдать кризисные ситуации, существующие и вновь возникающие в экономической, политической и духовной областях капиталистического мира.

Особо следует подчеркнуть необходимость изучения

¹ Правда, 1983, 15 июня.

ПРОПАГАНДА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ — ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

отечественной и зарубежной демографической истории и мысли, более углубленно разрабатывать проблемы демографической политики, управления демографическими процессами, ускоренными темпами развивать теоретические вопросы демографии. Вместе с тем не всякий опыт прошлых лет может быть применим в современных социально-экономических условиях. Советские ученые «должны исходить, — как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития»¹. В адрес общественных наук был высказан ряд справедливых упреков, в числе которых забвение порой основополагающих принципов материалистической диалектики, механическое перенесение понятий и методов естественных наук на общественные явления, увлеченность спорами схоластического характера и т. д. Многое из этого имеет непосредственное отношение к демографической науке.

Однако в демографической науке имеются и собственные трудности. Одна из них состоит в том, что некоторые демографы пытаются отгородить демографические исследования от практики народнохозяйственного планирования, размещения производительных сил и т. д. Это объясняется тем, что длительное время демография добивалась самоутверждения, чтобы вырасти в самостоятельную общественную науку. Трудности эти проявляются сейчас у представителей так называемой «числой» демографии.

Следующая трудность связана с тем, что в стране пока еще мало демографических учреждений и, естественно, демографов. Существующий недостаток в пропаганде демографических знаний иногда заполняют «любители-демографы», представители других, как правило, естественных наук. В результате в периодической печати появляются статьи, а порой издаются и книги, демографические проблемы в которых трактуются примитивно, а порой и ошибочно.

В современных условиях, когда значимость демографических проблем возрастает, не только недопустимо любительство в пропаганде демографических знаний, но и необходимо существенное повышение качества демографических исследований.

¹ Правда, 1983, 15 июня.

В широкой программе экономического и социального развития СССР, принятой XXVI съездом КПСС, значительное внимание обращено на демографические вопросы с указанием конкретных направлений и мер эффективной демографической политики.

Большое значение, которое придают Коммунистическая партия и Советское государство успешному решению демографических проблем, требует от советских ученых и практических работников, связанных с исследованием и разработкой вопросов развития народонаселения, выполнения целого ряда неотложных задач. Речь идет не только об обеспечении плановых и хозяйственных органов высококачественной информацией о демографической ситуации в стране в региональном разрезе и о тенденциях демографических процессов, которые необходимо учитывать при разработке научно обоснованных планов социально-экономического развития. Не менее важным является решение проблемы успешного управления демографическими процессами, т. е. проведения эффективной демографической политики, являющейся частью социально-экономической политики государства, предполагающей целенаправленное воздействие общества на демографические процессы для приведения их в соответствие с его потребностями и поддержания на определенном, желательном для общества уровне¹.

Меры демографической политики условно можно распределить на три группы: экономические, административно-юридические и идеологические, или воспитательные.

Условность такого распределения объясняется тем, что многие мероприятия демографической политики, особенно экономического характера (государственные пособия на детей, отпуска по уходу за детьми, различ-

¹ См.: Болдырев В. А. Народонаселение в развитом социалистическом обществе. М., 1983, с. 140.

ные льготы семьям, имеющим детей, при получении жилплощади и т. д.), как правило, закреплены в соответствующих правовых актах. Одновременно они оказывают и определенное психологическое воздействие на население страны, имеют воспитательный характер. Отнесение мер демографической политики к разным группам представляется целесообразным, так как позволяет привлечь к их разработке высококвалифицированных специалистов, исследующих различные аспекты демографического развития.

Высоко оценивая значение исследований, проводимых в области разработки теоретических основ демографической политики, нужно обратить внимание и на те недостатки, которые, по нашему мнению, допускаются при этом. Имеется в виду недоучет одного из важнейших аспектов демографической политики — пропаганды демографических знаний. Дело в том, что такие стороны жизнедеятельности людей, как рождение и воспитание детей, сохранение здоровья, укрепление семьи, долголетие, продление активной старости, являются не только личными, касающимися каждого отдельного человека, но и очень важными для успешного развития всего общества.

Поскольку демографические процессы охватывают все население страны, то, следовательно, и понимание их сути и тенденций должно стать всеобщим. Не вызывает сомнения тот факт, что успех многих государственных мероприятий по управлению демографическими процессами, т. е. эффективность демографической политики, в значительной мере будет определяться тем, как само население оценивает существующую в стране демографическую ситуацию, какие направления и пути ее развития считает наиболее благоприятными, насколько серьезно понимает важность правильного решения тех или иных демографических проблем.

От правильного, реального представления населения об условиях своего экономического, социального и демографического развития зависит и его более ответственное отношение к происходящим в обществе социально-экономическим, психологическим и демографическим изменениям, а также выработка зрелого общественного сознания и понимания людьми неразрывной связи собственных индивидуальных судеб с судьбой государства и общества.

Важнейшими задачами, стоящими перед демографами, являются воспитание у населения демографической грамотности и формирование установок, соответствующих целям демографической политики, посредством широкой пропаганды знаний по вопросам рождаемости, укрепления семьи, сокращения смертности, увеличения средней продолжительности жизни.

К сожалению, нынешнее состояние пропаганды демографических знаний среди населения страны следует признать недостаточно удовлетворительным. Необходимо, чтобы население страны знало не только о громадных достижениях в решении демографических проблем в СССР, но и о тех неблагоприятных тенденциях, которые имеются в развитии демографических процессов, о том, какие негативные социально-экономические, демографические, психологические и другие последствия могут возникнуть в результате дальнейшего обострения демографической ситуации.

В настоящее время уровень демографической грамотности населения, к сожалению, еще низок. Об этом свидетельствуют данные ряда социально-демографических исследований. Как показали материалы обследования, посвященного изучению рождаемости, которое провел отдел демографии Института социологических исследований АН СССР в 1982 г. в одном из районов Москвы, большинство молодых супругов не имели реального представления о демографической ситуации в стране, в том числе и в области рождаемости. Так, на вопрос, растет или снижается рождаемость в СССР, 24% опрошенных ответили, что она увеличивается, 12% — что она стабильна, 38% не знали, растет она или уменьшается, и только 26% ответили, что рождаемость снижается. Примерно в таком же соотношении распределились ответы относительно знаний супружескими парами тенденций рождаемости в Москве, где они непосредственно проживали¹.

У большинства опрошенных не было представления об элементарных демографических положениях. На вопрос о том, сколько должно быть детей в семье, чтобы новое поколение по численности было не меньше преды-

¹ См.: Киселева Г. П., Шилова Л. С. Общественное мнение о проблемах рождаемости. — В кн.: Социально-экономические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983, с. 165.

душего, мнения отвечающих распределились так: 41% ответили, что должно быть в среднем двое детей, столько же назвали в среднем троих детей и 18% затруднились ответить на этот вопрос¹. Заметим, что обследование проводилось в городе, где, с одной стороны, в течение многих лет существуют неблагоприятные тенденции рождаемости и не обеспечивается естественное воспроизводство поколений; с другой — уровень образования и культуры молодых москвичей², а также степень их информированности в вопросах, связанных с общественным развитием нашего государства, в среднем существенно выше, чем у всего населения. Поэтому нетрудно представить, какую большую пропагандистскую работу надо осуществлять, чтобы повысились демографическая грамотность и информированность всего населения о демографическом развитии страны.

Об аналогичном положении в вопросах информированности населения столицы о проблемах рождаемости в целом по стране и в Москве пишут А. И. Антонов и В. И. Медков на основании анализа данных исследования репродуктивного поведения московских женщин, проведенного в 1978 г. в 8 районах столицы³.

Пропаганда демографических знаний среди населения пока еще не получила широкого распространения в периодической печати, по радио и телевидению. Это объясняется многими причинами, в том числе и той, что среди самих специалистов, исследующих проблемы народонаселения, нередко существуют значительные разногласия в вопросах, относящихся к оценке влияния факторов внеэкономического характера на демографическое поведение семьи и личности, а также в понимании сути и роли демографической политики.

Еще в конце 60-х годов Я. Н. Гузеватый писал: «Полемическая заостренность идеологической борьбы за утверждение основного марксистского тезиса об определяющей роли способа производства, против антинаучных концепций, пытающихся объяснить общественное развитие действием естественных, внеисторических за-

конов и, в частности, свести демографические процессы к проявлению только биологических закономерностей, в свое время способствовала возникновению среди популяризаторов марксизма склонности абсолютизировать экономические факторы»¹.

Опасность такой упрощенной трактовки общественного развития отмечали основоположники марксизма. Так, у Ф. Энгельса в письме к Иозефу Блоху говорится: «...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу... Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии»².

Абсолютизация влияния социально-экономического развития страны на демографические процессы в течение довольно длительного периода развития советской демографии привела к тому, что примерно до середины 60-х годов многие ученые при исследовании рождаемости и смертности ограничивались лишь сопоставлением динамики коэффициентов естественного движения населения и показателей, характеризующих социально-экономическое развитие страны. Социально-психологические факторы, оказывающие влияние на демографическое поведение населения, на формирование его демографических идеалов, почти не рассматривались. Несмотря на широкое распространение с начала 70-х годов новых методов исследования демографических процессов, с помощью которых было показано, что связь между социально-экономическими факторами и развитием демографических процессов весьма сложна и не

¹ См.: Киселева Г. П., Шилова Л. С. Общественное мнение о проблемах рождаемости. — В кн.: Социально-экономические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок, с. 166.

² Возраст жены по условиям обследования не превышал 35 лет.

³ См.: Урбанизация и демографические процессы. М., 1982, с. 110—111.

¹ Гузеватый Я. Н. Проблемы народонаселения стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970, с. 23.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394, 396.

является непосредственной, еще до сих пор некоторые специалисты основной путь к оптимизации демографической ситуации видят главным образом в повышении материального благосостояния населения страны. Улучшение материальных условий жизни представляется им самым важным фактором для успешного решения всех демографических проблем.

Что же касается вопросов, связанных с проведением демографической политики, то здесь ситуация сегодня сложилась весьма своеобразно. Следует подчеркнуть, что необходимость ее проведения признается всеми. В то же время многие демографы по-разному определяют цели и задачи демографической политики, а следовательно, и комплекс мер, с помощью которых можно воздействовать на демографические процессы.

Сравнительно широко распространенной является точка зрения, согласно которой демографическая политика практически отождествляется с социальной политикой государства. Так, в работе, посвященной исследованию воспроизводства населения СССР, сказано: «Для развитого социалистического общества рост населения — не самоцель. Высшей целью общественного производства при социализме является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. В соответствии с этим *демографическая политика, выступающая в форме политики социальной* (курсив наш. — Г. К.), всегда была направлена на охрану здоровья людей, широкую и всестороннюю заботу о матери и ребенке, помощь пожилым и нетрудоспособным. Под влиянием последовательного осуществления социальной политики государства, направленной на повышение благосостояния трудящихся, формировались и перемены в демографическом сознании и демографическом поведении»¹.

В приведенном высказывании авторы еще раз обращают внимание читателя на общепризнанное и основополагающее в марксистско-ленинской демографической науке положение о том, что определяющее влияние на формирование демографических процессов оказывают социально-экономические условия, способ производства материальных благ и производственные отношения. Отметим, что это положение никогда не являлось дискус-

¹ Воспроизводство населения СССР /Под ред. А. Г. Вишневого и А. Г. Волкова. М., 1983, с. 35.

сионным для советских демографов, которые в своих исследованиях демографических процессов исходили и исходят из указаний В. И. Ленина о том, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов»¹. Широко известно и высказывание К. Маркса о том, что «всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»².

Разумеется, что социальная политика, проводимая Коммунистической партией и Советским государством и имеющая основной целью наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей населения, создание лучших условий для всестороннего развития личности и осуществления других значительных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения, безусловно, не может не оказывать самое серьезное влияние на демографические процессы³. В то же время надежда на то, что при помощи мер социальной политики будет автоматически обеспечено решение всех или большинства демографических проблем, означает на деле, с одной стороны, недооценку роли специальной демографической политики, с другой — порождает среди определенной части научных и практических работников самоуспокоенность, основанную на убеждении, что развитие демографических процессов в нужном обществе направлении произойдет само по себе, в результате осуществляемой социалистическим обществом социальной политики.

Демографическую политику можно рассматривать как составную часть общей социально-экономической политики партии и государства, непосредственно направленную на управление демографическими процессами. Ее основной целью в современных условиях является достижение оптимального режима воспроизводства населения страны⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

³ Подробнее о социальной политике в условиях социализма на современном этапе общественного развития см.: Советская социология. Т. 1. М., 1982, с. 142—146.

⁴ См.: Боярский А. Я. К проблеме демографического оптимума. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968; Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

При разработке вопроса об оптимальном режиме воспроизводства населения следует руководствоваться постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», в котором сказано, что политика партии и государства имеет целью создание наиболее благоприятных условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения¹. А рост населения может быть обеспечен системой мер, направленных на увеличение рождаемости и сокращение смертности. Естественно, что в условиях социалистического строя меры демографической политики должны быть тесно связаны и находиться в полном соответствии с основными направлениями социально-экономической политики, проводимой партией и государством.

Таким образом, одной из главных задач эффективной демографической политики является создание условий для роста населения страны.

Остановимся на рассмотрении вопроса о том, как освещаются проблемы воспроизводства населения СССР в специальной демографической литературе и в публикациях, предназначенных для широкого круга читателей.

В связи с этим нам хотелось бы обратить внимание на необходимость самого серьезного и ответственного подхода к изложению своих взглядов и особенно учета соответствия авторской позиции тем основным целям и задачам, которые стоят перед учеными в деле оптимизации демографических процессов. Это прежде всего относится к анализу сложного комплекса проблем, связанных с сокращением рождаемости, а также с вопросами увеличения средней продолжительности жизни и снижения смертности.

Проблема рождаемости, ее динамика и тенденции является сегодня центральной в демографической науке. Учитывая, что смертность в настоящее время почти стабилизировалась на относительно низком уровне, интенсивность воспроизводства населения, его рост или уменьшение в недалеком будущем в основном зависят от изменений рождаемости.

Проблема сокращения рождаемости, а более точно — уменьшение числа детей до одного-двоих в семьях у значительной части населения страны, особенно у жи-

¹ Правда, 1981, 31 марта.

телей крупных городов, заключается не просто в ее снижении, а в снижении до уровня, недостаточного для сохранения воспроизводства населения, т. е. поколение детей по численности будет меньше поколения родителей. Известно, что границе простого воспроизводства соответствует общий коэффициент рождаемости, равный примерно 16‰, или величина более совершенного показателя — суммарного коэффициента рождаемости, равная 2,1—2,2 ребенка. Если величины показателей, характеризующих рождаемость, опускаются ниже этой границы, то это означает, что уровень рождаемости очень низкий и не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. В течение довольно длительного времени такая рождаемость характерна для населения РСФСР, Украины, Белоруссии и республик Прибалтики.

Не вызывает сомнения, что для изменения негативных тенденций рождаемости требуется активизация демографической политики.

Безусловно, большое значение будут иметь мероприятия, намеченные XXVI съездом КПСС, направленные на усиление государственной помощи семьям с детьми, молодоженам, работающим матерям, которые отражены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В то же время понятно, что, несмотря на целый комплекс льгот, предусмотренных этим постановлением, неверно было бы предположить, что все неблагоприятные тенденции рождаемости будут сразу же автоматически решены сами по себе. Необходимы дальнейшие исследования по проблемам рождаемости, научные рекомендации по разработке и осуществлению демографической политики.

В настоящее время еще имеется целый ряд сложных теоретических вопросов в исследовании факторов рождаемости, разработка которых нужна для обоснования конкретных мероприятий эффективной демографической политики. Однако, как мы уже отмечали, успешное решение проблемы рождаемости определяется не только степенью ее теоретической изученности, но и тем, в какой мере население страны осознает, что широкое распространение однодетных и двухдетных семей, означающее снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего даже простого воспроизводства населения, яв-

ление крайне неблагоприятное и что единственный ребенок в семье плохо не только для общества в целом, но и для благополучия семьи и для гармоничного развития самого ребенка.

Поэтому задачей демографов и специалистов других отраслей знаний, исследующих различные стороны жизнедеятельности народонаселения, должно быть ясное и четкое изложение тех отрицательных последствий (экономических, социальных, социально-психологических, демографических и т. д.), которые могут возникнуть в результате перехода части населения СССР к однодетной семье.

Между тем, несмотря на довольно большое число научных и публицистических работ, посвященных проблемам рождаемости, среди авторов до последнего времени все еще нет единства в оценке этого явления. С одной стороны, многие демографы (и не только демографы) высказывают серьезную озабоченность в связи с заметным снижением рождаемости у большинства населения СССР; с другой — существует мнение, что поскольку снижение рождаемости, т. е. переход от многодетной семьи к малодетной, под влиянием целого комплекса социально-экономических причин — процесс неизбежный, объективно обусловленный и вполне естественный, то он является и оптимальным с точки зрения общественного развития. Так, А. Г. Волков пишет: «...сокращение числа детей в семье, выразившееся в переходе к низкой рождаемости, представляет собой закономерное следствие всех социальных преобразований, происшедших в нашей стране. Его следует рассматривать отнюдь не как прихоть отдельных семей и тем более не как результат их «несознательности», а как объективно обусловленное обстоятельство, связанное с существенным изменением ценностных ориентаций, вызванных развитием и коренным изменением всей структуры социально определенных потребностей людей». И далее следует резюме автора, что на данном уровне социально-экономического развития нашей страны «оптимальное число детей в семье с позиций семьи есть в то же время оптимальное число детей в семье и с позиций общества»¹.

Вопрос о том, является ли оптимальным с позиций

¹ Волков А. Г. О необходимости воздействия на рождаемость. — В кн.: Рождаемость (проблемы изучения). М., 1976, с. 53—54.

общества низкая рождаемость и широкое распространение однодетных семей, подробно исследуется в работе И. А. Андерсона «Третий ребенок», в которой говорится: «Каждое поколение должно воспроизводить себя в новом поколении. К сожалению, процесс семейного планирования зачастую приводит к результатам, не соответствующим интересам общества (курсив наш. — Г. К.).

В последнее время все заметнее стремление иметь в семье не более одного ребенка, откладывая рождение ребенка ради удовлетворения своих личных потребностей, не связанных с материнством и отцовством... Однодетная система семьи не решает вопроса воспроизводства населения. Кроме того, однодетная семья несет в себе ряд потенциальных отрицательных моментов: в такой семье дети чаще вырастают эгоистами, такие семьи чаще распадаются из-за слабости семейных уз. Демографические расчеты подтверждают, что для обеспечения хотя бы простого возобновления населения нужно, чтобы в семьях было по два-три ребенка, а значит, их рождение необходимо стимулировать»¹.

Несмотря на то что за последние годы произошло снижение рождаемости, это вовсе не означает, что общество может безразлично относиться к тому, будет расти или снижаться численность населения страны. Социалистическое общество в состоянии оказать влияние на оптимизацию рождаемости при помощи научно обоснованных мер эффективной демографической политики. И вот здесь наряду с мерами экономическими необходимо осуществление целого комплекса мер пропагандистского характера, оказывающих психологическое воздействие на формирование таких ценностных ориентаций, при которых в структуре потребностей дети (а не единственный ребенок) занимали бы одно из самых высоких и престижных мест.

Важнейшей задачей, стоящей перед демографической политикой в области рождаемости, является формирование благоприятного общественного климата в вопросах, связанных с рождением и воспитанием в семьях двоих-трех детей.

При этом необходимо иметь в виду, что требуется не только активизация демографической пропаганды, но и значительное повышение степени ее воздействия на население с целью формирования демографического пове-

¹ Андерсон И. А. Третий ребенок. Рига, 1979, с. 7—8.

дения, соответствующего задачам успешного решения обострившихся проблем народонаселения. Так, в частности, пропаганда в периодической печати, направленная на повышение рождаемости, иногда ориентирована на многодетность (как правило, это статьи журналистов). В них описывается счастливая жизнь семей с 8—12 детьми. Но в сегодняшних условиях такие семьи для населения большинства республик (кроме коренного населения республик Средней Азии) становятся уникальными. Учитывая, что абсолютное большинство молодых женщин страны, как показывают данные многочисленных исследований, не только имеют одного-двоих детей, но и ориентированы на рождение такого же их числа, подобная пропаганда вряд ли может иметь успех.

По данным единовременного выборочного обследования 310 семей рабочих, служащих и колхозников, проведенного ЦСУ СССР в 1981 г., среди семей рабочих и служащих, имеющих детей в возрасте до 16 лет, семьи с одним ребенком составили 57,8%, с двумя — 32,8, с тремя и более — 10,0%. В РСФСР это распределение соответственно составляло 62,3, 32,3 и 5,4%; на Украине — 62,0, 33,6 и 4,4%. Что касается республик Средней Азии, то в Таджикской ССР доля семей, имеющих троих и более детей, была равна 46,2%, в Узбекской ССР — 41,9, в Туркменской ССР — 40,0%¹. Однако когда мы говорим о необходимости пропаганды повышения рождаемости среди населения, то имеется в виду не население республик Средней Азии, где уровень рождаемости высок.

По-видимому, целесообразнее рассказывать не о преимуществах жизни многодетной семьи перед однодетной или двухдетной, к чему многие супруги, как показывают данные специальных обследований, относятся с большим скепсисом, а тактично, опираясь на научные данные и авторитетные высказывания специалистов, способствовать формированию общественного мнения о таком идеальном числе детей в семье, которое отвечало бы интересам как самой семьи, так и общества.

Весьма существенным в пропаганде, направленной на повышение рождаемости, является освещение всеми средствами массовой информации того большого значения, которое придают Коммунистическая партия и Советское государство вопросам всесторонней помощи

¹ Вестник статистики, 1983, № 2, с. 58.

семьям, имеющим детей, а также созданию наиболее благоприятных условий для работающих матерей.

Такой аспект пропаганды не только поможет ознакомить все население страны с существенными льготами, предоставляемыми семьям, имеющим детей, молодоженам и т. д., но одновременно будет способствовать росту престижа материнства и отцовства, так как меры воспитательного характера, направленные на повышение рождаемости, могут быть наиболее эффективны только в сочетании с целым комплексом экономических и правовых мероприятий демографической политики, проводимых государством.

В СССР постоянно осуществляется помощь государства семье на всех этапах ее развития. В последние годы эта помощь приобретает все более значительный многосторонний характер. И нужно, чтобы население страны было хорошо осведомлено об этом.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на необходимость чрезвычайно ответственного подхода к изложению личных точек зрения авторов по вопросу о том, нужна ли материальная и моральная поддержка государства семьям, имеющим детей. Это особенно важно, когда речь идет о средствах массовой информации и обращении к читателю, недостаточно хорошо ориентирующемуся в демографических проблемах. Иногда встречаются дискуссии и по такому, казалось бы, совершенно ясному и бесспорному вопросу. Так, в статье «Кто создает семью», опубликованной в газете «Известия» 20 августа 1983 г., А. Г. Вишневский, приписывая неизвестным оппонентам мысль о необходимости брать семьи, имеющие детей, на полное государственное обеспечение, пишет: «Образ семьи-иждивенца, семьи-инвалида, передвигающегося на протезах разного рода вспомоществований, не радует мою душу». И хотя автор и утверждает, что он не выступает против государственной помощи семье, весь пафос статьи практически направлен против весомой материальной поддержки семьям, имеющим детей. Вряд ли такого рода публикации могут способствовать пропаганде мер государственной демографической политики.

Арсенал мер воспитательного характера, имеющих целью формирование в стране оптимального уровня рождаемости, при котором нашли бы гармоничное сочетание интересы семьи и интересы общества, в целом

очень велик. Мы коснулись лишь сравнительно небольшого круга вопросов, связанных как с необходимостью воспитания демографической грамотности населения, так и с формированием у него такой структуры социальных ценностей и потребностей, в которой ценность двоих-троих детей в семье занимала бы одно из наиболее высоких мест и потребность в нескольких детях получила бы более широкое распространение. «Решающим фактором в повышении рождаемости является духовная готовность матери и всей семьи иметь не одного-двоих, а по крайней мере троих детей, в чем так заинтересовано общество. Исходя из этого необходимо повернуть общественное мнение к утверждению такой духовной готовности, особенно у молодого поколения. Именно повернуть, потому что принятые до сих пор стереотипы мышления шли в противоположном направлении»¹.

По-видимому, нет необходимости доказывать, что создание благоприятного общественного климата по отношению к семьям, имеющим нескольких детей, невозможно создать без помощи широкой и грамотной пропаганды.

Что касается вопросов сокращения смертности, улучшения здоровья населения и увеличения средней продолжительности жизни, то и их успешное решение помимо государственных мер, направленных на укрепление здоровья и продление жизни советских людей, требует также эффективного санитарного и демографического воспитания населения, включающего формирования у них сознательного, бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, широкого ознакомления населения с санитарно-гигиеническими правилами, т. е. в конечном итоге повышение санитарной и демографической культуры населения. Однако и к этим вопросам средства массовой информации также не проявляют интереса. А если иногда и появляются работы, в которых рассматриваются проблемы смертности и продолжительности жизни, то они, как правило, недостаточно аргументированно показывают пути сохранения и укрепления здоровья.

В дореволюционной России, как известно, была очень высокая общая, и особенно детская, смертность (43 % детей умирало в возрасте до 5 лет) и одна из самых низ-

¹ Андерсон И. А. Третий ребенок, с. 26.

ких в Европе средняя продолжительность жизни, составлявшая всего 32 года¹.

За годы Советской власти смертность в СССР быстро снижалась, особенно в детских возрастах, а средняя продолжительность жизни росла. В 1971—1972 гг. она была равна 70 годам, т. е. увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом более чем в 2 раза. Быстрое снижение смертности и высокие темпы роста средней продолжительности жизни произошли благодаря коренным социально-экономическим преобразованиям, интенсивному развитию сети бесплатной и доступной медицинской помощи, широкому комплексу оздоровительных профилактических мероприятий, развитию санитарно-эпидемиологической службы, действию системы мер по охране материнства и детства, что в результате привело к улучшению здоровья населения.

Улучшение здоровья населения нашей страны и сейчас остается одной из важных задач: «Все большее место в социальной политике партии будут, несомненно, занимать вопросы здравоохранения. Демократический характер нашей первой в мире системы бесплатного здравоохранения общеизвестен. Однако ее качественный уровень еще далеко не всегда соответствует требованиям развитого социализма. Это не раз отмечалось за последние годы в решениях партии. Но чтобы их выполнить, нужны немалые усилия. Особого внимания заслуживают предупреждения заболеваний и как один из путей к этому — введение ежегодной диспансеризации всего населения. Ведь речь идет о здоровье людей, т. е. о деле архиважном как в социальном, так и в экономическом плане»².

Уровень смертности сегодня определяется не только деятельностью учреждений здравоохранения, но все в большей степени зависит от образа жизни населения, от распространенности среди людей вредных для здоровья привычек. Мы имеем в виду курение, алкоголизм, малоподвижный образ жизни, отсутствие физических нагрузок при неумеренном потреблении пищи, вызывающем ожирение, и т. п. Так, смертность среди курильщиков обычно выше, чем у некурящих, раком легких они за-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1977, с. 518.

² Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 14.

ПРОПАГАНДА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ — ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

болевают в 10 раз чаще. Злоупотребление алкоголем способствует возникновению и развитию многих соматических и психических заболеваний и нередко является причиной несчастных случаев и травм. Смертность от ишемической болезни сердца у лиц, ведущих сидячий образ жизни, в 3 раза выше, чем у физически активных рабочих¹.

Следовательно, здоровье населения, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни зависят не только от проведения широкого комплекса государственных мероприятий, направленных на улучшение здоровья, но и от социально-гигиенической культуры поведения и образа жизни самого населения.

Происходящее в настоящее время в СССР увеличение общего коэффициента смертности вызвано в основном старением населения и представляет собой закономерный процесс, присущий всем экономически развитым странам. И когда речь идет об обострении демографической ситуации, следует иметь в виду не увеличение общего коэффициента смертности, что вполне естественно, а некоторый рост показателей смертности в отдельных возрастных за период с 1969—1970 по 1977 г.² Это, безусловно, неблагоприятное явление, требующее не только активизации лечебно-профилактической работы учреждений здравоохранения, но и воспитания у населения санитарной и самосохранительной культуры поведения.

Однако до сих пор в нашей литературе, в том числе и в специальной, почти не преодолена тенденция слишком оптимистического отношения к вопросам, связанным с увеличением средней продолжительности жизни. Выходят работы, в которых вопреки данным государственной статистики³ пишут о том, что в нашей стране самая низкая в мире смертность населения⁴. Заметим, что коэффициент смертности в СССР, составлявший в 1982 г. 10,1‰, не является высоким, но он и не является

В широкой программе экономического и социального развития СССР, принятой XXVI съездом КПСС, значительное внимание обращено на демографические вопросы с указанием конкретных направлений и мер эффективной демографической политики.

Большое значение, которое придают Коммунистическая партия и Советское государство успешному решению демографических проблем, требует от советских ученых и практических работников, связанных с исследованием и разработкой вопросов развития народонаселения, выполнения целого ряда неотложных задач. Речь идет не только об обеспечении плановых и хозяйственных органов высококачественной информацией о демографической ситуации в стране в региональном разрезе и о тенденциях демографических процессов, которые необходимо учитывать при разработке научно обоснованных планов социально-экономического развития. Не менее важным является решение проблемы успешного управления демографическими процессами, т. е. проведения эффективной демографической политики, являющейся частью социально-экономической политики государства, предполагающей целенаправленное воздействие общества на демографические процессы для приведения их в соответствие с его потребностями и поддержания на определенном, желательном для общества уровне¹.

Меры демографической политики условно можно распределить на три группы: экономические, административно-юридические и идеологические, или воспитательные.

Условность такого распределения объясняется тем, что многие мероприятия демографической политики, особенно экономического характера (государственные пособия на детей, отпуска по уходу за детьми, различ-

¹ См.: Овчаров В. К., Быстров В. А. Основные черты медико-демографических процессов в СССР и за рубежом. — Советское здравоохранение, 1980, № 2, с. 12—16.

² Там же, с. 13.

³ См.: Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 55.

⁴ См.: Дмитриев А. В., Межевич М. Н. Социальное развитие в городах (опыт сравнительного анализа). Л., 1981, с. 72; Тарасов К. Е., Чумаченко В. Г. Здоровье трудящихся в условиях социализма (социально-экономический аспект). М., 1981, с. 169.

¹ См.: Болдырев В. А. Народонаселение в развитом социалистическом обществе. М., 1983, с. 140.

ные льготы семьям, имеющим детей, при получении жилплощади и т. д.), как правило, закреплены в соответствующих правовых актах. Одновременно они оказывают и определенное психологическое воздействие на население страны, имеют воспитательный характер. Отнесение мер демографической политики к разным группам представляется целесообразным, так как позволяет привлечь к их разработке высококвалифицированных специалистов, исследующих различные аспекты демографического развития.

Высоко оценивая значение исследований, проводимых в области разработки теоретических основ демографической политики, нужно обратить внимание и на те недостатки, которые, по нашему мнению, допускаются при этом. Имеется в виду недоучет одного из важнейших аспектов демографической политики — пропаганды демографических знаний. Дело в том, что такие стороны жизнедеятельности людей, как рождение и воспитание детей, сохранение здоровья, укрепление семьи, долголетие, продление активной старости, являются не только личными, касающимися каждого отдельного человека, но и очень важными для успешного развития всего общества.

Поскольку демографические процессы охватывают все население страны, то, следовательно, и понимание их сути и тенденций должно стать всеобщим. Не вызывает сомнения тот факт, что успех многих государственных мероприятий по управлению демографическими процессами, т. е. эффективность демографической политики, в значительной мере будет определяться тем, как само население оценивает существующую в стране демографическую ситуацию, какие направления и пути ее развития считает наиболее благоприятными, насколько серьезно понимает важность правильного решения тех или иных демографических проблем.

От правильного, реального представления населения об условиях своего экономического, социального и демографического развития зависит и его более ответственное отношение к происходящим в обществе социально-экономическим, психологическим и демографическим изменениям, а также выработка зрелого общественного сознания и понимания людьми неразрывной связи собственных индивидуальных судеб с судьбой государства и общества.

Важнейшими задачами, стоящими перед демографами, являются воспитание у населения демографической грамотности и формирование установок, соответствующих целям демографической политики, посредством широкой пропаганды знаний по вопросам рождаемости, укрепления семьи, сокращения смертности, увеличения средней продолжительности жизни.

К сожалению, нынешнее состояние пропаганды демографических знаний среди населения страны следует признать недостаточно удовлетворительным. Необходимо, чтобы население страны знало не только о громадных достижениях в решении демографических проблем в СССР, но и о тех неблагоприятных тенденциях, которые имеются в развитии демографических процессов, о том, какие негативные социально-экономические, демографические, психологические и другие последствия могут возникнуть в результате дальнейшего обострения демографической ситуации.

В настоящее время уровень демографической грамотности населения, к сожалению, еще низок. Об этом свидетельствуют данные ряда социально-демографических исследований. Как показали материалы обследования, посвященного изучению рождаемости, которое провел отдел демографии Института социологических исследований АН СССР в 1982 г. в одном из районов Москвы, большинство молодых супругов не имели реального представления о демографической ситуации в стране, в том числе и в области рождаемости. Так, на вопрос, растет или снижается рождаемость в СССР, 24% опрошенных ответили, что она увеличивается, 12% — что она стабильна, 38% не знали, растет она или уменьшается, и только 26% ответили, что рождаемость снижается. Примерно в таком же соотношении распределились ответы относительно знаний супружескими парами тенденций рождаемости в Москве, где они непосредственно проживали¹.

У большинства опрошенных не было представления об элементарных демографических положениях. На вопрос о том, сколько должно быть детей в семье, чтобы новое поколение по численности было не меньше преды-

¹ См.: Киселева Г. П., Шилова Л. С. Общественное мнение о проблемах рождаемости. — В кн.: Социально-экономические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983, с. 165.

душего, мнения отвечающих распределились так: 41% ответили, что должно быть в среднем двое детей, столько же назвали в среднем троих детей и 18% затруднились ответить на этот вопрос¹. Заметим, что обследование проводилось в городе, где, с одной стороны, в течение многих лет существуют неблагоприятные тенденции рождаемости и не обеспечивается естественное воспроизводство поколений; с другой — уровень образования и культуры молодых москвичей², а также степень их информированности в вопросах, связанных с общественным развитием нашего государства, в среднем существенно выше, чем у всего населения. Поэтому нетрудно представить, какую большую пропагандистскую работу надо осуществлять, чтобы повысились демографическая грамотность и информированность всего населения о демографическом развитии страны.

Об аналогичном положении в вопросах информированности населения столицы о проблемах рождаемости в целом по стране и в Москве пишут А. И. Антонов и В. И. Медков на основании анализа данных исследования репродуктивного поведения московских женщин, проведенного в 1978 г. в 8 районах столицы³.

Пропаганда демографических знаний среди населения пока еще не получила широкого распространения в периодической печати, по радио и телевидению. Это объясняется многими причинами, в том числе и той, что среди самих специалистов, исследующих проблемы народонаселения, нередко существуют значительные разногласия в вопросах, относящихся к оценке влияния факторов внеэкономического характера на демографическое поведение семьи и личности, а также в понимании сути и роли демографической политики.

Еще в конце 60-х годов Я. Н. Гузеватый писал: «Полемическая заостренность идеологической борьбы за утверждение основного марксистского тезиса об определяющей роли способа производства, против антинаучных концепций, пытающихся объяснить общественное развитие действием естественных, внеисторических за-

¹ См.: Киселева Г. П., Шилова Л. С. Общественное мнение о проблемах рождаемости. — В кн.: Социально-экономические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок, с. 166.

² Возраст жены по условиям обследования не превышал 35 лет.

³ См.: Урбанизация и демографические процессы. М., 1982, с. 110—111.

конов и, в частности, свести демографические процессы к проявлению только биологических закономерностей, в свое время способствовала возникновению среди популяризаторов марксизма склонности абсолютизировать экономические факторы»¹.

Опасность такой упрощенной трактовки общественного развития отмечали основоположники марксизма. Так, у Ф. Энгельса в письме к Иозефу Блоху говорится: «...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу... Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии»².

Абсолютизация влияния социально-экономического развития страны на демографические процессы в течение довольно длительного периода развития советской демографии привела к тому, что примерно до середины 60-х годов многие ученые при исследовании рождаемости и смертности ограничивались лишь сопоставлением динамики коэффициентов естественного движения населения и показателей, характеризующих социально-экономическое развитие страны. Социально-психологические факторы, оказывающие влияние на демографическое поведение населения, на формирование его демографических идеалов, почти не рассматривались. Несмотря на широкое распространение с начала 70-х годов новых методов исследования демографических процессов, с помощью которых было показано, что связь между социально-экономическими факторами и развитием демографических процессов весьма сложна и не

¹ Гузеватый Я. Н. Проблемы народонаселения стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970, с. 23.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394, 396.

является непосредственной, еще до сих пор некоторые специалисты основной путь к оптимизации демографической ситуации видят главным образом в повышении материального благосостояния населения страны. Улучшение материальных условий жизни представляется им самым важным фактором для успешного решения всех демографических проблем.

Что же касается вопросов, связанных с проведением демографической политики, то здесь ситуация сегодня сложилась весьма своеобразно. Следует подчеркнуть, что необходимость ее проведения признается всеми. В то же время многие демографы по-разному определяют цели и задачи демографической политики, а следовательно, и комплекс мер, с помощью которых можно воздействовать на демографические процессы.

Сравнительно широко распространенной является точка зрения, согласно которой демографическая политика практически отождествляется с социальной политикой государства. Так, в работе, посвященной исследованию воспроизводства населения СССР, сказано: «Для развитого социалистического общества рост населения — не самоцель. Высшей целью общественного производства при социализме является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. В соответствии с этим *демографическая политика, выступающая в форме политики социальной* (курсив наш. — Г. К.), всегда была направлена на охрану здоровья людей, широкую и всестороннюю заботу о матери и ребенке, помощь пожилым и нетрудоспособным. Под влиянием последовательного осуществления социальной политики государства, направленной на повышение благосостояния трудящихся, формировались и перемены в демографическом сознании и демографическом поведении»¹.

В приведенном высказывании авторы еще раз обращают внимание читателя на общепризнанное и основополагающее в марксистско-ленинской демографической науке положение о том, что определяющее влияние на формирование демографических процессов оказывают социально-экономические условия, способ производства материальных благ и производственные отношения. Отметим, что это положение никогда не являлось дискус-

¹ Воспроизводство населения СССР /Под ред. А. Г. Вишневого и А. Г. Волкова. М., 1983, с. 35.

сионным для советских демографов, которые в своих исследованиях демографических процессов исходили и исходят из указаний В. И. Ленина о том, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов»¹. Широко известно и высказывание К. Маркса о том, что «всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»².

Разумеется, что социальная политика, проводимая Коммунистической партией и Советским государством и имеющая основной целью наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей населения, создание лучших условий для всестороннего развития личности и осуществления других значительных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения, безусловно, не может не оказывать самое серьезное влияние на демографические процессы³. В то же время надежда на то, что при помощи мер социальной политики будет автоматически обеспечено решение всех или большинства демографических проблем, означает на деле, с одной стороны, недооценку роли специальной демографической политики, с другой — порождает среди определенной части научных и практических работников самоуспокоенность, основанную на убеждении, что развитие демографических процессов в нужном обществе направлении произойдет само по себе, в результате осуществляемой социалистическим обществом социальной политики.

Демографическую политику можно рассматривать как составную часть общей социально-экономической политики партии и государства, непосредственно направленную на управление демографическими процессами. Ее основной целью в современных условиях является достижение оптимального режима воспроизводства населения страны⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

³ Подробнее о социальной политике в условиях социализма на современном этапе общественного развития см.: Советская социология. Т. 1. М., 1982, с. 142—146.

⁴ См.: Боярский А. Я. К проблеме демографического оптимума. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968; Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

При разработке вопроса об оптимальном режиме воспроизводства населения следует руководствоваться постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», в котором сказано, что политика партии и государства имеет целью создание наиболее благоприятных условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения¹. А рост населения может быть обеспечен системой мер, направленных на увеличение рождаемости и сокращение смертности. Естественно, что в условиях социалистического строя меры демографической политики должны быть тесно связаны и находиться в полном соответствии с основными направлениями социально-экономической политики, проводимой партией и государством.

Таким образом, одной из главных задач эффективной демографической политики является создание условий для роста населения страны.

Остановимся на рассмотрении вопроса о том, как освещаются проблемы воспроизводства населения СССР в специальной демографической литературе и в публикациях, предназначенных для широкого круга читателей.

В связи с этим нам хотелось бы обратить внимание на необходимость самого серьезного и ответственного подхода к изложению своих взглядов и особенно учета соответствия авторской позиции тем основным целям и задачам, которые стоят перед учеными в деле оптимизации демографических процессов. Это прежде всего относится к анализу сложного комплекса проблем, связанных с сокращением рождаемости, а также с вопросами увеличения средней продолжительности жизни и снижения смертности.

Проблема рождаемости, ее динамика и тенденции является сегодня центральной в демографической науке. Учитывая, что смертность в настоящее время почти стабилизировалась на относительно низком уровне, интенсивность воспроизводства населения, его рост или уменьшение в недалеком будущем в основном зависят от изменений рождаемости.

Проблема сокращения рождаемости, а более точно — уменьшение числа детей до одного-двоих в семьях у значительной части населения страны, особенно у жи-

¹ Правда, 1981, 31 марта.

телей крупных городов, заключается не просто в ее снижении, а в снижении до уровня, недостаточного для сохранения воспроизводства населения, т. е. поколения детей по численности будет меньше поколения родителей. Известно, что границе простого воспроизводства соответствует общий коэффициент рождаемости, равный примерно 16‰, или величина более совершенного показателя — суммарного коэффициента рождаемости, равная 2,1—2,2 ребенка. Если величины показателей, характеризующих рождаемость, опускаются ниже этой границы, то это означает, что уровень рождаемости очень низкий и не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. В течение довольно длительного времени такая рождаемость характерна для населения РСФСР, Украины, Белоруссии и республик Прибалтики.

Не вызывает сомнения, что для изменения негативных тенденций рождаемости требуется активизация демографической политики.

Безусловно, большое значение будут иметь мероприятия, намеченные XXVI съездом КПСС, направленные на усиление государственной помощи семьям с детьми, молодоженам, работающим матерям, которые отражены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В то же время понятно, что, несмотря на целый комплекс льгот, предусмотренных этим постановлением, неверно было бы предположить, что все неблагоприятные тенденции рождаемости будут сразу же автоматически решены сами по себе. Необходимы дальнейшие исследования по проблемам рождаемости, научные рекомендации по разработке и осуществлению демографической политики.

В настоящее время еще имеется целый ряд сложных теоретических вопросов в исследовании факторов рождаемости, разработка которых нужна для обоснования конкретных мероприятий эффективной демографической политики. Однако, как мы уже отмечали, успешное решение проблемы рождаемости определяется не только степенью ее теоретической изученности, но и тем, в какой мере население страны осознает, что широкое распространение однодетных и двухдетных семей, означающее снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего даже простого воспроизводства населения, яв-

ление крайне неблагоприятное и что единственный ребенок в семье плохо не только для общества в целом, но и для благополучия семьи и для гармоничного развития самого ребенка.

Поэтому задачей демографов и специалистов других отраслей знаний, исследующих различные стороны жизнедеятельности народонаселения, должно быть ясное и четкое изложение тех отрицательных последствий (экономических, социальных, социально-психологических, демографических и т. д.), которые могут возникнуть в результате перехода части населения СССР к однодетной семье.

Между тем, несмотря на довольно большое число научных и публицистических работ, посвященных проблемам рождаемости, среди авторов до последнего времени все еще нет единства в оценке этого явления. С одной стороны, многие демографы (и не только демографы) высказывают серьезную озабоченность в связи с заметным снижением рождаемости у большинства населения СССР; с другой — существует мнение, что поскольку снижение рождаемости, т. е. переход от многодетной семьи к малодетной, под влиянием целого комплекса социально-экономических причин — процесс неизбежный, объективно обусловленный и вполне естественный, то он является и оптимальным с точки зрения общественного развития. Так, А. Г. Волков пишет: «...сокращение числа детей в семье, выразившееся в переходе к низкой рождаемости, представляет собой закономерное следствие всех социальных преобразований, происшедших в нашей стране. Его следует рассматривать отнюдь не как прихоть отдельных семей и тем более не как результат их «несознательности», а как объективно обусловленное обстоятельство, связанное с существенным изменением ценностных ориентаций, вызванных развитием и коренным изменением всей структуры социально определенных потребностей людей». И далее следует резюме автора, что на данном уровне социально-экономического развития нашей страны «оптимальное число детей в семье с позиций семьи есть в то же время оптимальное число детей в семье и с позиций общества»¹.

Вопрос о том, является ли оптимальным с позиций

¹ Волков А. Г. О необходимости воздействия на рождаемость. — В кн.: Рождаемость (проблемы изучения), М., 1976, с. 53—54.

общества низкая рождаемость и широкое распространение однодетных семей, подробно исследуется в работе И. А. Андерсона «Третий ребенок», в которой говорится: «Каждое поколение должно воспроизводить себя в новом поколении. К сожалению, процесс семейного планирования зачастую приводит к результатам, не соответствующим интересам общества (курсив наш. — Г. К.).

В последнее время все заметнее стремление иметь в семье не более одного ребенка, откладывать рождение ребенка ради удовлетворения своих личных потребностей, не связанных с материнством и отцовством... Однодетная система семьи не решает вопроса воспроизводства населения. Кроме того, однодетная семья несет в себе ряд потенциальных отрицательных моментов: в такой семье дети чаще вырастают эгоистами, такие семьи чаще распадаются из-за слабости семейных уз. Демографические расчеты подтверждают, что для обеспечения хотя бы простого возобновления населения нужно, чтобы в семьях было по два-три ребенка, а значит, их рождение необходимо стимулировать»¹.

Несмотря на то что за последние годы произошло снижение рождаемости, это вовсе не означает, что общество может безразлично относиться к тому, будет расти или снижаться численность населения страны. Социалистическое общество в состоянии оказать влияние на оптимизацию рождаемости при помощи научно обоснованных мер эффективной демографической политики. И вот здесь наряду с мерами экономическими необходимо осуществление целого комплекса мер пропагандистского характера, оказывающих психологическое воздействие на формирование таких ценностных ориентаций, при которых в структуре потребностей дети (а не единственный ребенок) занимали бы одно из самых высоких и престижных мест.

Важнейшей задачей, стоящей перед демографической политикой в области рождаемости, является формирование благоприятного общественного климата в вопросах, связанных с рождением и воспитанием в семьях двоих-троих детей.

При этом необходимо иметь в виду, что требуется не только активизация демографической пропаганды, но и значительное повышение степени ее воздействия на население с целью формирования демографического пове-

¹ Андерсон И. А. Третий ребенок. Рига, 1979, с. 7—8.

дения, соответствующего задачам успешного решения обострившихся проблем народонаселения. Так, в частности, пропаганда в периодической печати, направленная на повышение рождаемости, иногда ориентирована на многодетность (как правило, это статьи журналистов). В них описывается счастливая жизнь семей с 8—12 детьми. Но в сегодняшних условиях такие семьи для населения большинства республик (кроме коренного населения республик Средней Азии) становятся уникальными. Учитывая, что абсолютное большинство молодых женщин страны, как показывают данные многочисленных исследований, не только имеют одного-двоих детей, но и ориентированы на рождение такого же их числа, подобная пропаганда вряд ли может иметь успех.

По данным единовременного выборочного обследования 310 семей рабочих, служащих и колхозников, проведенного ЦСУ СССР в 1981 г., среди семей рабочих и служащих, имеющих детей в возрасте до 16 лет, семьи с одним ребенком составили 57,8%, с двумя — 32,8, с тремя и более — 10,0%. В РСФСР это распределение соответственно составляло 62,3, 32,3 и 5,4%; на Украине — 62,0, 33,6 и 4,4%. Что касается республик Средней Азии, то в Таджикской ССР доля семей, имеющих троих и более детей, была равна 46,2%, в Узбекской ССР — 41,9, в Туркменской ССР — 40,0%¹. Однако когда мы говорим о необходимости пропаганды повышения рождаемости среди населения, то имеем в виду не население республик Средней Азии, где уровень рождаемости высокий.

По-видимому, целесообразнее рассказывать не о преимуществах жизни многодетной семьи перед однодетной или двухдетной, к чему многие супруги, как показывают данные специальных обследований, относятся с большим скепсисом, а тактично, опираясь на научные данные и авторитетные высказывания специалистов, способствовать формированию общественного мнения о таком идеальном числе детей в семье, которое отвечало бы интересам как самой семьи, так и общества.

Весьма существенным в пропаганде, направленной на повышение рождаемости, является освещение всеми средствами массовой информации того большого значения, которое придают Коммунистическая партия и Советское государство вопросам всесторонней помощи

семьям, имеющим детей, а также созданию наиболее благоприятных условий для работающих матерей.

Такой аспект пропаганды не только поможет ознакомить все население страны с существенными льготами, предоставляемыми семьям, имеющим детей, молодым и т. д., но одновременно будет способствовать росту престижа материнства и отцовства, так как меры воспитательного характера, направленные на повышение рождаемости, могут быть наиболее эффективны только в сочетании с целым комплексом экономических и правовых мероприятий демографической политики, проводимых государством.

В СССР постоянно осуществляется помощь государства семье на всех этапах ее развития. В последние годы эта помощь приобретает все более значительный многосторонний характер. И нужно, чтобы население страны было хорошо осведомлено об этом.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на необходимость чрезвычайно ответственного подхода к изложению личных точек зрения авторов по вопросу о том, нужна ли материальная и моральная поддержка государства семьям, имеющим детей. Это особенно важно, когда речь идет о средствах массовой информации и обращении к читателю, недостаточное хорошо ориентирующемуся в демографических проблемах. Иногда встречаются дискуссии и по такому, казалось бы, совершенно ясному и бесспорному вопросу. Так, в статье «Кто созидает семью», опубликованной в газете «Известия» 20 августа 1983 г., А. Г. Вишневский, приписывая неизвестным оппонентам мысль о необходимости брать семьи, имеющие детей, на полное государственное обеспечение, пишет: «Образ семьи-иждивенца, семьи-инвалида, передвигающегося на протезах разного рода вспомоществований, не радует мою душу». И хотя автор и утверждает, что он не выступает против государственной помощи семье, весь пафос статьи практически направлен против весомой материальной поддержки семьям, имеющим детей. Вряд ли такого рода публикации могут способствовать пропаганде мер государственной демографической политики.

Арсенал мер воспитательного характера, имеющих целью формирование в стране оптимального уровня рождаемости, при котором нашли бы гармоничное сочетание интересы семьи и интересы общества, в целом

¹ Вестник статистики, 1983, № 2, с. 58.

очень велик. Мы коснулись лишь сравнительно небольшого круга вопросов, связанных как с необходимостью воспитания демографической грамотности населения, так и с формированием у него такой структуры социальных ценностей и потребностей, в которой ценность двоих-троих детей в семье занимала бы одно из наиболее высоких мест и потребность в нескольких детях получила бы более широкое распространение. «Решающим фактором в повышении рождаемости является духовная готовность матери и всей семьи иметь не одного-двоих, а по крайней мере троих детей, в чем так заинтересовано общество. Исходя из этого необходимо повернуть общественное мнение к утверждению такой духовной готовности, особенно у молодого поколения. Именно повернуть, потому что принятые до сих пор стереотипы мышления шли в противоположном направлении»¹.

По-видимому, нет необходимости доказывать, что создание благоприятного общественного климата по отношению к семьям, имеющим нескольких детей, невозможно создать без помощи широкой и грамотной пропаганды.

Что касается вопросов сокращения смертности, улучшения здоровья населения и увеличения средней продолжительности жизни, то и их успешное решение помимо государственных мер, направленных на укрепление здоровья и продление жизни советских людей, требует также эффективного санитарного и демографического воспитания населения, включающего формирование у них сознательного, бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, широкого ознакомления населения с санитарно-гигиеническими правилами, т. е. в конечном итоге повышение санитарной и демографической культуры населения. Однако и к этим вопросам средства массовой информации также не проявляют интереса. А если иногда и появляются работы, в которых рассматриваются проблемы смертности и продолжительности жизни, то они, как правило, недостаточно аргументированно показывают пути сохранения и укрепления здоровья.

В дореволюционной России, как известно, была очень высокая общая, и особенно детская, смертность (43 % детей умирало в возрасте до 5 лет) и одна из самых низ-

¹ Андерсон И. А. Третий ребенок, с. 26.

ких в Европе средняя продолжительность жизни, составлявшая всего 32 года¹.

За годы Советской власти смертность в СССР быстро снижалась, особенно в детских возрастах, а средняя продолжительность жизни росла. В 1971—1972 гг. она была равна 70 годам, т. е. увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом более чем в 2 раза. Быстрое снижение смертности и высокие темпы роста средней продолжительности жизни произошли благодаря коренным социально-экономическим преобразованиям, интенсивному развитию сети бесплатной и доступной медицинской помощи, широкому комплексу оздоровительных профилактических мероприятий, развитию санитарно-эпидемиологической службы, действию системы мер по охране материнства и детства, что в результате привело к улучшению здоровья населения.

Улучшение здоровья населения нашей страны и сейчас остается одной из важных задач: «Все большее место в социальной политике партии будут, несомненно, занимать вопросы здравоохранения. Демократический характер нашей первой в мире системы бесплатного здравоохранения общезвестен. Однако ее качественный уровень еще далеко не всегда соответствует требованиям развитого социализма. Это не раз отмечалось за последние годы в решениях партии. Но чтобы их выполнить, нужны немалые усилия. Особого внимания заслуживают предупреждения заболеваний и как один из путей к этому — введение ежегодной диспансеризации всего населения. Ведь речь идет о здоровье людей, т. е. о деле архиважном как в социальном, так и в экономическом плане»².

Уровень смертности сегодня определяется не только деятельностью учреждений здравоохранения, но все в большей степени зависит от образа жизни населения, от распространенности среди людей вредных для здоровья привычек. Мы имеем в виду курение, алкоголизм, малоподвижный образ жизни, отсутствие физических нагрузок при неумеренном потреблении пищи, вызывающем ожирение, и т. п. Так, смертность среди курильщиков обычно выше, чем у некурящих, раком легких они за-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1977, с. 518.

² Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 14.

болевают в 10 раз чаще. Злоупотребление алкоголем способствует возникновению и развитию многих соматических и психических заболеваний и нередко является причиной несчастных случаев и травм. Смертность от ишемической болезни сердца у лиц, ведущих сидячий образ жизни, в 3 раза выше, чем у физически активных рабочих¹.

Следовательно, здоровье населения, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни зависят не только от проведения широкого комплекса государственных мероприятий, направленных на улучшение здоровья, но и от социально-гигиенической культуры поведения и образа жизни самого населения.

Происходящее в настоящее время в СССР увеличение общего коэффициента смертности вызвано в основном старением населения и представляет собой закономерный процесс, присущий всем экономически развитым странам. И когда речь идет об обострении демографической ситуации, следует иметь в виду не увеличение общего коэффициента смертности, что вполне естественно, а некоторый рост показателей смертности в отдельных возрастах за период с 1969—1970 по 1977 г.² Это, безусловно, неблагоприятное явление, требующее не только активизации лечебно-профилактической работы учреждений здравоохранения, но и воспитания у населения санитарной и самосохранительной культуры поведения.

Однако до сих пор в нашей литературе, в том числе и в специальной, почти не преодолена тенденция слишком оптимистического отношения к вопросам, связанным с увеличением средней продолжительности жизни. Выходят работы, в которых вопреки данным государственной статистики³ пишут о том, что в нашей стране самая низкая в мире смертность населения⁴. Заметим, что коэффициент смертности в СССР, составлявший в 1982 г. 10,1‰, не является высоким, но он и не является

¹ См.: Овчаров В. К., Быстров В. А. Основные черты медико-демографических процессов в СССР и за рубежом. — Советское здравоохранение, 1980, № 2, с. 12—16.

² Там же, с. 13.

³ См.: Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 55.

⁴ См.: Дмитриев А. В., Межевич М. Н. Социальное развитие в городах (опыт сравнительного анализа). Л., 1981, с. 72; Тарасов К. Е., Чумаченко В. Г. Здоровье трудящихся в условиях социализма (социально-экономический аспект). М., 1981, с. 169.

самым низким в мире. К тому же специалистам известно, что пользоваться им для измерения уровня смертности не совсем корректно, поскольку он испытывает очень сильное влияние возрастной структуры.

Говоря о необходимости активизации пропаганды демографических знаний, нужно еще раз подчеркнуть, что ошибочное освещение какой-либо проблемы, легкомысленное отношение к серьезным вопросам может нанести очень большой урон осуществлению целей демографической политики. В качестве примера можно привести такой факт. В 1968 г. в «Литературной газете» была опубликована статья Б. Ц. Урланиса «Берегите мужчин!»¹, в которой речь шла об относительно высокой смертности мужчин, особенно в трудоспособных возрастах, и об уменьшении их средней продолжительности жизни. За годы, прошедшие после публикации этой статьи, положение не улучшилось. И десять лет спустя вновь появилась статья того же автора под названием «И снова: берегите мужчин!»². Однако вместо серьезного отношения к такой чрезвычайно неблагоприятной тенденции, вместо усиления пропаганды самосохранительного поведения и т. д. некоторые средства массовой информации дали этой теме единственное освещение — обращение к ней в рубриках юмора, сатиры, развлечений. И наконец, выход в свет весьма неудачного фильма «Берегите мужчин!», создатели которого, присвоив ему это название, по-видимому, даже не дали себе труда ознакомиться с высокогражданственной статьей Б. Ц. Урланиса.

Социалистическое общество обладает достаточными возможностями для проведения мер демографической политики в области рождаемости и увеличения продолжительности жизни, в которых бы нашло наиболее полное отражение сочетание интересов каждого человека и всего общества. Однако ее эффективность в значительной мере будет определяться тем, как само население оценивает демографическую ситуацию и насколько отчетливо представляет себе, какие негативные последствия могут возникнуть в результате ее дальнейшего обострения, а также какая неразрывная связь существует между индивидуальными судьбами отдельных людей и судьбой государства и общества.

¹ Лит. газ., 1968, 24 июля.

² Лит. газ., 1978, 7 июня.

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СССР: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Воспроизводство населения, его темпы и тип (экстенсивный или интенсивный) оказывают влияние на все без исключения общественные процессы. Поэтому в плановом социалистическом хозяйстве наряду с другими общественными процессами и воспроизводство населения должно быть объектом управления, а следовательно, и планирования. Конечно, планирование воспроизводства населения имеет свою специфику, его не следует понимать, скажем, в виде годовых заданий по повышению рождаемости или снижению смертности. Планировать в этой области — значит намечать долгосрочные и краткосрочные цели и направления демографического развития, структурно сбалансированные с другими народнохозяйственными задачами, с тем чтобы в рамках единого плана самостоятельным разделом выделялись направления демографического развития, цели и средства демографической политики, подводились итоги за прошедший период, оценивалась эффективность мероприятий и т. д. В определенном смысле воспроизводство населения протекает стихийно, и этим мы объясняем наблюдаемые в нем отклонения от желаемых (оптимальных) направлений. Среди причин такого положения немаловажную роль, по нашему мнению, играют две: 1) недостаточная разработка теории демографических оптимумов (оптимальной численности населения, оптимальных темпов роста и т. п.); 2) недооценка в научном и общественном мнении сложности современной демографической ситуации.

Каковы же тенденции воспроизводства населения в нашей стране? Если судить о них по общим коэффициентам рождаемости и естественного прироста населения, то эти тенденции вполне благополучные. На протяжении 70-х годов общий коэффициент рождаемости в целом по СССР увеличивался с 17,4‰ в 1970 г. до 20,1‰ в 1983 г.¹, и сейчас он один из самых высоких среди

¹ Вестник статистики, 1984, № 4, с. 67.

экономически развитых стран мира. Коэффициент естественного прироста населения также остается одним из самых высоких среди экономически развитых стран, хотя он и снизился за последние два десятилетия (с 17,8‰ в 1960 г. до 9,8‰ в 1983 г.¹). К сожалению, общие коэффициенты — не совсем точные показатели состояния воспроизводства населения, так как их величина в большой степени зависит от особенностей структуры населения, прежде всего возрастно-половой. Поэтому ими не следует пользоваться как демографическими показателями, поскольку, во-первых, они искажают представление о демографической ситуации, и, во-вторых, данные переписей населения и текущей статистики дают возможность рассчитывать значительно лучшие и притом несложные показатели, более адекватные изучаемым процессам.

Фактически же и высота общего коэффициента рождаемости, и его рост в 70-е годы объясняются исключительно действием структурных факторов: относительно благоприятной брачно-возрастной структурой населения, ростом числа и омоложением браков. В сторону увеличения общего коэффициента рождаемости в целом по СССР действовал и такой структурный фактор, как увеличение процентной доли населения союзных республик с относительно высоким уровнем рождаемости (республики Средней Азии, Казахская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Молдавская ССР) в общей численности населения СССР. Только этим фактором объясняются 33% прироста общесоюзного коэффициента рождаемости за 1970—1982 гг.

Однако рождаемость в 70-е годы продолжала снижаться. Об этом свидетельствует динамика суммарных коэффициентов рождаемости, мало зависящих от возрастной структуры населения (табл. 1)². За период с

¹ Вестник статистики, 1984, № 4, с. 67.

² Союзные республики в табл. 1 разделены условно на две группы: с относительно низкой и относительно высокой рождаемостью. Критерием группировки являлась, однако, не высота самого суммарного коэффициента рождаемости, которая зависит от уровня брачности, а показатель, характеризующий масштабы внутрисемейного ограничения рождаемости, — степень реализации гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) в сельском населении республик в 1978—1979 гг. (см. табл. 2). О показателе ГМЕР говорится далее в статье. Показатель степени реализации ГМЕР не зависит ни от половозрастной, ни от брачной структур населения, поэтому он кос-

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в СССР и

	1969—1970	1972—1973	1974—1975	1976—1977
СССР в целом	2,389	2,433	2,407	2,389
Коэффициент вариации, %	44,5	43,7	45,2	46,1
<i>Республики с относительно низкой рождаемостью:</i>				
РСФСР	1,971	2,023	1,993	1,969
Украинская ССР	2,044	2,083	2,044	2,023
Белорусская ССР	2,298	2,284	2,198	2,139
Грузинская ССР	2,616	2,572	2,536	2,516
Литовская ССР	2,354	2,289	2,201	2,185
Молдавская ССР	2,563	2,626	2,564	2,518
Латвийская ССР	1,926	1,986	1,981	1,946
Эстонская ССР	2,143	2,145	2,094	2,078
В среднем по группе республик	2,035	2,077	2,041	2,016
Коэффициент вариации, %	7,0	6,1	5,8	5,7
<i>Республики с относительно высокой рождаемостью:</i>				
Узбекская ССР	5,636	5,669	5,679	5,660
Казахская ССР	3,307	3,319	3,299	3,258
Азербайджанская ССР	4,633	4,132	3,949	3,916
Киргизская ССР	4,846	4,889	4,753	4,850
Таджикская ССР	5,903	6,071	6,265	6,313
Армянская ССР	3,195	3,070	2,819	2,786
Туркменская ССР	5,930	5,867	5,769	5,713
В среднем по группе республик	4,587	4,559	4,529	4,525
Коэффициент вариации, %	23,8	24,8	26,2	26,5

Источники: Народонаселение стран мира. 2-е изд. М., 1978, с. 74—78; стики, 1983, № 12, с. 52.

1969—1970 по 1981—1982 гг. суммарный коэффициент рождаемости в целом по СССР уменьшился с 2,389 до 2,290, или на 4,1%. Как видим, понижение незначитель-

венно характеризует брачную рождаемость, а одновременно и тип репродуктивного поведения. Сельское население выбрано потому, что оно более однородно по этническому составу, поэтому его уровень рождаемости лучше характеризует фазу демографического перехода населения основной национальности союзной республики.

Таблица 1

союзных республиках за 1969—1982 гг.

	1976—1977	1977—1978	1978—1979	1979—1980	1980—1981	1981—1982	1981—1982 и 1969—1970
	2,367	2,320	2,285	2,259	2,253	2,290	0,959
	50,1	43,9	43,4	41,5	40,4	38,7	×
	1,967	1,938	1,902	1,887	1,895	1,951	0,990
	1,989	1,943	1,962	1,960	1,935	1,936	0,947
	2,105	2,069	2,058	2,037	2,023	2,017	0,878
	2,450	2,355	2,294	2,251	2,250	2,263	0,865
	2,161	2,112	2,067	2,011	1,976	1,966	0,835
	2,458	2,392	2,384	2,382	2,403	2,449	0,956
	1,910	1,874	1,865	1,880	1,887	1,920	0,997
	2,095	2,075	2,014	2,011	2,029	2,056	0,959
	2,002	1,966	1,944	1,931	1,930	1,968	0,967
	5,1	4,7	4,8	4,7	4,6	4,2	×
	5,483	5,247	5,096	4,905	4,805	4,765	0,845
	3,213	3,131	3,025	2,939	2,911	2,933	0,887
	3,822	3,642	3,484	3,329	3,227	3,110	0,671
	4,783	4,558	4,410	4,133	4,089	4,086	0,843
	6,160	5,988	5,970	5,760	5,627	5,585	0,946
	2,716	2,603	2,460	2,383	2,339	2,341	0,733
	5,668	5,499	5,272	5,133	4,920	4,797	0,809
	4,428	4,264	4,149	3,998	3,925	3,898	0,850
	26,1	26,0	26,6	26,5	26,0	25,8	×

Народонаселение стран мира. 3-е изд. М., 1984, с. 40—44; Вестник стати-

ное, однако нужно учесть, что снижение уровня брачной рождаемости было, вероятно, более значительным, так как оно происходило вопреки повышению уровня брач-

К группе республик с низкой рождаемостью отнесены республики, в сельском населении которых степень реализации ГМЕР ниже 50%, к группе республик с высокой рождаемостью — соответственно республики, в сельском населении которых эта степень в 1978—1979 гг. была выше 50%.

ного состояния в младших возрастных группах женщин, о котором говорилось ранее. Об этом можно судить, анализируя противоречивую динамику возрастных коэффициентов рождаемости, из которых и складывается величина суммарного коэффициента рождаемости (табл. 2).

Таблица 2

Возрастные коэффициенты рождаемости в СССР
в 1969—1970 и 1981—1982 гг.

Годы	Возрастные группы, лет							Суммарный коэффи- циент рождае- мости
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	
Все население								
1969—1970	30,4	163,9	128,7	88,1	48,5	15,3	2,9	2,389
1981—1982	40,6	180,0	127,2	69,0	31,4	8,5	1,3	2,290
Индекс ди- намики	1,336	1,098	0,988	0,783	0,647	0,556	0,448	0,959
Городское население								
1969—1970	28,5	144,2	108,8	68,6	29,6	7,3	1,1	1,941
1981—1982	39,1	147,6	107,1	55,9	22,1	4,2	0,4	1,882
Индекс ди- намики	1,372	1,024	0,984	0,815	0,747	0,575	0,364	0,970
Сельское население								
1969—1970	33,8	209,5	163,2	121,9	75,5	27,5	5,5	3,182
1981—1982	43,0	264,3	178,3	106,2	54,5	17,9	2,8	3,335
Индекс ди- намики	1,272	1,262	1,093	0,871	0,722	0,663	0,509	1,048

Источники: Народонаселение стран мира. 3-е изд., с. 40; Вестник статистики, 1983, № 12, с. 52.

Как видим из табл. 2, уменьшение величины суммарного коэффициента рождаемости в целом по СССР за период с 1969—1970 по 1981—1982 гг. на 4,1% является результативной величиной, складывающейся из двух противоположных по направлению изменений коэффициентов рождаемости в младших и старших возрастных группах. В группе 15—19 лет коэффициент увеличился на 33,6%, в группе 20—24 года — на 9,8%, во всех остальных возрастных группах он уменьшился, причем чем старше возрастная группа, тем больше темп снижения коэффициента. Динамика коэффициента рождаемости в возрастах до 25 лет определяется в основном процессом

ми брачности. В этом возрасте большинство женщин вступают в первый брак и вскоре после этого рожают первенца. Регулирование рождаемости, «планирование семьи» еще не имеет широкого распространения в этих возрастных группах. Оно начинается после рождения первого ребенка, т. е. после 25 лет. Поэтому и повышение рождаемости вследствие изменения репродуктивной ориентации, когда оно произойдет, проявится именно в устойчивом изменении динамики возрастных коэффициентов рождаемости в возрастах старше 25 лет. Пока этого нет.

Возвратившись к табл. 1, рассмотрим динамику суммарных коэффициентов рождаемости в союзных республиках. В основном она различается в зависимости от уже существующего в каждой республике уровня рождаемости: чем он ниже, тем меньшим было изменение его в 70-е годы. В целом по группе республик с низкой рождаемостью суммарный коэффициент рождаемости уменьшился за период с 1969—1970 по 1981—1982 гг. всего на 3,3%, в то время как по группе республик с относительно высокой рождаемостью — на 15,0%. В то же время в каждой из двух групп республик в отдельных республиках изменения рождаемости были более значительными. Так, в группе республик с низкой рождаемостью суммарный коэффициент рождаемости уменьшился в Литовской ССР на 16%, в Грузинской ССР — на 13, в Белорусской ССР — на 12%; во второй группе республик особенно значительным было уменьшение суммарного коэффициента рождаемости в Азербайджанской ССР — на 33%, в Армянской ССР — на 27, в Туркменской ССР — на 19%. В ряде республик изменения рождаемости за прошедший период были очень небольшими, но ни об одной из республик нельзя сказать, что уровень рождаемости в ней стабилизировался.

Правда, после 1980 г. в шести союзных республиках суммарные коэффициенты рождаемости немного возросли (в РСФСР, Грузинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Казахской ССР). Однако было бы поспешным объявить это повышение началом перелома в тенденциях рождаемости. Во-первых, оно очень мало, во-вторых, пока неизвестны его причины (еще нет данных для детального анализа), в-третьих, трудно судить о продолжительности этого повышения. Проведенные в последние полтора десятка лет исследо-

Общие коэффициенты рождаемости, ГМЕР и относительная степень реализации ГМЕР в СССР и союзных республиках в 1958—1959, 1969—1970 и 1978—1979 гг.

	Годы	Все население				Городское				Сельское			
		°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$	°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$	°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$			
		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР				
СССР	1958—1959	25,2	49,3	51,1	22,3	54,2	41,1	27,9	44,8	62,3			
	1969—1970	17,2	46,8	36,8	16,0	51,3	31,2	18,7	40,9	45,7			
	1978—1979	18,2	46,5	30,1	17,1	50,7	33,7	20,3	39,4	51,5			
Коэффициент вариации, %	1958—1959	20,7	2,8	18,4	17,4	1,9	18,3	22,7	6,9	16,7			
	1969—1970	32,9	4,3	40,5	20,5	4,1	26,0	42,4	4,1	46,4			
	1978—1979	32,2	4,4	38,1	17,7	4,7	22,9	45,0	5,3	43,9			
РСФСР	1958—1959	23,9	49,2	48,6	21,0	53,9	39,0	27,2	44,0	61,8			
	1969—1970	14,4	47,2	30,5	14,4	51,3	28,1	14,5	40,5	35,8			
	1978—1979	15,9	47,6	33,4	15,8	51,0	31,0	16,0	40,0	40,0			
Украинская ССР	1958—1959	21,0	48,8	43,0	20,3	55,2	36,8	21,5	43,3	49,7			
	1969—1970	15,0	48,7	30,8	15,3	53,5	28,6	14,5	42,9	33,8			
	1978—1979	14,7	47,1	31,2	15,6	52,3	29,8	13,5	39,1	34,5			
Белорусская ССР	1958—1959	25,6	46,9	54,6	25,1	57,6	43,6	25,9	42,1	61,5			
	1969—1970	16,1	46,3	34,8	18,2	55,3	32,9	14,4	39,5	36,5			
	1978—1979	15,9	48,3	32,9	19,0	55,5	34,2	12,1	33,2	36,4			
Грузинская ССР	1958—1959	23,8	49,7	47,9	20,9	53,6	39,0	26,0	47,0	55,1			

Продолжение

	Годы	Все население				Городское				Сельское			
		°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$	°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$	°/∞		$\frac{\text{ОКР}}{\text{ГМЕР}} \times 100$			
		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР				
Литовская ССР	1969—1970	19,0	46,5	40,9	18,2	49,1	37,1	19,6	44,1	44,4			
	1978—1979	17,8	43,4	41,0	17,6	46,1	38,2	18,1	40,5	44,7			
	1958—1959	22,8	44,3	51,5	23,6	55,0	42,9	22,3	37,5	59,5			
	1969—1970	17,5	46,3	37,8	18,4	53,7	34,3	16,7	38,8	43,0			
Молдавская ССР	1978—1979	15,3	44,2	34,6	16,2	50,8	31,9	13,9	34,2	40,6			
	1958—1959	31,2	52,5	59,4	22,8	58,1	39,2	33,5	50,9	65,8			
	1969—1970	19,2	47,5	40,4	18,0	53,2	33,8	19,8	44,9	44,1			
	1978—1979	20,2	49,8	40,6	19,6	56,3	34,8	20,6	45,7	45,1			
Латвийская ССР	1958—1959	16,7	45,5	36,7	16,8	52,6	31,9	16,7	36,5	45,8			
	1969—1970	14,3	46,1	31,0	14,2	50,7	28,0	14,3	38,5	37,1			
	1978—1979	13,7	43,9	31,2	13,5	47,1	28,7	14,2	37,1	38,3			
	1958—1959	16,6	45,4	36,6	17,2	53,7	32,0	15,7	34,7	45,2			
Эстонская ССР	1969—1970	15,7	45,1	34,8	16,1	50,2	32,1	14,7	35,6	41,3			
	1978—1979	14,9	44,2	33,7	15,1	47,5	31,8	14,6	36,8	39,7			
	Коэффициент вариации по группе республик	1958—1959	8,1	2,0	7,4	4,8	1,6	4,3	11,5	4,2	9,4		
		1969—1970	6,9	1,6	7,4	8,3	2,3	5,0	8,4	3,5	7,0		
1978—1979		5,7	2,0	5,6	5,2	2,8	4,4	11,3	5,3	7,5			

	Годы	Все население			Городское			Сельское		
		°/оо		ОКР ГМЕР ×100	°/оо		ОКР ГМЕР ×100	°/оо		ОКР ГМЕР ×100
		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР	
Узбекская ССР	1958—1959	37,5	51,5	72,8	31,6	51,3	61,6	40,4	51,6	78,3
	1969—1970	33,2	40,9	81,2	26,3	45,1	58,3	37,1	38,5	96,4
	1978—1979	34,2	43,1	79,4	25,2	43,9	57,4	40,3	40,4	99,8
Казахская ССР	1958—1959	36,8	50,3	73,2	32,1	53,1	60,5	40,5	48,1	84,2
	1969—1970	23,4	46,5	50,3	19,6	51,1	38,4	27,3	41,9	65,2
	1978—1979	24,2	46,9	51,6	21,8	52,0	41,9	27,0	41,1	65,7
Азербай- джанская ССР	1958—1959	41,0	51,2	80,1	33,1	52,2	63,4	48,4	50,3	96,2
	1969—1970	29,3	40,9	71,6	23,9	44,1	54,2	34,8	37,6	92,6
	1978—1979	25,1	38,5	65,2	22,9	42,5	53,9	27,6	34,2	80,7
Киргизская ССР	1958—1959	34,2	51,8	66,0	30,5	54,3	56,2	36,1	50,5	71,5
	1969—1970	30,3	42,4	71,5	24,6	48,2	51,0	33,7	38,9	86,6
	1978—1979	30,3	42,2	71,8	24,5	47,8	51,3	33,9	38,7	87,6
Таджикская ССР	1958—1959	29,7	55,2	53,8	33,6	55,1	61,0	27,8	55,2	50,4
	1969—1970	34,8	41,8	83,3	28,6	45,7	62,6	38,3	39,5	97,5

Продолжение

	Годы	Все население			Городское			Сельское		
		°/оо		ОКР ГМЕР ×100	°/оо		ОКР ГМЕР ×100	°/оо		ОКР ГМЕР ×100
		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР		ОКР	ГМЕР	
Армянская ССР	1978—1979	37,7	42,3	89,1	29,0	45,7	63,5	42,3	40,5	104,4
	1958—1959	40,7	52,1	78,1	33,6	54,2	62,0	47,8	49,9	95,8
	1969—1970	22,5	45,2	49,8	21,1	48,9	43,1	24,5	40,0	61,3
Туркменская ССР	1978—1979	22,6	47,5	47,6	21,7	48,8	44,5	24,3	38,8	62,6
	1958—1959	39,6	53,8	73,6	38,4	56,4	68,1	40,6	51,6	78,5
	1969—1970	34,8	41,4	84,1	30,1	44,8	67,2	39,2	38,2	102,6
Коэффици- ент вари- ации по груп- пе республик	1978—1979	34,7	42,7	81,3	29,9	46,5	64,3	39,1	39,3	99,5
	1958—1959	7,4	2,6	8,4	5,1	2,6	3,7	12,1	3,9	13,8
	1969—1970	16,3	5,8	21,2	14,7	6,1	19,9	14,3	4,0	17,4
	1978—1979	17,8	6,3	20,5	10,2	7,9	15,5	19,1	5,1	18,0

вания факторов рождаемости установили, что процесс снижения рождаемости носит долговременный и устойчивый характер, происходящий в результате исторических изменений в структуре функций и потребностей семьи¹. Поэтому вряд ли можно предположить, что этот процесс вдруг изменит свое направление или остановится без дополнительных усилий общества.

Изменения рождаемости в 70-е годы можно рассмотреть также с помощью предложенного нами показателя гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР). Коэффициент ГМЕР позволяет дать обобщенную оценку брачно-возрастной структуры населения и ее изменений с точки зрения социально-биологического потенциала рождаемости и измерить степень его реализации, т. е., иначе говоря, масштабы внутрисемейного ограничения рождаемости².

За интересующий нас период между переписями населения 1970 и 1979 гг. величина коэффициента ГМЕР почти не изменилась ни в целом по СССР, ни в большинстве союзных республик (табл. 3). Этот результат как бы противоречит предыдущим нашим выводам о благоприятных изменениях брачно-возрастной структуры населения СССР в 70-е годы. Однако никакого противоречия здесь нет. Благоприятные изменения произошли в младших группах брачно-возрастной структуры, в возрастах старше 25 лет уровень брачного состояния женщин, напротив, понизился. Однако влияние структурных сдвигов на фактический общий коэффициент рождаемости и на коэффициент ГМЕР различно. По-

¹ См.: Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976; Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи.— В кн.: Демографическое развитие семьи. М., 1979, с. 85—125; Антонов А. И. Социология рождаемости. М., 1980, и др.

² Этим индекс ГМЕР отличается от используемого некоторыми учеными индекса Коула, который позволяет измерять лишь изменения в степени внутрисемейного ограничения рождаемости (аналогично методам стандартизации коэффициентов), но не саму эту степень. Методику построения индекса ГМЕР и анализ с его помощью тенденций рождаемости в СССР за период между переписями 1959 и 1970 гг., а также в ряде стран см.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости, с. 50—59; Борисов В. А., Киселева Г. П. Репродуктивное поведение и методы его изучения. Проблемы рождаемости.— В кн.: Демографические процессы в СССР (Советские доклады к финско-советскому семинару по проблемам демографии, Хельсинки, апрель 1983). М., 1983, с. 9—15.

скольку в современном населении с низкой контролируемой рождаемостью основная часть рождений приходится на молодые возрастные группы (до 35 или даже до 30 лет), то изменения возрастной и брачной структуры именно в этих группах оказывают определяющее влияние на величину общего коэффициента рождаемости. В гипотетическом же населении с режимом естественной рождаемости репродуктивная активность продолжается дольше, чем в реальном населении, до 50 лет. Поэтому на величину коэффициента ГМЕР оказывают влияние изменения и в старших возрастных группах.

Кроме того, на динамику коэффициентов ГМЕР оказывает влияние и некоторая несопоставимость данных о численности замужних женщин по переписям 1970 и 1979 гг. В отличие от переписи 1970 г. перепись 1979 г. дает развернутую характеристику прошлого брачного состояния тех, кто на момент переписи в браке не состоял (никогда не состоявшие в браке, вдовы, разведенные и разошедшиеся). В результате до минимума сократилась разница в числах состоящих в браке мужчин и женщин (по переписи 1970 г. — 1,4 млн., по переписи 1979 г. — чуть больше 200 тыс.), которая предположительно была следствием того, что часть вдов и разведенных женщин указали себя при переписи 1970 г. состоящими в браке. Иначе говоря, число замужних женщин по переписи 1970 г. было, вероятно, несколько завышено, а следовательно, завышенной оказалась и величина показателя ГМЕР. Если это предположение верно, то уменьшение величины коэффициента ГМЕР в 1979 г. по сравнению с 1970 г. отражает не только действительное изменение уровня брачного состояния женщин, но отчасти и его уточнение.

Степень реализации ГМЕР за период между переписями 1970 и 1979 гг. в целом по СССР и в ряде союзных республик немного возросла, что, казалось бы, должно свидетельствовать о повышении брачной рождаемости. Однако такой вывод противоречил бы данным выборочных исследований, регулярно проводимых ЦСУ СССР, и итогам переписи населения 1979 г., показывающим уменьшение средних размеров семьи и числа детей в семье¹. Вероятно, более правильное объяснение некото-

¹ Средний размер семьи в СССР уменьшился за период между переписями 1970 и 1979 гг. с 3,7 до 3,5 человека, в том числе среди городского населения — с 3,5 до 3,3, среди сельского — с 4,0 до

рого увеличения степени реализации ГМЕР в 1978—1979 гг. по сравнению с 1969—1970 гг. — уточнение брачного состояния женщины по переписи 1979 г. Если уровень ГМЕР в 1970 г. был несколько завышен, то степень реализации ГМЕР была в результате этого занижена. В таком случае некоторое увеличение степени реализации ГМЕР скорее свидетельствует о ее стабильности в межпереписной период, а не об увеличении.

В городских поселениях Узбекской ССР, в городских и сельских поселениях Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Туркменской ССР, Эстонской ССР степень реализации ГМЕР понизилась, что свидетельствует о снижении уровня брачной рождаемости. Особенно значительным было снижение степени реализации ГМЕР в сельской местности Азербайджана (с 92,6 до 80,7%).

Не случайно и в данной статье много говорится о тенденциях рождаемости. Во-первых, именно тенденции рождаемости сегодня полностью определяют тенденции воспроизводства населения, поскольку уровень смертности в последние годы меняется мало. Во-вторых, суммарные коэффициенты рождаемости приблизительно характеризуют и уровень воспроизводства населения. Так, границе простого замещения поколений в стабильном населении (т. е. нетто-коэффициент воспроизводства населения $R_0=1,0$) соответствует величина коэффициента суммарной рождаемости, равная примерно 2,1—2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю жизнь без учета ее брачного состояния, или 2,3—2,4 живорождения в среднем на один брак без учета его способности к деторождению, или 2,5—2,6 живорождения в среднем на один обладающий плодовитостью брак¹. Если в

3,8 человека. По данным выборочных исследований ЦСУ СССР, среди семей рабочих и служащих с детьми до 16 лет доля семей с тремя и более детьми сократилась в целом по СССР за период между двумя обследованиями 1972 и 1978 гг. с 13,3 до 10,8%, при этом в городских поселениях — с 8,8 до 7,1%, в сельских — с 29,0 до 22,7%. Среди семей колхозников доля семей с тремя и более детьми уменьшилась за тот же период с 33,8 до 31,9% (Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М., 1974, с. 234; Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 17; Женщины в СССР. М., 1975, с. 92, 96; Дети в СССР. М., 1979, с. 9).

¹ Подробные расчеты критического числа рождений см.: Синельников А. Б. Среднее число детей в семье и проблема роста населения. — В кн.: Вопросы воспроизводства населения и демографической политики. М., 1982, с. 56—73; Синельников А. Б. Сколько детей нужно

1981—1982 гг. суммарный коэффициент рождаемости в целом по СССР составлял 2,290 (см. табл. 1), то, разделив его на 2,15, получим нетто-коэффициент воспроизводства населения, приблизительно равный 1,06. Эта оценка показывает, что воспроизводство населения нашей страны вплотную приблизилось к простому.

Так же несложно вычислить и коэффициент естественного прироста стабильного населения («истинный» коэффициент естественного прироста) по приближенной формуле $r=\ln R_0/T$, где r — коэффициент естественного прироста стабильного населения; R_0 — нетто-коэффициент воспроизводства населения; T — длина женского поколения (средний возраст матерей при рождении дочерей в стационарном населении — довольно медленно и плавно меняющаяся величина, коррелирующая с уровнем рождаемости). Результаты расчетов за ряд лет представлены в табл. 4. В 1981—1982 гг. «истинный» коэффициент естественного прироста населения СССР был равен всего 2,2‰, в то время как фактический коэффициент естественного прироста — 8,6‰. Это означает, что естественный прирост населения СССР в настоящее время происходит в основном за счет возрастной структуры (несущей в себе запас инерции, накопленный прошлыми режимами воспроизводства населения, так называемый потенциал роста), в то время как современный режим воспроизводства почти не обеспечивает роста населения. При сохранении данного режима неизменным потенциал роста, видимо, будет постепенно иссякать, и коэффициент естественного прироста будет приближаться к «истинному».

При этом надо учитывать, что все сводные показатели воспроизводства населения, рассчитываемые по методу условного поколения, в настоящее время завышены положительными сдвигами в брачно-возрастной структуре женского населения. Об этом, в частности, свидетельствует величина суммарного коэффициента рождаемости первенцев, которая в последние годы превышает единицу (в реальных поколениях она не превышает 0,9). Таким образом, мы еще ближе к границе простого воспроизводства, чем об этом можно судить по показателям условного поколения. Конечно, возрастная структура населения нашей страны еще отличается от иметь, чтобы население не стало уменьшаться? — В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 50—60.

Таблица 4

Показатели воспроизводства населения СССР

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости	Коэффициенты воспроизводства населения		Отношение нетто-коэффициента к брутто	Коэффициент естественного прироста населения		Длина женского поколения
		брутто	нетто		фактический	стабильного населения	
1958—1959	2,810	1,365	1,262	0,925	17,8	8,5	28,4
1969—1970	2,389	1,181	1,126	0,953	9,1	4,3	27,7
1974—1975	2,407	1,178	1,114	0,946	9,1	4,0	27,1
1975—1976	2,389	1,170	1,104	0,944	8,9	3,3	27,0
1976—1977	2,367	1,149	1,09	0,95	8,7	3,0	27,0
1977—1978	2,320	1,132	1,08	0,95	8,5	2,2	26,8
1978—1979	2,285	1,115	1,06	0,95	8,3	2,2	26,6
1979—1980	2,259	1,102	1,05	0,95	8,1	1,8	26,4
1980—1981	2,253	1,099	1,05	0,95	8,2	1,7	26,4
1981—1982	2,290	1,118	1,06	0,95	8,6	2,2	26,4

стабильной, и, следовательно, показатели воспроизводства стабильного населения указывают лишь на возможность депопуляции в ближайшем будущем при сохранении неизменным сегодняшнего режима воспроизводства. Однако режим воспроизводства не остается неизменным, он все время меняется, медленно сокращается и приближается к простому воспроизводству. И на значительной части территории страны модельные показатели уже ниже этого порога. В РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, республиках Прибалтики суммарные коэффициенты рождаемости ниже 2,15 (см. табл. 1), следовательно, нетто-коэффициенты — ниже 1,0. На этих территориях проживает около 80% населения СССР.

Лишь в республиках Средней Азии, население которых составляет 10% населения СССР, отмечаются очень высокие показатели воспроизводства населения и очень быстрые темпы его роста (в среднем по четырем республикам Средней Азии 2,7% в год, что означает удвоение численности населения за 26 лет), которые оказывают благоприятное влияние на статистику показателей по СССР в целом¹. Однако такие высокие темпы роста

¹ На четыре республики Средней Азии в 1982 г. приходилось 19% всех родившихся в СССР и 32% естественного прироста населения.

населения не могут быть долговременными, и опыт стремительного демографического перехода в Армении и Азербайджане указывает на вероятность ускоренного замедления темпов роста населения и в республиках Средней Азии в недалеком будущем. На это указывают непосредственно и опросы мнений женщин об ожидаемом ими числе детей в семье. В частности, по данным опроса, проведенного ЦСУ СССР в 1978 г., младшие когорты замужних женщин коренных национальностей в Средней Азии ожидают иметь значительно меньше детей, чем старшие когорты. При этом темпы ожидаемого снижения рождаемости у сельского населения выше, чем у городского¹.

Каковы могут быть дальнейшие тенденции воспроизводства населения в нашей стране (если их предоставить самим себе)?

Мы уже отмечали, что уровень воспроизводства населения на большей части территории СССР ниже простого воспроизводства (т. е. суммарный коэффициент рождаемости ниже 2,15) и рост населения там происходит в основном за счет запаса инерции, накопленного возрастной структурой. Даже если рождаемость в этих регионах далее не будет снижаться, по мере исчерпания потенциала роста коэффициент естественного прироста населения будет снижаться, приближаясь к нулю. Однако данные опросов семей о их репродуктивных планах дают основания предположить, что рождаемость может продолжать снижаться. Так, по данным обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1978 г., замужние женщины младших брачных когорт в крупнейших городах ожидают иметь в своей жизни в среднем всего 1,7 ребенка (а в Москве и Ленинграде — 1,5), во всех городских поселениях — 1,9, в сельских — 2,7, а в целом по всему населению — 2,15². Это ниже границы простого воспроизводства населения (напомним, что для простого воспроизводства населения требуется 2,3—2,4 рождения в среднем на один брак без учета его плодовитости или 2,5—2,6 — в среднем на один эффективный брак). В

¹ См.: Воспроизводство населения СССР. М., 1983, с. 240.

² См.: Воспроизводство населения СССР, с. 191—194; Белова В. А., Бондарская Г. А., Дарский Л. Е. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР (по материалам обследования). — Вестник статистики, 1983, № 12, с. 19.

Таблица 5

Темпы убыли и возрастная структура стабильного населения при определенном числе рождений в расчете на одну женщину

Среднее число рождений в расчете на одну женщину	Средний возраст женщины при рождении детей, лет	Нетто-коэффициент воспроизводства населения	Истинный коэффициент прироста населения	Период уменьшения первоначальной численности населения наполовину, лет	Возрастная структура населения, %		
					0—14 лет	15—59 лет	60 лет и старше
2,0	26	0,952	—0,0019	365	18,4	56,9	24,7
1,5	26	0,714	—0,0130	53	12,4	53,5	34,1
1,0	26	0,476	—0,0286	24	6,3	45,1	48,6

крупнейших городах страны уже сегодня воспроизводство населения значительно ниже простого, и если бы не интенсивный приток молодежи, численность населения в них уже начала бы убывать, а возрастная структура оставалась очень старой. Однако приток мигрантов из села в город не может быть бесконечным. Даже при очень высокой производительности труда в сельском хозяйстве определенная часть рабочей силы должна быть в нем занята. Кроме того, рождаемость сельского населения также снижается, сближаясь с «городскими» стандартами. В ряде областей, например Московской и Ленинградской, рождаемость городского и сельского населения уже сейчас мало различается.

При этом нужно иметь в виду, что репродуктивные планы и ожидания молодых семей не будут реализованы полностью, так как респонденты не могут учесть возможного ухудшения своего здоровья, распада брака из-за развода или овдовения, изменения репродуктивных установок под влиянием жизненных обстоятельств.

Таким образом, если репродуктивные планы большинства молодых семей не изменятся (вернее, если их не удастся вовремя изменить), можно ожидать дальнейшее снижение уровня рождаемости и в перспективе — уменьшение численности населения. Как может происходить это уменьшение, можно представить, используя модель стабильного населения, отдельные параметры которого представлены в табл. 5. Сначала, при преобладании двухдетной семьи (точнее, при суммарном

коэффициенте рождаемости, равном 2,0¹), население убывает очень медленно, но уже при сокращении суммарного коэффициента рождаемости до 1,5 темпы убыли резко возрастают².

Правда, некоторую отсрочку дает инерционный потенциал роста, накопленный возрастной структурой, но на какой срок — этот вопрос пока еще недостаточно изучен. По мнению некоторых демографов, период стабилизации возрастной структуры 100—150 лет³ или даже более 500 лет⁴. По другим оценкам, депопуляция может начаться гораздо раньше. Так, по расчетам В. С. Стешенко, при сохранении неизменным режима воспроизводства населения Украинской ССР на уровне 1969—1970 гг. численность населения республики начала бы убывать уже после 2010 г.⁵ С того времени как был сделан этот прогноз, режим воспроизводства населения на Украине не изменился. Однако примерно такая же ситуация, как в Украинской ССР, наблюдается и в РСФСР, и в ряде других республик. Необходима активизация демографической политики с целью исправления нежелательных тенденций. Сами собой они, очевидно, не исправятся. Причем опыт проведения демографической политики в других странах показывает, что проблема низкой рождаемости — трудная и долговременная задача. Не решены еще многие теоретические вопросы разработки демографической политики, а без этого трудно рассчитывать на устойчивый успех в практике.

В последние годы советской демографической наукой достигнут определенный прогресс в понимании механизма воздействия социально-экономических условий

¹ При расчете показателей динамики стабильного населения средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении принималась для мужчин 73 года, для женщин — 79 лет.

² В 1981 г. суммарный коэффициент рождаемости в ФРГ равнялся 1,42, в Дании — 1,43, в Швейцарии — 1,53, в Италии — 1,56, в Нидерландах — 1,57, в Швеции — 1,63, в Финляндии — 1,65, в Бельгии — 1,66.

³ Волков А. Г. О необходимости воздействия на рождаемость. — В кн.: Рождаемость (Проблемы изучения). М., 1976, с. 38; Он же. Измерение и анализ демографических процессов. Характеристики поколений. — Вестник статистики, 1981, № 11, с. 37.

⁴ Андреев Е. М., Пирожков С. И. О потенциале демографического роста. — В кн.: Население и окружающая среда. М., 1975, с. 62.

⁵ См.: Демографическое развитие Украинской ССР (1959—1970 гг.). Киев, 1977, с. 154.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕМЬИ

на рождаемость и причин распространения малодетности. Важным достижением явилось осознание того, что социально-экономические условия влияют на рождаемость не непосредственно, а через промежуточный механизм ценностей, потребностей, социальных норм, через репродуктивное поведение. Теперь задачей демографических исследований рождаемости является дальнейшее развитие теории репродуктивного поведения личности и семьи, совершенствование методов изучения репродуктивных мнений и установок во взаимосвязи со всей системой ценностных ориентаций. Важным аспектом для обоснования дальнейших мер демографической политики в области рождаемости представляется также изучение общественного мнения по этой проблеме.

Мы не случайно уделили много внимания описанию тенденций рождаемости последних лет, так как именно они очень сложны для понимания. Даже специалисты-демографы не всегда одинаково их оценивают, тем более представители других наук не всегда правильно их себе представляют. Между тем малодетность — комплексная проблема, затрагивающая все стороны нашей общественной жизни. Поэтому и решение ее может быть только комплексным, однако оно, к сожалению, не под силу одним демографам. Здесь требуются усилия ученых как общественных, так и естественных наук. Нет сомнения, что общими усилиями эта задача — преодоление малодетности в нашей стране — может быть успешно решена.

Упрочение семьи как важнейшей ячейки социалистического общества — одно из основных направлений эффективной демографической политики, указанных XXVI съездом КПСС. Осуществление этой политики требует четких рекомендаций, основанных на глубоком знании закономерностей изменения и развития семей и факторов этого процесса. Особенно важно выделить закономерные тенденции и отделить их от временных, преходящих явлений в динамике семей и в изменении семейной структуры населения.

В демографическом развитии семей можно отметить три особенности, важные для его изучения.

Первая состоит в том, что развитие складывается из разнонаправленных демографических процессов — рождаемости, смертности, брачности и прекращения брака — и представляет собой результат одновременно и взаимосвязанного их действия. Демография до сих пор времени уделяла главное внимание анализу тенденций и факторов отдельных процессов, но не преуспела пока во взаимосвязанном, синтетическом их исследовании.

Вторая особенность — в циклическом характере развития семей. Последовательность демографических событий — вступление в брак, рождение первенца, затем последующих детей, прекращение брака — повторяется вначале в поколении родителей, затем в поколении их детей, причем они как бы накладываются одно на другое: в родительской семье, может быть, еще не закончено деторождение, а старшие дети уже образуют свои семьи. Благодаря этому в населении в каждый момент сосуществует ряд поколений, находящихся на разных фазах этого цикла, который к тому же меняется от поколения к поколению.

Подверженность поколений воздействию социальных условий также неодинакова на разных фазах цик-

ла. Например, в момент введения того или иного закона или экономических мер одни поколения лишь начинают цикл семейной жизни и им еще предстоит испытать воздействие данных мер, для других же эти меры менее актуальны, поскольку цикл их семейной жизни уже близок к завершению.

Кроме того, различно и число людей в разных поколениях. Семейный и брачный состав населения, а также демографические события, происходящие в данный период, зависят не только от изменения характеристик семейного цикла, но и от числа людей в каждом поколении. Поэтому сложно, а иной раз и невозможно получить правильное представление о динамике явлений на основании статических соотношений, существующих в какой-либо момент времени.

Между тем информация о динамике количественных характеристик семьи практически отсутствует: мы располагаем лишь данными о составе семьи по переписям населения и данными о слагающих динамику демографических процессах в виде либо чисел событий из текущего их учета, либо кумулятивных характеристик по данным специальных обследований.

Третья особенность состоит в том, что влияние социальных условий сказывается на развитии семей не прямо и не сразу, как это происходит, например, с перепадами в соотношении численностей полов, вызванными колебаниями рождаемости в прошлом и приводящими к так называемым «дефициту женихов» или «дефициту невест». В силу этого частные кратковременные изменения затрудняют выявление и объяснение генеральной тенденции. Отсюда необходимость изучать демографическое развитие семьи и его социальные факторы в достаточно длительной исторической ретроспективе.

Сведений о семье и ее демографическом развитии мало, и поэтому знаний явно не хватает. Тем не менее проведенные в последние годы исследования позволяют в общих чертах осветить этот процесс.

Мы останавливаемся здесь лишь на некоторых узловых точках процесса развития семьи, особенно на тех проблемах, которые в последнее время обсуждаются в литературе:

во-первых, время формирования семьи, тенденции

изменения возраста вступления в брак, так называемое «омоложение брачности»;

во-вторых, проблема стабильности семьи и прекращения брака, ее демографические последствия;

в-третьих, проблема детности семей — числа детей в семье и сроков их появления;

в-четвертых, проблема «одинокости», его причин и демографических последствий;

наконец, в-пятых, нуклеаризация и разделение семей.

Минимальный возраст вступления в брак в нашей стране, как известно, установлен законом в 18 лет (за исключением Украинской ССР и Узбекской ССР, где женщины могут вступать в брак с 17 лет). Однако не все, достигнув брачного возраста, сразу же выходят замуж или женятся. Поэтому в каждом поколении существует вызванное объективными причинами распределение по возрасту вступления в брак. Оно формируется под влиянием разнонаправленных факторов, способствующих как снижению, так и повышению возраста вступления в брак. Как показывают исследования, в последние годы преобладает первая тенденция.

Возраст вступления в брак — важный демографический параметр формирования семьи — тоже претерпел определенные изменения с эволюцией семьи. В традиционном обществе браки были практически обязательными. Вступали в брак в молодом возрасте, в 14—15 лет, что считалось обычным явлением, браки заключались по сватовству и сводились к переходу женщины (редко мужчины) из одной семьи в другую. В настоящее время вступление в брак во многих случаях предполагает создание собственной семьи, т. е. требует от супругов не только социальной зрелости, но и экономической независимости. Если учесть значительное удлинение периода обучения и относительно более позднее наступление социальной зрелости, то станет понятной общая тенденция к повышению возраста вступления в брак. Эта тенденция имеет свою историю, но она по-разному проявлялась у разных групп населения. Среди латышей и эстонцев уже к концу прошлого века был распространен так называемый европейский тип брачности, характеризующийся в среднем очень поздними браками. Он оставался неизменным в первой половине XX в., и лишь с середины 50-х годов возраст

вступления в брак начал уменьшаться. Среди русских, украинцев и белорусов возраст вступления в брак начал повышаться с начала XIX в. Этот процесс происходил очень медленно, и к концу века для них все еще было характерно раннее вступление в брак: ранние браки у этих народов сошли на нет только к 40-м годам XX в. Очень ранние браки были распространены среди армян, азербайджанцев и народов Средней Азии.

Великая Отечественная война резко нарушила процесс брачности, и при послевоенной его нормализации у всех групп населения возраст вступления в брак снижался. Это снижение продолжалось до тех пор, пока в процесс формирования брачных пар не были вовлечены поколения родившихся в период войны. Женщины, родившиеся в период войны, отличались наиболее ранним возрастом вступления в брак — этому относительно малочисленному поколению противостояли более многочисленные поколения потенциальных брачных партнеров, родившихся перед войной.

В послевоенных поколениях единство тенденции нарушилось. У русских, украинцев, белорусов и народов Прибалтики возраст вступления в брак продолжает снижаться, а у армян, азербайджанцев, казахов, народов Средней Азии он начал повышаться. В результате к началу 80-х годов дифференциация возраста вступления в брак резко уменьшилась, хотя и сейчас еще в сельском населении Средней Азии браки наиболее ранние. Вступление в брак в поколениях 50-х годов рождения еще не закончилось, и нельзя оценить, приведет ли повышение возраста вступления в брак в Закавказье, Казахстане и Средней Азии к повышению уровня окончательного безбрачия или нет, однако влияние этого процесса на рождаемость уже ощущается. Брачность мужчин изучена хуже, чем брачность женщин, о которой мы имеем сведения из специальных обследований, но есть основания полагать, что отмеченные явления характерны как для мужчин, так и для женщин.

В среднем же браки сейчас заключаются позже, чем сто лет назад. Практическое исчезновение сверх ранних браков и переход к массовому вступлению в брак к 18—19 годам у женщин и к 20—21 году у мужчин — явление положительное. Однако откладывание вступления в первый брак (если оно широко распространится) может отрицательно повлиять и на рождае-

мость, и на сам институт брака, сделав популярными его альтернативы и суррогаты.

Наибольшее внимание исследователей привлекает в последнее время, пожалуй, проблема *стабильности брака*.

Иногда приходится слышать упрек, что статистика фиксирует не действительное прекращение брака, а лишь юридическое оформление этого факта. Такое мнение отчасти справедливо. Неясно, правда, что считать моментом фактического прекращения брака и каким образом его зафиксировать — здесь трудно предложить какие-либо критерии. Напомним, что по закону брак считается прекращенным с момента регистрации его расторжения в загсе. Поскольку процедура развода сейчас значительно проще, разница между числом случаев фактического прекращения брака и его юридического оформления, как можно полагать, сократилась.

Динамика годовых чисел разводов в течение ряда лет обнаруживала рост, в последние три года ежегодные числа разводов уменьшаются. Надо иметь в виду, что этот «всплеск» ежегодных чисел разводов в конце 70-х — начале 80-х годов в значительной мере обусловлен приростом в те же годы числа молодых браков, т. е. браков, заключенных в молодых возрастах. В 70-е годы вступали в брак поколения родившихся в начале 50-х годов, т. е. в годы максимальной рождаемости. А поскольку молодые браки распадаются чаще, росли и ежегодные числа разводов. Разложив их прирост на компоненты, можно оценить, что приростом числа молодых браков обусловлена примерно треть прироста ежегодных чисел разводов.

Однако остальные $\frac{2}{3}$ приходится отнести на счет роста частоты разводов.

Для лет, примыкающих к переписи, число разводов, приходящихся на 1000 существующих, а не заключенных за год браков (так называемый специальный коэффициент разводимости), составило в 1958—1959 гг. 5,3‰, 1969—1970 гг. — 11,5 и в 1978—1979 гг. — 15,2‰.

Свидетельствуют ли эти данные о снижении стабильности брака? Несомненно. Вопрос в том, чем это вызвано.

Стабильность брака зависит от многих обстоятельств, прежде всего от изменения положения женщин

в обществе, приобретения ими экономической независимости, роста самосознания и изменения требований, предъявляемых ими к брачным партнерам. Играет роль и скороспелость некоторых браков, заключенных преждевременно, когда молодые люди еще не достигли должной степени социальной зрелости, не имеют экономической самостоятельности, и потому неустойчивых. Вряд ли способствует стабильности браков женитьба до окончания службы в армии и т. п.

По-видимому, определенную роль в увеличении частоты разводов играют и браки, стимулированные добрачным зачатием и перспективой появления ребенка. Вынужденные браки вряд ли могут быть прочными.

Причины нестабильности браков изучены еще недостаточно. Мешает этому в ряде случаев неверный методический подход к исследованию. О мотивах развода судят часто по результатам опросов разводящихся при подаче ими заявления о расторжении брака. Ясно, что во многих случаях опрашиваемые стараются оправдать свое решение расторгнуть брак не реальными обстоятельствами, а аргументами, которые кажутся им наиболее неотразимыми, наподобие пресловутых ссылок на несходство характеров. Стоит ли говорить, что субъективные мотивы не дают и не могут дать правильного представления о подлинных причинах и обстоятельствах прекращения брака, обстоятельствах, которые и сами супруги не всегда могут правильно оценить. Методологические ошибки возникают и там, где мотивы развода ищут в сфере внутрисемейной, социально-психологической и где не принимаются во внимание внешнее окружение семьи, социальные роли супругов во внесемейных институтах, та среда, в которой живет семья. Как само содержание супружеских отношений, так и причины их нестабильности нуждаются в более глубоком изучении.

Нельзя не учитывать и такую причину прекращения брака, как смерть одного из супругов. В последние годы на это обратили внимание А. Б. Синельников и М. С. Тольц. Хотя смертность женатых меньше смертности холостых и никогда не состоявших в браке, все же смертность взрослых мужчин представляет собой один из существенных факторов прекращения брака. В целом овдовение женщин не уступает разводу по своей значимости, и, хотя в репродуктивных возрастах его

роль меньше, все же недооценивать демографическое значение овдовения нельзя.

Нас, однако, интересуют не только причины, но и демографические последствия разводов. Прежде всего отметим различия в них для мужчин и женщин. Если мужчины сравнительно легко создают новую семью, то женщинам это сделать гораздо труднее, особенно женщинам, имеющим детей.

Нестабильность брака, несомненно, отрицательно влияет на уровень рождаемости. Сокращается общая продолжительность супружеской жизни, в том числе и эффективной супружеской жизни. Предшествующие разводу ссоры между супругами и перспектива распада семьи могут побуждать супругов ограничивать деторождение. (Аналогичный эффект может оказывать состояние здоровья одного из супругов, приводящее впоследствии к овдовению другого супруга.) Правда, в некоторых случаях развод может быть обусловлен бездетностью брака или перспективой нового брака, в котором ребенок, как правило, появляется.

Часть потерь от прекращения первого брака компенсируется повторными браками, причем детей в них может быть даже больше, чем в первом. Однако далеко не всем удастся вступить в повторный брак, и в среднем демографические потери неизбежны. По данным выборочного обследования рождаемости 1978 г., спустя 19 лет после прекращения первого брака лишь около половины женщин, брак которых прервался, вступили в повторный брак. Женщинам, имеющим детей, вступить в повторный брак примерно вдвое сложнее, чем бездетным.

Компенсация прекращения брака повторными браками никогда не бывает полной, что приводит к постепенному накоплению в населении неполных семей.

Значительные изменения претерпела *репродуктивная функция семьи*. Если в конце XIX в. в европейской части России в непрерывных браках, заканчивающихся деторождением, было в среднем 8—9 рождений на один брак, то сейчас у большей части населения той же территории этот показатель равен примерно 2. Анализ имеющихся материалов показывает, что уменьшение продуктивности браков происходило непрерывно и у многих групп населения еще продолжается.

Естественно, что снижение продуктивности браков

вызвало снижение общего уровня рождаемости, но этот процесс в населении сочетался с нарушениями нормального хода демографических процессов из-за двух мировых войн и трудностей ускоренной индустриализации и коллективизации; поэтому его масштабы и сущность были оценены лишь недавно. Все поколения, родившиеся с 1880 по 1930 г., в том или ином возрасте испытали влияние этих событий, поэтому только рождаемость в более молодых поколениях протекала без существенных нарушений. Плавное и непрерывное снижение продуктивности брака доказывает, что оно носит характер фундаментальной тенденции. Произошли кардинальные изменения репродуктивного поведения. В традиционной семье желательность многодетности не подвергалась сомнению, и какое-либо вмешательство в реализацию репродуктивной функции с целью предотвращения рождений не допускалось. Строгое соблюдение этого принципа при относительно широком распространении первичного и вторичного бесплодия и пониженной плодовитости из-за плохого здоровья и низкого качества родовспоможения в тот период приводило к тому, что число рождений в семье определялось случайными факторами плодовитости и смертности, а желаемая многодетность достигалась редко.

Такой тип репродуктивного поведения был органически включен в жизнедеятельность традиционной семьи и предопределялся социальным и экономическим строем общества, основанным на аграрной экономике.

Стремление к многодетности было также социально и экономически детерминировано. Экономические, социальные и психологические критерии оптимального функционирования семьи в традиционном обществе делали многодетность предпочтительной перед другими моделями. Структура и функции традиционной семьи гармонично сочетались со структурой и функционированием традиционного общества.

С развитием общества изменились структура и функции семьи, ее образ жизни, изменилась и *детность* — один из важнейших компонентов образа жизни. Многие функции семьи полностью или частично перешли к специализированным социальным институтам, что привело к изменению роли детей в семье и изменению оптимального числа детей, необходимого для успешного выполнения семьей ее функций. Для современной

городской нуклеарной семьи, в которой оба супруга заняты в общественном производстве, малодетность, по видимому, соответствует функциональному оптимуму. Этот социально и экономически детерминированный оптимум постепенно стал социальной нормой поведения для большинства семей. Право родителей самим планировать число детей и время их рождения, а также применять любые средства для реализации своих намерений не подвергается сомнению.

Анализ снижения продуктивности браков показывает, что при достижении уровня 1,7—2,0 рождения на один брак снижение прекращается и наступает период стабилизации, для которого характерны небольшие колебания во времени и незначительная дифференциация, связанная с уровнем образования, типом и размером поселения и некоторыми другими признаками. Эти различия имеют следствием разное соотношение однодетных и двухдетных семей при одинаково слабой пространственности как бездетных, так и семей с тремя и более детьми¹.

В результате в обществе установилась единственная модель семьи, отклонения от которой редки и рассматриваются как исключения. Практически в населении нет альтернативы малодетности.

В отличие от традиционной модели репродуктивного поведения при планировании и регулировании деторождения возможны разные стратегии поведения при достижении того же числа детей. Различия в стратегиях связаны с распространенностью откладывания рождений и проявляются в величинах протогенетических и интергенетических интервалов. Среди малодетных семей в нашей стране встречаются разные стратегии, но одни распространены больше, другие — меньше. Так, редко откладывают рождение первого ребенка, чаще — второго, больше распространено рождение желаемого числа детей сразу с последующим прекращением деторождения. В какой мере та или иная стратегия связана с социальными или экономическими характеристиками семьи, практически не исследовано, хотя это имеет значение для выбора средств демографической политики.

¹ Напомним, что речь идет о показателях числа детей в поколении к концу репродуктивного периода.

В отличие от традиционной семьи подавляющее большинство современных семей достигают желаемого числа детей, и низкий уровень смертности, как правило, гарантирует их выживание.

Таким образом, с точки зрения института семьи, репродуктивная функция реализуется вполне удовлетворительно. В то же время, с точки зрения общества, это не так — установившийся уровень детности не обеспечивает в перспективе устойчивого воспроизводства населения. Поэтому семья и ее репродуктивная деятельность становится объектом демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

Процесс перехода к малодетности происходит неодновременно в разных группах населения и регионах страны. Так, он практически завершен у городского населения РСФСР, Украинской ССР и в республиках Прибалтики, близится к завершению в сельской местности этих республик, в Белорусской ССР, Грузинской ССР и Молдавской ССР; быстро происходит в Армении, Азербайджане и Казахстане, но там еще рождаемость высока; у коренного населения Средней Азии этот переход только начался.

Сохранившееся традиционное репродуктивное поведение при низкой смертности и высокой рождаемости привело к массовому распространению редкой раньше многодетности. На этом этапе возникают дисгармония между разными функциями семьи и противоречия между семейными и внесемейными социальными ролями членов семьи, прежде всего женщин.

В последнее время в специальной и популярной литературе часто затрагивается тема *одиночества*. Обычно это понятие ассоциируется с большим числом молодых людей, не состоящих в браке или живущих вне семьи. Иногда говорят также о «женском одиночестве», разумея под этим трудности со вступлением в повторный брак женщин, потерпевших неудачу в первом.

Между тем необходимо различать, с одной стороны, пребывание *вне брака* и пребывание *вне семьи* (одиночками при переписи назывались люди, живущие вне семьи), с другой — пребывание вне брака *в данном возрасте и на протяжении всей жизни*. Кроме того, для разных поколений мера окончательного безбрачия и «бессемейности» может быть разной. Стало быть, рас-

пространенность одиночества в данный момент может и не показать, какова она в реальном поколении.

Коснемся проблемы одиночества как *жизни вне семьи*. Доля одиноких растет: по переписи населения 1959 г. их было 10,2 %, 1970 г. — 10,0 %, 1979 г. — 11,3 %¹ вместе с так называемыми отдельно проживающими членами семьи, фактически в большинстве случаев также одинокими. Анализ возрастного состава населения показывает, что эти люди делятся на две четко выраженные группы, имеющие разный генезис и разное демографическое значение: молодых и старых.

Что касается молодых, то надо иметь в виду процесс формирования семьи. Молодая семья в отличие от прошлого не всегда зарождается в недрах старой семьи. Часто молодые люди вначале порывают с родительской семьей, а потом уже обзаводятся своей. Процесс отрыва происходит постепенно, особенно когда это связано с отъездом для прохождения службы в Советской Армии, на обучение, на стройки. Растущая мобильность молодежи, несомненно, расширяет рамки этого отрыва. Однако ни длительности отсутствия (окончательного или временного), ни его социальных и демографических последствий мы пока не знаем. Неясно также, что лучше для устойчивости молодой семьи — жизнь вместе с родителями одного из супругов или самостоятельное существование молодой семьи. Эта проблема требует изучения.

Что касается *старшей* группы, то можно с достаточным основанием утверждать, что вне семьи в старших возрастах сейчас находятся в основном женщины из поколений, потерявших мужей в годы войны и в первые послевоенные годы. Определенную роль играет и более высокая смертность мужчин. Отчасти это следствие и малодетности: хотя единственные дети чаще живут с одним из родителей, нередки случаи, когда потеря единственного ребенка или его отделение обрекает пережившего родителя на одиночество.

Что касается другого аспекта одиночества — *жизни вне брака*, то в нашей стране он не представляет собой демографической проблемы.

Так или иначе, но при любых условиях одни люди вступают в брак раньше, другие — позже. Поэтому ос-

¹ См.: Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 90.

новное демографическое и социальное значение имеет так называемое *окончательное безбрачие*, измеряемое долей людей в поколении, никогда не вступавших в брак на протяжении жизни. Данные показывают, что для женщин эта доля вообще невелика. Даже война, существенно нарушившая брачность некоторых поколений, привела больше к откладыванию браков, чем к росту окончательного безбрачия, хотя его уровень тоже вырос¹. Для поколений, которые сейчас вышли из возраста, когда наиболее активно заключаются браки, и поэтому долю никогда не состоявших в браке в этих поколениях можно считать приемлемой оценкой окончательного безбрачия, эта доля составляла в 1979 г. для мужчин в возрастах 40—49 лет 2,3%, в возрастах 50—59 лет — 1,2, в возрастах 60 лет и старше — 0,8%, а для женщин — соответственно 3,8, 5,5 и 3,7 %². Более высокий уровень безбрачия женщин есть, несомненно, результат войны. В нормальных условиях уровни безбрачия мужчин и женщин близки, но оценить окончательное безбрачие поколений, не затронутых войной, пока еще невозможно, поскольку процесс вступления в брак в этих поколениях еще не закончен.

Итак, окончательное безбрачие не характерно для современных тенденций брачно-семейных отношений. Однако это не значит, что можно не учитывать данное явление: абсолютные числа никогда не вступающих в брак на протяжении жизни достаточно внушительны.

Мы говорили о разнице между одиночеством как «безбрачием» и как «бессемейностью». Но есть категория, где оба эти понятия иногда как бы смешиваются, — это «разножитие» супругов.

В советском праве нет понятия узаконенного раздельного проживания супругов, так же как и не предусматривается обязательное совместное их проживание. Однако по разным причинам иногда супруги живут раздельно, когда один из них уезжает учиться, находится в длительной командировке, призван в Советскую Армию или первым из семьи переехал на новое место жительства. Разножитие также отражает растущую мобильность населения. Для супругов оно, по-видимому,

¹ См.: Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин. — В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.

² См.: Население СССР, 1983, с. 89.

временное явление. Однако для воспроизводства населения оно означает, что определенная часть супругов постоянно живет раздельно, а это не может не сказываться на прочности семьи и на установках в отношении деторождения. По приближенным оценкам доля супругов, живущих отдельно, составляла по переписи населения 1970 г. 3,4% мужчин, считавших себя женатыми, и 5,8% женщин, считавших себя замужними. По переписи населения 1979 г. мужей без жен оказалось также 3,4%, жен без мужей — 3,5%. Снижение процента жен без мужей легко объясняется выделением в 1979 г. категории разведенных и разошедшихся; в 1970 г. часть таких женщин, в частности и тех, чьи мужья жили отдельно, показали себя замужними. Постоянство доли живущих отдельно мужей свидетельствует о том, что это объективно существующее явление.

Если считать всех одиноких семьями из одного человека, то в 1959 г. их было 29,8%, в 1970 г. — 29,0, а в 1979 г. — 30,0% семейных ячеек¹. При этом из общего числа живущих вне семьи и не состоящих в браке почти половина были ранее женаты и замужем. Иными словами, прекращение брака и распад семьи хотя и разные, но тесно связанные явления.

О *нуклеаризации и разделении семей* мы знаем едва ли не меньше всего (из компонентов развития семьи).

Составляющая основу семьи супружеская пара может образоваться из двух отдельно живущих людей, или из двух членов разных семей, или же из одного члена семьи и одного одинокого. Вступив в брак, супруги живут либо отдельно, либо с родителями одного из них. Таким образом, возникновение новой семьи всегда сопряжено с изменением семейного состава населения.

В какое время выделяются из семьи взрослые дети — до или после вступления в брак, живут ли они после замужества одни или с родителями одного из супругов — все это обусловлено образом жизни, традициями и обычаями, составом родительской семьи, зависит от экономической самостоятельности молодых супругов, жилищных условий и ряда других обстоятельств. Играть роль и демографические факторы, в частности живы ли оба родителя, сколько у них детей, кроме вступающего в брак сына или дочери, и т. д. Нужно привлекать во внимание также жизненный цикл семьи: выде-

¹ См.: Население СССР, 1983, с. 81, 82, 91.

лившиеся на первых порах молодые супруги могут вновь воссоединиться с родителями после появления ребенка, за которым нужен уход, или после смерти одного из родителей.

Сокращение смертности и сдвиг рождения детей к молодым возрастам увеличивают время одновременного существования старшего и младшего поколений. По расчетам В. В. Никитенко, в России в XIX в. женщина-мать жила одновременно со своим ребенком в среднем 34 года. В 1968—1971 гг. этот показатель для населения СССР возрос до 48 лет. Средний срок жизни бабушек и внуков увеличился за это время с 12 до 24 лет¹.

Это обстоятельство имеет существенные последствия для семейных отношений, а тем самым и для интенсивности демографических процессов. В качестве примера сошлемся на исследование Р. И. Сифман, установившей, что омоложение материнства происходит вследствие отказа от рождения детей высоких очередностей и сокращения возраста матери при рождении первенцев и вторых детей. По ее расчетам, лишь 13% первых и 28% вторых рождений приходится на возраст, когда бабушка (по материнской линии) уже на пенсии, в остальных случаях она еще не вышла из трудоспособного возраста. Отсюда следует, что в этих условиях рассчитывать на то, что бабушки могут полностью посвятить себя помощи в уходе за внуками и их воспитании, не приходится².

Увеличение периода *одновременного* существования поколений не означает, однако, удлинения периода их *совместного существования в рамках одной семьи*. Данных по этому вопросу почти нет. Можно лишь сослаться на результаты обследования, проведенного ленинградскими социологами. «Если в начале брака около половины молодых супружеских пар начинают свою жизнь с родителями, то уже через 5 лет с родителями продолжает жить лишь каждая четвертая полная пара», — пишет В. Б. Голофаст, отмечая, что еще интенсивнее этот процесс протекает в Латвии³.

¹ См.: Никитенко В. В. Демографический анализ поколений. М., 1979, с. 80.

² См.: Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с. 116.

³ Голофаст В. Б. Тенденции развития советской семьи. — В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 102.

Ввиду отсутствия прямых статистических данных о процессе нуклеаризации приходится судить по его результату — составу семей на тот или иной момент времени, о чем дает сведения перепись населения.

Согласно данным переписи населения 1979 г. простая, нуклеарная семья, состоящая из супружеской пары с детьми любого возраста или без них, преобладает: на долю семей этого типа приходится $\frac{2}{3}$ всех семей, причем за девять лет между двумя последними переписями этот процент практически не изменился. Еще 13% всех семей включают одного из родителей супругов и других родственников и более 4% — обоих родителей¹.

Семьи с тремя и более супружескими парами крайне редки, по приближенной оценке они составляют лишь 0,02% всех семей.

В общей сложности семьи с супружескими парами составляют около 84% всех семей и охватывают почти $\frac{9}{10}$ всех людей, живущих в семьях². Таким образом, лишь примерно пятая часть супружеских пар живет вместе с одним или обоими родителями супругов.

Процент сложных семей особенно низок в городе, где, казалось бы, жилищные условия и могут сдерживать нуклеаризацию. Он выше в сельской местности и в республиках с высоким уровнем рождаемости, поскольку в связи с более ранним вступлением в брак супруги там в среднем моложе, а традиции большой неразделенной семьи не претерпели пока существенных изменений. Обращают на себя внимание изменения в соотношении семей с одним и обоими родителями супругов — доля последних увеличилась, что отражает, по видимому, постепенный переход в старшие возрастные группы матерей-вдов. Весьма низкая доля сложных семей, зафиксированная двумя последними переписями, свидетельствует о том, что процесс нуклеаризации семей происходит достаточно интенсивно.

Не исключено, однако, что перепись отчасти преувеличивает степень нуклеаризации. В отсутствие строгого требования определять семьи согласно принятому

¹ Имеются в виду семьи с двумя и более супружескими парами, в основном состоящие из старшей и младшей супружеских пар.

² См.: Население СССР, 1983, с. 93.

критерию (а только на случай затруднения) счетчики переписи могли ориентироваться на самоопределение, т. е. на существующее в быту понимание семьи как супружеской пары с детьми, и считать супружескую пару родителей отдельной семьей, даже если она живет вместе с молодыми и ведет с ними общее хозяйство.

Нельзя не заметить и препятствий процессу нуклеаризации: некоторые жилищные затруднения в городах и отсутствие свободной земли для выделения приусадебного участка молодым семьям на селе.

Исследователи отмечают, что процесс нуклеаризации сопровождается противодействующим ему социальным явлением — возникновением так называемых семейных групп — союзов семей, находящихся в родстве или свойстве и поддерживающих тесные связи, несмотря на раздельное проживание, представляющих, таким образом, своеобразную форму межсемейной кооперации¹. Авторы отмечают, что почти $\frac{1}{3}$ сложных семей, состоящих из двух супружеских пар, распадается и образует семейную группу. Примерно $\frac{1}{4}$ семей объединены в основной тип семейной группы — семья детей и семья родителей. В Ленинграде в 1979 г. основным типом семейной группы была супружеская пара с ребенком и один или оба родителя супругов (как допенсионного, так и пенсионного возраста). На долю этого типа приходилось примерно 80% обследованных семейных групп².

Тенденция и перспективы нуклеаризации семей нуждаются в более подробном изучении, которое станет возможным после завершения разработки материалов выборочного социально-демографического обследования населения 1985 г.

Итак, наиболее значительные изменения в демографическом развитии семьи заключаются в следующем:

хотя в последние годы возраст вступления в брак женщин снижается, а в некоторых регионах повышается, молодые семьи формируются в среднем позже, чем это было в дореволюционное время;

они обзаводятся детьми сразу же после вступления в брак, но ограничиваются меньшим их числом;

¹ См.: Ружжже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М., 1983.

² Там же, с. 41.

наблюдается стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье;

отделение от родителей на более ранних этапах жизни (обучение, служба в армии и т. д.) приводит к росту числа людей, живущих вне семьи в молодых возрастах; малодетность и раннее выделение взрослых детей из родительских семей, а также сравнительно высокий уровень смертности мужчин увеличивает число живущих вне семьи в старших возрастах;

увеличение частоты разводов и трудность вступления в повторный брак для женщин с детьми приводят к постоянному существованию в населении неполных семей и постепенному накоплению числа семей этого типа.

Все эти изменения не случайны. Они вызваны изменением социальных функций семьи и ее места в системе социальных ценностей. Некоторые из социальных функций семьи практически отпали, другие существенно видоизменились, причем большинство их семья делит с другими социальными институтами.

Совершенно отпала от семьи в нашей стране игравшая в прошлом важную роль функция передачи по наследству частной собственности. Семья в значительной мере утратила свою экономическую функцию, оставшись преимущественно ячейкой потребления и организации домашнего быта. В дореволюционной крестьянской семье (а именно они составляли в России большинство семей) источником средств существования семьи был совместный труд всех ее членов в крестьянском хозяйстве. Благосостояние современной семьи уже не связано прямо с ее составом и больше зависит от личного труда каждого вне семьи, чем от совместного труда в семейном хозяйстве. Новая, внесемейная форма организации и разделения общественного труда — неизбежное следствие экономического и социального развития, индустриализации и урбанизации. Даже в сельской семье совместная производственная деятельность ограничена рамками в основном приусадебного хозяйства.

Эти изменения имеют фундаментальный, необратимый характер, и поэтому несколько наивными выглядят надежды на «возвращение» в семью ее экономико-производственной функции¹. Кустарный труд в семье

¹ См.: Антонов А. И., Борисов В. А. Семья как объект социально-демографического поведения. — В кн.: Региональные особенности вос-

малозффективен и в условиях высокой занятости мог бы привести лишь к отвлечению части работников из общественного производства.

Существенно изменилась функция социального контроля, прежде бывшая одной из важных прерогатив семьи. Эта социальная функция в значительной мере и часто гораздо более успешно осуществляется другими социальными институтами — школой, трудовым коллективом и т. д.

Изменилась роль семьи и в организации досуга ее членов, в создании специфической атмосферы домашнего очага, духовной близости, заботы и взаимопомощи. Значение этой функции тем более важно, что в связи с изменением образа жизни современной городской семьи каждый из ее членов включен в ряд внесемейных институтов и значительную часть времени проводит вне семьи.

Серьезные изменения произошли в традиционной функции семьи, связанной с воспитанием детей и передачей им трудовых навыков, которую семья в значительной мере уступила другим специализированным общественным учреждениям. Это также неразрывно связано с процессами индустриализации, урбанизации, социального переустройства общества.

Семья продолжает оставаться «полифункциональным» социальным институтом, однако структура ее функций и содержание каждой из них существенно изменились, отражая в специфическом виде широкие социальные изменения. В целом центр тяжести смещается от экономических, материальных, хозяйственных функций к функциям, обеспечивающим прежде всего личностные отношения и связи внутри семьи, что соответствует идеалу семейных отношений, свободных от корысти и материального расчета.

Семья стала иной, ее жизнедеятельность строится на иных социально-психологических основаниях. Связи, сменяющие прежнюю жесткость семейных ролей в авторитарной патриархальной семье, становятся тоньше, делаются более чувствительными к внешним воздействиям и сильнее реагируют на внутреннюю расколосованность. Семья стала более уязвимой, более хрупкой.

производства населения и демографической политики. Всесоюз. науч. конф. «Доходы и потребление семей». Тез. докл. Ереван, 1983, с. 91.

Обеспокоенность судьбой семьи и снижением ее стабильности оправдана, но в поисках средств ее упрочения ориентиром не может служить идеальный образ старой «крепкой» семьи с жестким распределением ролей и четкой иерархией, для которого нет сейчас ни экономической, ни социальной базы.

Изучение особенностей современной семьи и закономерностей ее развития, как позитивных, так и негативных, должно помочь выработать современную *модель семьи*, такую, какую социалистическое общество хотело бы видеть.

Брак остается незаменимым социальным институтом, основой формирования семьи и ее ядром, он остается основной социально санкционированной формой удовлетворения половой потребности, основным отношением родителей между собой и основным демографическим фактором рождаемости. Социальное развитие не выработало никакой приемлемой альтернативы брака. Удачный брак остается необходимым компонентом представлений о личном счастье и в силу этого всякое ослабление института брака нежелательно. Однако брак эволюционирует вместе с эволюцией общества и семьи, поэтому необходимо не просто следить за этой эволюцией, но и в пределах возможного направлять ее. Для выработки и проведения эффективной демографической политики в отношении брака надо иметь четкое представление о желаемых качественных и количественных параметрах брака. Такой нормативной модели пока нет, есть лишь интуитивно понятые представления о нежелательности крайностей, например очень ранних либо очень поздних браков и т. п. Нет также достаточно четких знаний о существующих социальных нормах в области брака. Неясно, в какой мере складывающиеся соотношения брачности соответствуют субъективным представлениям о желаемом и должном и в какой мере они связаны с внешними стимулами и препятствиями. Нет также ясности в том, чем объясняются различия в существующих тенденциях брачности, должна ли нормативная модель быть единой для разных социальных, культурных и этнических групп населения.

При построении нормативной модели семьи надо учитывать, что поведение семьи во всех сферах ее жизнедеятельности объективно детерминировано. Психоло-

гические основы мотивации поведения вторичны по отношению к социально-экономическим детерминантам. Психологизация демографической теории не менее бесплодна, чем ее биологизация. Каждая функция семьи тесно связана с другими ее функциями, и семья как целое и как система адаптируется к социально-экономической системе общества, «настраиваясь» на некий оптимум всеми своими функциями.

Для того чтобы такой оптимум был достижим, а при его достижении система оставалась устойчивой, она должна быть внутренне согласованна и адекватно взаимодействовать с другими социальными и экономическими системами. Поэтому по природе своей модель может быть только комплексной, т. е. должны быть заданы не некоторые параметры, а весь их необходимый и достаточный набор.

Необходимость комплексной нормативной желаемой модели семьи диктуется также необходимостью единства экономической, социальной и демографической политики. Это единство может быть обеспечено только непротиворечивостью целей, точнее говоря, единством цели. Такой единой целью может выступать комплексная нормативная модель семьи.

Так, цель демографической политики в области рождаемости может быть сформулирована лишь как некоторая желаемая модель семьи, обеспечивающей в своей репродуктивной деятельности простое воспроизводство населения. Это общее и единственное требование определяет единственный параметр модели — среднее число рождаемых детей.

В такой модели кроме демографического параметра должны быть заданы нормативный бюджет, хорошо вписывающийся в распределительные отношения, и нормативная система использования общественных фондов, нормативный бюджет времени (не только недельный, но и годовой и всего жизненного цикла), нормативные параметры труда, быта, отдыха и т. п. По некоторым параметрам такая нормативная модель может быть разной для разных групп населения (возможны, например, различия для городского и сельского населения), но в каждом случае сбалансированной.

МОЛОДЕЖЬ:

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Совершенствование социалистических общественных отношений — как материальных, так и идеологических — тесно связано с тенденциями социально-демографического характера, прежде всего со сменой поколений. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось: «На наших глазах существенно меняются облик социальных слоев, социальная структура общества, идет многогранный процесс стирания классовых различий. **Изменения эти отражаются в первую очередь в социальном облике молодежи**»¹.

Указанное обстоятельство определяет и роль молодежи — большой социально-демографической группы советского общества — как фактора происходящих в нем социальных изменений, как объекта этих изменений и как их активного, деятельного субъекта.

Чем больше возрастает социальная однородность советского общества, тем социально однороднее становится молодежь. И наоборот, чем однороднее по своему социальному облику молодежь, тем однороднее — по мере смены поколений — становится советское общество.

Наиболее общая социальная черта молодежи как общественной группы — присущее ей состояние становления, формирования ее общественных качеств. Именно это переходное состояние отличает молодежь от других общественных групп, объединяет ее разные социально-профессиональные отряды и придает молодежи внутреннее единство.

Такой подход к анализу социального облика молодежи является, на наш взгляд, гораздо более продуктивным, чем попытки механического вычленения молодежи на основе лишь возрастного признака. Возрастной признак вообще оказывается весьма расплывчатым и неопределенным, если рассматривать его в отрыве от осо-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 55.

бенностей социального становления различных социально-профессиональных отрядов молодежи. Скажем, для формирования социальных и профессиональных качеств молодого рабочего необходимы 10—11 лет общеобразовательной и профессиональной подготовки. При этом период учебы заканчивается к 18 годам, а общий период социального становления — с учетом необходимой производственной и социальной адаптации, прохождения (для юношей) военной службы — к 24—25 годам. Для формирования же социальных и профессиональных качеств молодого интеллигента требуется более продолжительное время, и для него этот процесс заканчивается лишь примерно к 30 годам, а для работников науки этот период еще продолжительнее и завершается, как правило, к 33—35 годам. Для молодых работников сельского хозяйства, прежде всего колхозников, период социального становления в современных условиях оказывается значительно короче не только по сравнению с интеллигентом, но и с молодым рабочим индустриальных отраслей народного хозяйства. Это, с нашей точки зрения, позволяет сделать вывод об относительности, подвижности «верхней» возрастной границы молодежи, о наличии тесной связи этой границы с содержательными социальными характеристиками различных отрядов и групп молодежи.

Данный вывод подтверждается и наличием существенных особенностей профессиональной подготовки разных категорий молодежи. Если после завершения к концу 70-х годов перехода ко всеобщему обязательному среднему образованию различия между отрядами молодежи по уровню общего образования практически исчезли, то различия по уровню профессиональной подготовки не только сохранились, но и возросло их социальное значение. За минувшее десятилетие возросла роль системы профессионально-технического образования в формировании новых пополнений рабочего класса. На XXVI съезде партии отмечалось: «В 60-е годы только треть юношей и девушек получили специальность в системе профессионально-технического образования, а за одну десятую пятилетку — 12,5 миллиона человек, то есть две трети рабочих, пришедших на производство»¹. Ныне стоит вопрос о постепенном переходе ко всеобщему

му профессиональному образованию молодежи, о преобразовании всех профессионально-технических училищ в учебные заведения единого типа — средние ПТУ, в которых будет осуществляться подготовка высокообразованных, квалифицированных рабочих. Это — одно из важнейших направлений предпринятой по инициативе ЦК КПСС реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

«Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», одобренные Пленумом ЦК КПСС 10 апреля и Верховным Советом СССР 12 апреля 1984 г., предусматривают: «...в течение одной-двух пятилеток всеобщее среднее образование молодежи будет дополнено ее всеобщим профессиональным образованием. Всем молодым людям до начала трудовой деятельности предоставится возможность овладения профессией»¹.

Подготовка пополнений интеллигенции почти полностью перенесена в сферу высшего образования. Средние специальные учебные заведения лишь частично выполняют эту задачу: в педагогических, медицинских, музыкальных и иных училищах осуществляется подготовка специалистов, тогда как значительная часть выпускников техникумов вливается в ряды рабочего класса. Не касаясь здесь вопросов о целесообразности сохранения в дальнейшем системы техникумов в неизменном виде (нам приходилось уже неоднократно высказывать свое мнение по данному вопросу²), отметим, что они остаются пока разнопрофильным каналом профессионального образования, «нацеленным» как на интеллигенцию, так и на рабочий класс.

Возрастает роль средних ПТУ и техникумов в формировании колхозного крестьянства. Однако социальная эффективность этих учебных заведений в названной области пока невелика. На 1 апреля 1983 г. не имели специального образования (высшего или среднего специального) почти 20% ветеринарных врачей, ветеринарных фельдшеров и зоотехников, около 40% инженеров и техников, половина бригадиров и заведующих ферма-

¹ Правда, 1984, 14 апр.

² См.: Филиппов Ф. Р. Социология образования. М., 1980, с. 118—122; Где сержанты индустрии? — Советская Россия, 1982, 26 дек.; Филиппов Ф. Школа и профессия: взгляд в будущее. — Советская Россия, 1984, 22 янв.

ми, занятых в колхозах¹. За 1980—1982 гг. было подготовлено около 4,5 млн. механизаторов сельского хозяйства, а их общая численность возросла за то же время лишь на 100 тыс. человек². Эти противоречия — лишь часть общей проблемы подготовки и закрепления кадров в сельском хозяйстве. Применительно к сельской молодежи отмеченные явления свидетельствуют о ее высокой социальной и профессиональной мобильности, о сложности процессов формирования пополнений колхозного крестьянства и аграрного отряда рабочего класса. Эти процессы взаимодействуют с движением миграционных потоков молодежи — отнюдь не однонаправленным.

Здесь мы сталкиваемся с еще одной стороной сложного взаимодействия изменений социальной структуры советского общества с социальным становлением молодежи. Речь идет о переплетении социально-классовых и социально-территориальных различий (значение последних, как известно, было подчеркнуто XXVI съездом КПСС). Дело в том, что в регионах с различными условиями жизни сельского населения и соответственно различным типом соотношения этих условий с городскими имеется и различная направленность социально-территориальных перемещений молодежи, в том числе сельской. Если из Нечерноземной зоны РСФСР продолжается отток сельской молодежи в города, хотя он и сократился в последнее время, то в ряде республик Средней Азии, отчасти в Молдавской ССР и некоторых других регионах наблюдается обратное движение молодежи из города в деревню, в том числе после окончания профессионального учебного заведения, в отдельных случаях даже если последнее не имеет сельскохозяйственного профиля.

Высокая степень подвижности молодежи не позволяет с достаточной точностью определить количественное соотношение ее отрядов, входящих в различные элементы и субэлементы социальной структуры советского общества. Последние сведения такого рода относятся к 1973 г. Молодые люди в возрасте до 25 лет в 1973 г. составляли 20,1% всех трудящихся, занятых в народном хозяйстве, в том числе 23,6% — в промышленности, 16,0% — в сельском хозяйстве, 23,2% — в строитель-

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 291.

² Там же, с. 295, 375.

ве, 19,0% — в науке и научном обслуживании, 15,7% — в аппарате управления и т. д.¹ В промышленности наиболее «молодыми» отраслями были химическая (23,6% молодежи), машиностроение и металлообработка (25,8%), легкая промышленность (32,5%)².

С тех пор ситуация, несомненно, изменилась. Это видно из социального состава членов ВЛКСМ, а комсомол, как известно, массовая организация молодежи, охватывающая почти всех юношей и девушек 15—28 лет.

На 1 января 1982 г. из общего числа членов ВЛКСМ рабочие составляли 34,8%, колхозники — 6,9, служащие — 16,3, учащиеся — 41,3%³. Последнюю группу целесообразно рассматривать как дифференцированную по видам учебных заведений, тяготеющих к соответствующим элементам социальной структуры советского общества (исключение составляют учащиеся общеобразовательных школ, чье социальное положение определяется социальной принадлежностью их родителей). В 1982/83 учебном году в 9—10(11)-х классах дневных общеобразовательных школ обучалось 4,9 млн. человек, в дневных ПТУ — свыше 3 млн. (в том числе более 2 млн. — в средних ПТУ), в технических училищах — около 1 млн., на дневных отделениях средних специальных учебных заведений — почти 3 млн., на дневных отделениях вузов — 3 млн.⁴ Таким образом, из общего числа обучающихся с отрывом от производства школьники старших классов составляли 35%, учащиеся системы профтехобразования, которых с известным основанием можно рассматривать как часть рабочего класса, — 21%, учащихся средних специальных учебных заведений примерно столько же, такую же долю составляли студенты дневных отделений вузов, которых можно рассматривать как часть интеллигенции.

Социальное становление основной части молодежи происходит в рамках системы образования. 34% выпускников общеобразовательных школ (по расчетным данным) приступает к работе без предварительной профессиональной подготовки. Однако реформа общеобразовательной и профессиональной школы, несомненно, приведет к существенному сокращению этой части

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974, с. 588.

² Там же, с. 589.

³ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 51.

⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г., с. 374, 456, 462.

молодежи. В этой связи есть основания рассмотреть некоторые стороны воздействия изменений в социальном облике молодежи на социальную структуру советского общества в аспекте функционирования системы образования.

Осуществление в стране всеобщего обязательного среднего образования, законодательно закрепленного статьей 45-й Конституции СССР 1977 г., оказало значительное воздействие на процесс сближения классов, социальных групп и слоев населения. В начале 80-х годов сложилась качественно новая социально-образовательная ситуация. В 1983 г. около $\frac{9}{10}$ занятого населения СССР имело высшее и среднее (полное и неполное) образование (по сравнению с $\frac{2}{3}$ в 1970 г.). Намного сблизились соответствующие показатели у жителей города и деревни: «разрыв» между ними уменьшился за 1970—1983 гг. с 25 до 11 пунктов. Отставание рабочих от служащих и специалистов уменьшилось за тот же период более чем вдвое (с 37 до 17 пунктов), а колхозников — с 57 до 31 пункта¹. Быстро стираются различия по уровню образования и между национальностями Советского Союза. Конечно, этим не решаются все проблемы сближения классов, социальных групп и слоев населения по уровню образования: остаются еще различия по качеству общеобразовательной подготовки молодежи, что не может не влиять на ее последующее продвижение по ступеням образования.

Более того, завершение перехода ко всеобщему среднему образованию поставило ряд новых проблем: во-первых, дальнейший быстрый рост количественных показателей образованности населения и отставание качественных характеристик, особенно у сельских школьников, у учащихся отдаленных районов; во-вторых, массовая общеобразовательная подготовка молодежи и недостаточность столь же всеохватывающей системы профессионального образования; в-третьих, рост образования и профессиональной подготовленности молодежи и сохранение в народном хозяйстве ручных видов труда; в-четвертых, потребности производства, общества и жизненные планы выпускников школ, их профессиональная ориентация.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г., с. 26—29.

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы наметила пути разрешения этих проблем, однако пока они еще оказывают значительное воздействие на социальное становление молодежи. Планомерность подготовки новых пополнений социальных и профессиональных групп молодежи нарушается стихийным распределением потоков выпускников общеобразовательных школ между различными видами профессиональных учебных заведений, а выпускников последних — между отраслями народного хозяйства и трудовыми коллективами. Эмпирически установлено, в частности, что выбор профессионального учебного заведения (профессионально-технического, среднего специального или высшего) выпускниками общеобразовательных школ не совпадает с реальным выбором профессии и рода занятий. Многие выпускники ПТУ, техникумов, вузов меняют профессию почти сразу же после окончания учебного заведения. Так, опрос выпускников техникумов в Москве в 1983 г. показал, что лишь 43% из них (38% — со стажем работы 3 года и более) работали сразу после окончания учебного заведения по полученной в нем специальности. Аналогичная ситуация отмечена в результате исследования, проведенного в Литовской ССР, где лишь $\frac{2}{3}$ выпускников ПТУ работали по своей специальности¹.

Профессиональная неустойчивость выпускников профессиональных учебных заведений отражается и на жизненных планах молодежи. По данным опроса студентов в 13 городах европейской части РСФСР около 40% выпускников технических вузов изъявили желание покинуть непосредственно производственную сферу, а в перспективе выразили готовность остаться инженерами-производственниками лишь 20% из них. Значительное число выпускников медицинских институтов высказали нежелание работать участковыми врачами, педагогических — учителями.

На социальное становление молодежи оказывает влияние и изменившаяся ориентация на различные виды профессионального образования. Уже к середине 70-х годов доля выпускников школ, ориентированных на поступление в вузы, сократилась по сравнению с серединой 60-х годов примерно вдвое (с 80—90 до 46%). В 80-е

¹ См.: Матуленис А. А. Включение молодежи в социальную структуру. Вильнюс, 1983, с. 162, 167.

годы сохранялась та же тенденция, что привело — в сочетании с воздействием демографических процессов — к резкому сокращению конкурсов прежде всего в технических вузах, в том числе столичных (в 1982 г. конкурс абитуриентов в вузах Москвы составлял всего 2,2 человека на место, а в техникумах — 1,2).

Отмеченные явления могут привести к негативным последствиям в качестве подготовки квалифицированных рабочих и специалистов. Дальнейшее расширение сети учебных заведений профессионально-технического образования неизбежно поставит высшую школу в еще более сложные условия. Поэтому необходимо, на наш взгляд, не только обеспечить сбалансированность планов приема молодежи в профессиональные учебные заведения, но и осуществить многоплановую работу по профессиональной ориентации выпускников школ, позаботиться об ускоренном улучшении условий труда, более справедливой его оплате, т. е. о совершенствовании всего комплекса социальных условий включения молодежи в самостоятельную трудовую жизнь.

Немаловажное значение имеет уточнение реальной потребности общества в квалифицированных рабочих и специалистах, в том числе по отраслям народного хозяйства и регионам. До сих пор отсутствует достаточно надежная методика расчета такой потребности, при ее определении не принимаются в расчет формирующие ее социальные (а не только производственно-технологические) факторы. Так, не учитывается то обстоятельство, что до 30% выпускников вузов состоят в браке и у половины из них есть дети. В этом случае при распределении специалистов необходимо учитывать потребность в трудоустройстве и второго супруга, в определении ребенка в дошкольное учреждение, в обеспечении молодой семьи жильем и т. п.

Ряд сложных проблем социального становления молодежи связан с формированием и развитием ее общественно-политической активности, обогащением ее духовного мира. Исследованиями установлено, в частности, что к выпускному курсу уровень общественной активности студентов снижается из-за большой учебной нагрузки. Инерция такой относительной пассивности сохраняется и у некоторой части молодых специалистов. В целом молодежь обладает значительным потенциалом общественной активности: достаточно указать, что сре-

ди депутатов Верховного Совета СССР, избранных 4 марта 1984 г., молодежь составила 22%. Однако непосредственно в трудовых коллективах общественная активность не всегда реализуется должным образом.

Сложный, многоплановый процесс совершенствования социальной структуры развитого социалистического общества тесно связан, таким образом, с процессом социального становления молодежи, с распределением ее потоков по «ячейкам» социальной структуры, со сближением важнейших социально-экономических, общественно-политических и духовных характеристик основных отрядов молодежи. Но оба эти процесса должны быть более тесно согласованы друг с другом, в них должны последовательно преодолеваются элементы стихийности, неуправляемости. Конечно, далеко не все стороны социального становления молодежи поддаются непосредственному социальному регулированию, да и не должны подлежать такому регулированию. Но наиболее существенные для социалистического общества процессы должны, на наш взгляд, протекать более планомерно, чем это имеет место в настоящее время. Общество развитого социализма располагает для этого всеми необходимыми возможностями.

В данной связи все большее значение приобретает специализированная социологическая служба молодежи. К сожалению, пока такая служба в стране отсутствует. Дело ограничивается разрозненными и во многом недостаточно систематизированными исследованиями. Часть из них осуществляется и координируется Научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Большую положительную роль играет деятельность Общественного совета координации исследований проблем коммунистического воспитания молодежи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук СССР. Но собственно социологические исследования во всей этой работе занимают пока относительно небольшое место. Нуждается в совершенствовании и статистика сведений о молодежи, необходимы уточнение используемых в ней показателей, разработка новых методик социальной статистики молодежи. Представляется целесообразным дальнейшее широкое обсуждение этих вопросов в научной печати.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Сегодня к старшему поколению нашей страны¹ принадлежит значительная часть населения. В конце 30-х годов к нему относился только каждый пятнадцатый. Старение населения СССР — процесс, без учета масштабов, тенденций и социально-экономических последствий которого нельзя адекватно исследовать или решать практически ни одну основную проблему пожилых и старых людей, касается ли это их здоровья и долголетия, благосостояния или участия в различных сферах общественной жизни. Этот процесс в силу постоянного нарастания масштабов становится фактором, не только во все большей степени определяющим положение пожилого и старого населения, но также фактором, вносящим существенные изменения в демографическую и социальную структуру общества, в системы производства, распределения и потребления, в социальную инфраструктуру города и деревни.

Анализ тенденций эволюции возрастной структуры показывает, что процесс старения населения СССР будет продолжаться. Тем не менее СССР останется в числе самых молодых в демографическом отношении стран Европы.

Одной из особенностей старения населения в СССР является территориальная неоднородность. В 60—70-е годы наиболее интенсивно процесс постарения насе-

ния протекал в РСФСР, на Украине и в Белоруссии, т. е. в тех регионах, где он сочетался с наиболее низкими темпами роста численности населения, что ухудшало здесь демографическую ситуацию. В республиках же Средней Азии и Азербайджане, напротив, шло омоложение населения, сочетавшееся с самыми высокими в стране темпами роста его численности. Эти региональные различия, видимо, сохранятся до конца века, хотя старение населения станет в СССР повсеместным явлением. Однако темпы демографического старения населения среднеазиатских республик будут сравнительно низкими.

Процесс старения населения более интенсивно проявляется в сельской местности, особенно в некоторых областях Северо-Западного, Центрального и Центрально-Черноземного экономических районов РСФСР, Донецко-Приднепровского и Юго-Западного районов Украинской ССР, в половине областей Белорусской ССР, в Эстонской ССР и Латвийской ССР. Женское население страны по темпам старения постоянно опережает мужское, и степень его постарения сейчас уже в два раза выше, что, естественно, влечет за собой и увеличение численности женщин старших возрастов.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС значительно улучшено содержание нетрудоспособных, осуществлены меры по увеличению продолжительности жизни, социальной и трудовой активности людей, укреплению здоровья населения. Намечены и уже осуществляются меры в области социального обеспечения по возрасту, создаются дополнительные возможности участия пенсионеров в общественном труде, совершенствуются формы материального поощрения работы трудоспособных пенсионеров. На основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению социального обеспечения населения» (1981 г.) повышены минимальные размеры пенсий рабочим, служащим и членам колхозов; созданы условия для увеличения занятости пенсионеров в народном хозяйстве, включая работу на условиях неполного рабочего времени и на дому; приняты меры к удовлетворению запросов и нужд ветеранов войны и труда, нетрудоспособных граждан, осуществляется строгий контроль за неукоснительным предоставлением им льгот и преимуществ, установленных законодательством.

¹ Симпозиум по классификации и номенклатуре периодов старения и старости, состоявшийся в 1962 г. в Ленинграде, принял в качестве рабочего следующее деление лиц старших возрастов: 60—74 года — пожилые, 75—89 лет — старые, 90 лет и старше — долгожители. Эта периодизация была подтверждена на Всесоюзной конференции по проблеме «Функциональные и морфологические показатели старения» (см.: Механизмы старения, Киев, 1963, с. 490, 493) и применяется в советской социальной геронтологии до сего времени.

Дальнейшее улучшение положения пенсионеров, сохранение здоровья пожилых и старых людей, рост их благосостояния в определенной мере связаны с расширением их трудовой, общественной и социальной активности.

Мы здесь коснемся главным образом трудовой деятельности пенсионеров. В число важнейших проблем трудовой деятельности лиц пенсионного возраста входят определение экономического и социального эффекта от применения их труда как для общества в целом, так и для отдельного предприятия, а также изучение факторов, оказывающих влияние на их занятость и трудовую активность.

Как показали выборочные обследования, проводившиеся Центральной научно-исследовательской лабораторией трудовых ресурсов (ЦНИЛТР) Госкомтруда РСФСР в 1979—1981 гг., попавшие в выборку пенсионеры по возрасту заняты в общественном производстве после получения ими права на пенсию в среднем 4 года 7 месяцев (мужчины, как правило, трудятся примерно на год дольше женщин). При этом послепенсионный трудовой стаж как у пенсионеров-мужчин, так и у пенсионерок-женщин существенно варьирует в зависимости от отрасли, в которой они работают, и от занимаемой ими должности, что свидетельствует о существующих различиях в условиях их труда.

Для оценки эффективности использования труда лиц пенсионного возраста представляют интерес данные, которые характеризуют частоту и продолжительность перерывов в работе этого контингента, интенсивность и направление их движения (межотраслевого или межпрофессионального), а также причины выбытия их из сферы общественного производства или перехода из одной отрасли (профессии) в другую.

Большая часть пенсионеров, продолжающих работать после получения права на пенсию, остается в своей отрасли (от 62,6% трудившихся ранее на транспорте и в связи до 95,1% занятых ранее в здравоохранении). Из числа пенсионеров, работавших ранее в промышленности и пожелавших продолжить трудовую деятельность, 54% перешли в отрасли сферы обслуживания, главным образом в жилищно-коммунальное хозяйство (24%), торговлю и общественное питание (11,3%), бытовое обслуживание населения (9,6%).

Относительно слабое межотраслевое движение работников пенсионного возраста из сферы обслуживания (в отличие от отраслей промышленности, строительства) протекает на фоне значительного внутриотраслевого и межпрофессионального движения данного контингента работающих, а также существенных перерывов в их трудовой деятельности. По материалам выборочного обследования, только 62,2% продолжающих трудиться пенсионеров по возрасту остаются на своих рабочих местах, 10,2% — меняют должность, 23,7% — меняют предприятие и должность.

На практике иногда встречается незаинтересованность администрации в удержании на предприятии (или в приеме на работу) лиц пенсионного возраста. Об этом свидетельствуют материалы опроса, проведенного среди руководителей предприятий и организаций сферы обслуживания: около 80% из них рассматривают применение труда лиц пенсионного возраста как вынужденную меру, вызванную дефицитом рабочей силы и неуккомплектованностью рабочих мест. Примерно половина считает труд пенсионеров неэффективным в силу более низкой, чем у лиц трудоспособного возраста, производительности труда, больших потерь рабочего времени из-за болезней и нарушений трудовой дисциплины.

Однако руководящие работники во всех отраслях сферы обслуживания довольно высоко оценивают отношение лиц пенсионного возраста к поручаемой им работе и труду: 56,4% указали, что пенсионеры относятся к порученному делу с чувством высокой ответственности; 25,3% отметили увлеченность их своим трудом; 9,2% — творческое отношение к работе. Только 9,1% из них оценили отношение пенсионеров к труду как безразличное.

В целях изучения возрастных различий в эффективности труда населения, занятого в сфере обслуживания, ЦНИЛТР было проведено выборочное обследование среди работников ведущих профессий продовольственной торговли и бытового обслуживания (контролеров-кассиров, фасовщиков, продавцов мясной гастрономии, овощей и фруктов, штучного хлеба, портных, слесарей по ремонту бытовой техники и обувщиков).

Как показало обследование, у портных максимум (107,9%) среднечасовой производительности труда, рассчитанной в процентах к средней величине по про-

фессии в целом, приходится на группу рабочих предпенсионного пятилетия (50—54 лет). У пенсионеров по возрасту первого пенсионного пятилетия производительность труда ниже среднего уровня на 1,8%, второго — на 3,6, третьего — на 6,7%. У обувщиков и слесарей по ремонту бытовой техники прослеживается несколько иная закономерность — наивысшая производительность труда наблюдается в группах 30—44 и 50—59 лет. С переходом в следующую возрастную группу, т. е. в первое пенсионное пятилетие, у мужчин производительность труда падает. Значительное увеличение данного показателя у работников последнего предпенсионного пятилетия (у женщин 50—54 лет и мужчин 55—59 лет) обусловливается, с одной стороны, сдельной системой оплаты труда и поэтому мотивами экономического характера (поскольку именно от заработной платы, получаемой в этот период, зависит размер будущей пенсии), а с другой — приобретенными навыками, опытом, устойчивым динамическим стереотипом, позволяющим им достигать более высоких по сравнению с молодежью показателей за счет максимальной мобилизации внутренних резервов организма и больших энергозатрат.

В то же время причинами резкого сокращения уровня производительности труда в группе рабочих первого пенсионного пятилетия по сравнению с предыдущей группой, характерного для всех рассматриваемых профессий, являются, во-первых, безусловное снижение у них адаптационных возможностей и работоспособности, в особенности после нескольких лет интенсивной работы, предшествовавших пенсионному возрасту; во-вторых, существованием определенного предела заработной платы, превышение которого лишает работающего пенсионера выплаты ему пенсии. Наиболее характерно это для предприятий индпошива и ремонта одежды и обуви.

Среди обследованных портных в особую группу были выделены пенсионеры по возрасту, занятые неполное рабочее время (средняя продолжительность рабочего дня не превышала 4,7 ч). Их среднечасовая выработка была значительно выше, чем у того же контингента, но занятого полный рабочий день, на 17,6—22,5 пункта. Причина этого явления зависит от физиологических возможностей работника и динамики его производственного утомления по часам дня.

В розничной торговле для всех профессий характерна сходная тенденция изменения среднечасовой производительности труда в зависимости от возраста. Наиболее высокий уровень ее (108,0—117,2% среднего уровня по профессии) отмечается в группе рабочих 30—44 лет; несколько ниже он (на 5—7 пунктов) против предыдущей группы у 45—49-летних рабочих, однако все еще продолжает оставаться примерно на 3—5% выше среднего; у рабочих предпенсионного возраста (50—54 лет) среднечасовая производительность труда находится примерно на среднем уровне.

Однако с переходом их в группу 55—59 лет, т. е. с вступлением в пенсионный возраст, производительность труда падает по сравнению с предыдущей группой еще на 1—2 пункта и колеблется от 90,1% (у продавцов овощей) до 102,7% (у продавцов хлеба). В группе 60—64 лет она составляет соответственно 85,1—100,9%, а в группе 65 лет и старше — 71,9—89,9% среднего уровня по профессии. Наблюдавшееся в бытовом обслуживании увеличение среднечасовой выработки у лиц предпенсионного возраста в торговле отсутствует в силу действующих систем оплаты труда.

По выборочным обследованиям ЦНИЛТР наиболее высокий коэффициент использования внутрисменного фонда рабочего времени в торговле имеют продавцы плодоовощных магазинов (89,1%). Второе место занимают контролеры-кассиры продовольственных магазинов самообслуживания (88,2%), третье — продавцы хлеба (84,5%), четвертое — продавцы отделов мясной гастрономии (81,8%), пятое — фасовщики кондитерских изделий (80,0%).

Основные рабочие сферы бытового обслуживания, находящиеся на сдельной заработной плате, имеют в целом более высокие коэффициенты использования сменного фонда рабочего времени: портные — 96,9%, обувщики — 91,7, слесари по ремонту бытовой техники и приборов — 87,6%. С увеличением возраста рабочих все показатели использования внутрисменного фонда времени несколько ухудшаются: например, коэффициент использования его у лиц, достигших предпенсионного возраста (у женщин-работниц 50—54 лет), занятых в торговле с повременной-премиальной оплатой труда, снизился по сравнению с наиболее производительной возрастной группой в среднем на 1—2 пункта, однако у

женщин-портных он остался на том же уровне, а по сравнению с предыдущей группой (45—49 лет) даже повысился на 1 пункт; у работников-мужчин предпенсионного возраста (55—59 лет) он превышает на 1 пункт аналогичный показатель, рассчитанный для группы лиц 30—44 лет. Однако у занятых в бытовом обслуживании заметнее проявляется падение этого показателя с переходом в возрастную группу 60—64 года. Тем не менее работники всех указанных профессиональных групп, достигшие первого пенсионного пятилетия, несколько эффективнее используют свое рабочее время в течение дня, чем молодежь. Лица второго и третьего пенсионных пятилетий, напротив, уступают молодым.

В отличие от коэффициента использования внутрисменного фонда рабочего времени наилучшие показатели использования целодневного годового фонда имеют лица старших возрастов: предпенсионного и даже пенсионного.

Вопреки распространенному мнению величина потерь рабочего времени выше у лиц в возрасте до 50 лет, хотя и не всегда за счет большей средней продолжительности заболеваний. В общем виде зависимость от возраста величины этих потерь, связанной с заболеваниями, выглядит следующим образом: увеличиваясь постепенно с возрастом и достигнув максимальной или близкой к ней величины в группе женщин 45—49 лет и мужчин 50—54 лет, она падает в следующей (предпенсионной) группе. С переходом работников в пенсионную группу величина потерь рабочего времени по болезни чаще всего возрастает, но незначительно, оставаясь подчас ниже той величины, которая характерна для лиц в возрасте 45—49 лет.

С дальнейшим увеличением возраста эта величина, как правило, снижается (исключение составляют слесари по ремонту бытовой техники). Здесь, по-видимому, решающую роль играют стимулы экономического характера, когда из-за получения в дальнейшем более высокого размера пенсии люди предпенсионного возраста стараются по возможности реже обращаться к врачу и пользоваться листком нетрудоспособности. Меньшая продолжительность потерь рабочего времени по болезни у лиц пенсионного возраста объясняется тем, что работать на производстве остаются наиболее здоровые

люди, имеющие достаточно высокие характеристики функциональных систем организма.

В целом же у лиц старших возрастов отмечаются более высокие показатели заболеваемости, чем у работников двух младших возрастных групп (до 29 и 30—44 лет). Однако последние имеют существенные перемены, связанные с отпусками по беременности и родам, на учебу, в связи с уходом за больными детьми. Поэтому в итоге коэффициент использования целодневного фонда рабочего времени у работников более молодых возрастов значительно ниже, чем у лиц предпенсионного, а в ряде случаев и пенсионного возраста.

Анализ каждого из рассмотренных выше показателей в отдельности не позволяет еще в полной мере создать целостного представления о дееспособности рабочей силы различных возрастов. Поэтому для каждой возрастной группы работников изучаемых профессий были рассчитаны интегральные коэффициенты. Они представляют собой отношение среднечасовой производительности труда, взятой с учетом коэффициентов использования целодневного и внутрисменного фондов рабочего времени, к соответствующему показателю, рассчитанному для каждой профессии в целом (с учетом возрастной структуры занятых).

Обнаружилось, что среди торговых профессий (где оплата труда повременно-премиальная) наибольшая экономическая отдача в группе работников 30—44 лет. Эффективность труда лиц предпенсионного и пенсионного (первого пятилетия) возрастов, занятых в торговле, колеблется вокруг среднего уровня по профессиям. Самый низкий уровень эффективности труда среди пенсионеров первого пенсионного пятилетия отмечается у продавцов плодоовощных магазинов.

Среди работников сферы бытового обслуживания наиболее высокая эффективность труда отмечается у лиц среднего и пенсионного возраста: у слесарей 30—44 лет она превышает средний уровень на 14,7%, 55—59 лет — на 12,6, у обувщиков — соответственно на 5,3 и 10,1 %. Среди портных, в отличие от прочих профессий, наиболее эффективно трудятся 45—49-летние (в этой группе показатель превышает средний на 4,5%) и 50—54-летние (на 11,1%).

Для лиц пенсионного возраста наиболее эффективной формой занятости представляется неполный рабо-

чий день. В пересчете на полную занятость эффективность труда данного контингента на 35,4 % превышает средний уровень по профессии.

Таким образом, труд лиц старше трудоспособного возраста, особенно первого пенсионного пятилетия, применяемый в отраслях сферы обслуживания, имеет достаточно высокий уровень эффективности в сравнении со средним работником трудоспособного возраста. Вновь создаваемый здесь работающими пенсионерами продукт по стоимости не только компенсирует все текущие затраты государства, связанные с их социальным обеспечением, но и значительно превышает их.

Среди факторов повышения трудовой активности пожилых работников и эффективности их использования одно из первых мест принадлежит оптимизации условий внешней среды, в которой протекает их труд. В связи с этим необходимо в первую очередь улучшить санитарно-гигиенические условия труда работников предпенсионного и пенсионного возрастов, снижать их физическую нагрузку за счет механизации тяжелых и трудоемких работ, вводить рациональные режимы труда и отдыха. Необходимо, в частности, осуществление таких мер: запретить суммированный учет рабочего времени и привлечение лиц пенсионного и предпенсионного возрастов к выполнению сверхурочных работ; ввести для них дополнительные регламентированные перерывы (по 3—5 мин) через каждые 2—3 ч работы; обеспечить равномерную загрузку в течение рабочего дня, недели, месяца, года; заменить принудительный ритм работы свободным; оборудовать рабочие места специальными откидными сиденьями для отдыха; обеспечить по возможности чередование рабочих поз «стоя» — «сидя»; строго следить при оснащении рабочих мест за соблюдением других эргономических требований, учитывающих психофизиологические особенности данного контингента работающих.

Важным фактором трудовой активности и эффективности труда лиц пенсионного возраста является также повышение их закрепляемости на том рабочем месте, где они работали до получения права на пенсию, поскольку с переходом на другую должность, на другое предприятие и т. п. производительность их труда сокращается в среднем на 10—15% и увеличиваются расходы на переобучение.

В целях повышения экономической эффективности труда лиц пенсионного и предпенсионного возрастов необходимо в соответствии с рекомендациями врачей, физиологов, социологов, психологов своевременно проводить переподготовку и перевод этого контингента на более легкие виды труда или режимы неполного рабочего времени; определить для каждого предприятия перечень профессий (должностей), на которых может использоваться труд пенсионеров; увеличить срок для определения заработка, с которого производится расчет размера будущей пенсии, — это одновременно стимулировало бы рост производительности труда в более молодой возрастной группе и способствовало бы сохранению нормальной работоспособности у лиц пенсионного возраста.

Для расширения занятости пенсионеров (в том числе с такими организационными формами, как неполный рабочий день, неделя) следует решить ряд вопросов, связанных с совершенствованием форм материальной ответственности (в торговле, например); разрешить прием на замещение одной штатной единицы двух человек, пожелавших работать неполное рабочее время; выделять на предприятиях специальные фонды, предназначенные для осуществления мер организационно-производственного и медико-профилактического характера, касающихся лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Создание условий труда, соответствующих возможностям стареющих работников, должно являться долгосрочной целью социальной политики обеспечения активного долголетия и удовлетворения потребности пожилых людей в общественно значимой деятельности. Осуществление крупного комплекса мероприятий по радикальному улучшению условий труда работников старших поколений в конечном счете даст не меньший эффект в увеличении занятости и рациональном использовании их труда, чем материальное стимулирование продолжения работы за пределами пенсионного возраста.

Необходимо также принять меры и для более широкого участия неработающих пенсионеров по возрасту в общественной деятельности, развития их социальной активности, более полного и разностороннего использования их богатого политического, профессионального и жизненного опыта в *практической общественной рабо-*

те как на прежнем предприятии, в учреждении, так и по месту жительства.

Как показывают выборочные исследования ИСИ АН СССР и других научных центров¹, лишь немногим более 1/10 неработающих пенсионеров ведут такую работу (включая выполнение временных, эпизодических общественных поручений), причем большую часть пенсионеров-общественников составляют члены КПСС. Между тем потребность людей, ушедших на пенсию, в общественной деятельности сохраняется долгие годы, а ценностная ориентация на то, чтобы быть полезным для других, относится к числу доминирующих во всех без исключения возрастных группах пенсионеров. Практическая общественная работа для большинства пенсионеров является основной деятельностью на протяжении всего позднего периода жизненного цикла, она выполняет для пожилого человека по крайней мере две важные функции — компенсаторную, возмещая утрату профессионального статуса, и адаптивную, облегчая переход к новому образу жизни.

Общественным организациям необходимо придерживаться глубоко индивидуального подхода к пенсионерам, желая найти приемлемое для себя общественное занятие, которое соответствовало бы их потребностям, интересам и самочувствию.

Наиболее целесообразно расширять участие пенсионеров в воспитательной, шефской, наставнической, консультативно-методической и просветительской общественной работе, т. е. там, где они непосредственно могут применить свои профессиональные знания. Именно на этих участках ощущается острый недостаток пенсионеров-общественников в отличие от административной и контрольно-ревизионной деятельности в общественных организациях, где занята преобладающая их часть.

Давно ощущается необходимость в создании Всесо-

юзного общества пенсионеров «Ветеран» с сетью первичных подразделений на местах. Такое общество объединило бы ушедших на пенсию организационно, придав бы их деятельности более коллективный и целенаправленный характер, а главное, в полной мере учло бы в своей работе социально-психологическую специфику стареющих людей. Общество «Ветеран» смогло бы совместно с другими общественными организациями и заинтересованными государственными учреждениями заниматься также вопросами социального обеспечения, трудоустройства, быта, досуга, отдыха и лечения пенсионеров. Такое добровольное общество, несомненно, способствовало бы значительному расширению и углублению всех видов социальной активности пенсионеров и повышению их общественного престижа.

Важнейшей предпосылкой повышения активности пенсионеров во всех сферах деятельности является улучшение различных видов их обслуживания.

Широкое развитие должны получить специализированные формы бытового обслуживания нетрудоспособных престарелых с максимальным его приближением к месту жительства и на дому. В специализированном бытовом обслуживании в первую очередь нуждаются одинокие пенсионеры, а также проживающие отдельно от близких родственников.

Дом ветерана мог бы выполнять еще одну очень важную функцию — проводить и координировать работу по подготовке к выходу на пенсию среди лиц предпенсионного возраста. Такая подготовка, несмотря на ее очевидную необходимость, практически не ведется. Между тем для успешной адаптации пожилого человека к статусу пенсионера огромную положительную роль могут сыграть такие мероприятия, как профессиональная переориентация в годы, предшествующие этому событию, курсы по домоводству, занятия в группах по любительским интересам и в группах здоровья, консультации по вопросам пенсионного обеспечения, порядка назначения и выплаты пенсий и т. д.

Социальная политика в отношении пожилого и старого населения должна носить комплексный характер.

¹ Выборочные социологические исследования проводились по идентичным методикам во второй половине 70-х — начале 80-х годов в ряде крупнейших и крупных городов: Москве, Ленинграде, Киеве, Днепрпетровске, Херсоне, Казани, Ростове-на-Дону, Ашхабаде. Опрашивались пенсионеры по возрасту, вышедшие на пенсию на общих основаниях и на льготных условиях, как участвующие в практической общественной работе, так и не участвующие в ней. Всего было опрошено свыше 10 тыс. человек, преимущественно первого и второго пенсионных пятилетий (см.: *Шаниро В. Д.* Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983, с. 76).

ОПТИМАЛЬНЫЙ ТИП ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Активная демографическая политика в СССР стала в последние годы одним из важнейших направлений социально-экономической политики, существенным компонентом долгосрочного планирования. Последнее особенно важно, поскольку разработка этой проблемы перешла из сферы научных дискуссий в область принятия и реализации конкретных решений. Переход на такой прагматический уровень требует дальнейшей разработки не только теоретического, но и социально-экономического обоснования принимаемых решений, последствия которых часто имеют долгосрочный, а иногда не представляемый в полном объеме характер. Все это делает актуальным дальнейшее исследование теоретических и практических вопросов как общесоюзной, так и региональной демографической политики в СССР¹. Понятно, что далеко не все теоретические и методические вопросы демографической политики нашли отражение в литературе, к тому же по многим из них имеются различные точки зрения. Разнообразие подходов к проблемам является естественным при их разработке, но на этапе принятия конкретных решений необходимо все же четко определить наиболее принципиальные положения теории демографической политики, без понимания которых нельзя реализовать комплекс ее практических мер².

Начнем их рассмотрение с вопросов на первый взгляд аксиоматических, но тем не менее все еще дискуссионных. Это вопросы о сути, содержании и целях демографической политики.

¹ Эти вопросы неоднократно обсуждались в советской демографической литературе и на ряде научных совещаний. Отметим, что первый, специально посвященный этой проблеме сборник статей вышел около 10 лет назад (см.: Демографическая политика / Под ред. В. С. Степенко и В. П. Пискунова. М., 1974).

² Наше понимание этих вопросов в основном изложено в работе: Демографическая политика в СССР. М., 1981.

Прежде всего рассмотрим проблему соотношения демографической и социальной политики, их субординацию. Здесь теоретически возможны два подхода. Демографическую политику можно рассматривать как важный, но не имеющий специфических особенностей компонент социальной политики социалистического общества или как самостоятельный компонент политики общества в целом, являющийся самостоятельной частью политики социальной. «Социалистическая демополитика,— пишет по этому поводу В. С. Степенко,— как средство формирования коммунистического типа самовоспроизводства населения... находится в сложных связях с социально-экономической политикой, которые нельзя сводить к связи типа «часть — целое»». И далее она пишет: «...социалистическая демополитика, или социалистическая политика народонаселения, должна рассматриваться уже не в виде составной части социально-экономической политики развитого социалистического общества, а как ее особое на этапе зрелого социализма качество, как ее стратегическая ориентация, общая направленность»¹. Из высказываний можно сделать вывод, что, по мнению В. С. Степенко, целью демографической политики является создание коммунистического типа воспроизводства населения и что демографическая политика — особый элемент политики социалистического общества в целом, иерархически ей не подчиненной.

В. С. Степенко понимает демографическую политику как особую форму социальной политики, ее качественную разновидность, поскольку демографические задачи решаются с помощью всех видов социальной политики². Цель такой политики, «ее основная стратегическая цель,— как пишет В. С. Степенко,— планомерное формирование коммунистического типа самовоспроизводства населения»³. Следовательно, отметим еще раз цель демографической политики как качественно особой формы социальной политики — создание коммунистического типа воспроизводства населения. В работе подвергается критике концепция оптимума населения как цели демографической политики и делается вывод,

¹ Степенко В. С. Изучение воспроизводства населения. Киев, 1981, с. 292—293.

² См. там же, с. 293.

³ Там же, с. 287.

что, поскольку этот подход «исходит из сложившегося уровня социально-экономического развития общества», он «не обращен в будущее»¹.

Как же определить цели демографической политики в нашей стране? Действительно, можно согласиться с В. С. Степенко в том, что генеральной, долгосрочной целью демографической политики является формирование такого типа воспроизводства населения, который наиболее полно отвечает основным требованиям общества будущего, т. е. основывается на тех критериях развития, которые будут присущи коммунистическому обществу со всеми его специфическими чертами, иначе говоря, это оптимальный тип воспроизводства. Следовательно, проблема состоит в том, какие критерии являются определяющими на том или ином этапе развития социалистического общества при определении демографического оптимума.

Формирование устойчивого во времени оптимального типа воспроизводства населения возможно лишь тогда, когда закончится переход к современному, или, как иначе говорят, рациональному, основанному на низкой рождаемости, смертности и высокой интенсивности миграции типу воспроизводства населения. В переходный же период, когда активные социально-экономические преобразования идут во всех частях страны, а демографические условия часто отвечают тому типу воспроизводства, который иногда называют традиционным², постановка задачи на формирование оптимального типа воспроизводства населения представляется преждевременной. В этот период актуальным является постепенное решение ряда текущих демографических проблем, прежде всего снижение смертности, «безболезненное» снижение рождаемости, рост качества населения, рационализация миграционных потоков. Лишь после окончания этапа «демографического перехода» к современному типу воспроизводства населения можно ставить вопрос о формировании оптимального типа воспроизводства населения для страны в целом, которому присущ и соответствующий тип демографического поведения.

Известно, что современный тип воспроизводства на-

селения по стране в целом является осреднением единого в социальном плане, но разного с позиций демографических режимов воспроизводства, причем дифференциация связана прежде всего с различиями в интенсивности рождаемости и миграции. Если выделить в осредненном типе какие-то общие черты, являющиеся отражением тех сложных и происходящих с определенными различиями во времени исторических событий, то, видимо, можно говорить о следующих основных особенностях воспроизводства населения СССР.

1. Прежде всего быстрый рост качества населения. Он проявляется в создании принципиально новой по сравнению с дореволюционным периодом социальной структуры населения. Другим элементом процесса является рост образовательного уровня населения, развитие его культуры с сохранением лучших прогрессивных элементов прошлого. Важный компонент процесса роста качества населения — тенденция к улучшению состояния здоровья населения прежде всего за счет практической ликвидации многих экзогенных заболеваний, снижения летальности других из них. Этот, по сути дела, величайший в истории переворот, происходивший в нашей стране в едином направлении, но с различиями во времени, позволил сформировать качественно новые условия для создания в кратчайшие сроки принципиально единого по интенсивности типа воспроизводства населения, в свою очередь являющегося базой качественного роста населения будущего общества.

2. Социалистические преобразования, происходившие в нашей стране в исторически короткие сроки и в сложной обстановке, создали условия для ускоренного перехода к новому типу «естественного» воспроизводства населения, основанному на невысокой интенсивности рождаемости и растущей продолжительности жизни. Однако ввиду различий исходных исторических условий в разных районах страны этот переход не мог развиваться равномерно. Поэтому проблема создания единого по интенсивности типа воспроизводства населения еще стоит перед нашим обществом. Именно сохраняющаяся до сих пор разнотипность (прежде всего в стандартах репродуктивного поведения) и есть одна из специфических черт современного воспроизводства населения СССР, которую необходимо учитывать при проведении демографической политики.

¹ Степенко В. С. Изучение воспроизводства населения, с. 284.

² Для него, как известно, характерны высокая неограничиваемая рождаемость и высокая смертность населения, а также некоторые другие признаки.

3. Возрастно-половая структура населения СССР по стране в целом и по регионам имеет существенные диспропорции и региональные различия. Многие такого рода диспропорции являются следствием тех больших и сложных событий, которые произошли в жизни страны на протяжении последних трех поколений. Диспропорции в возрастно-половой структуре населения в региональном плане являются следствием специфики экономического развития районов страны, различий в интенсивности самих демографических процессов, в том числе миграции.

4. Современный уровень интенсивности миграции по стране также имеет региональные различия, общий уровень ее будет расти в перспективе, но дифференциация этих процессов, особенно в этническом и региональном плане, в долгосрочной перспективе уменьшится.

5. Для современного типа воспроизводства населения СССР характерен активно развивающийся, но еще полностью не завершившийся во всех регионах страны переход от семьи авторитарной к семье эгалитарной. Новый тип семейных отношений, основой которых являются социальное и экономическое равноправие супругов, их психологическая совместимость, создает условия для роста разводов по сравнению с периодом, когда брак цементировался экономической властью мужа. И хотя рост тоже имеет свои пределы, необходимо устранять негативные последствия в этой области путем направленных мер общества.

Таким образом, современное демографическое развитие характеризуется во многом незавершенностью, внешне ощущаемой как дальнейшее изменение показателей демографических явлений. В ряде случаев тенденции такого рода могут на какое-то время отклониться в негативную сторону от диктуемых общими социальными процессами закономерностей развития, и тогда складывается обостренная демографическая ситуация.

Такое состояние может быть разной степени сложности и разной продолжительности, но это все же отклонение в силу действия тех или иных специфических и принципиальных временных по характеру факторов от поступательных тенденций к созданию прогрессивного по сути своей типа воспроизводства населения коммунистического общества.

Сложившийся тип воспроизводства населения, перспективы его изменения и комплекс их разнообразных последствий нуждаются в детальном изучении для того, чтобы выбрать такой вариант развития, последствия которого обладали бы негативными чертами в наименьшей степени. Подчеркнем это положение — «негативными чертами в наименьшей степени», ибо любой тип воспроизводства имеет и положительные, и отрицательные стороны, и оценить степень их влияния на общественное развитие можно лишь с позиций долгосрочной перспективы, выявить их сейчас очень трудно, поскольку «натуральный» эксперимент в этой сфере практически невозможен.

В этих условиях особое значение приобретают разработка и использование экономико-демографических имитационных моделей, позволяющих изучить разнообразные последствия изменения характера демографических явлений. Дело в том, что быстрое снижение рождаемости или смертности может вызвать в перспективе такие последствия, которые качественно могут отличаться от их следствий в недалеком прошлом. Простая линейная экстраполяция таких последствий в этом случае может дать просто неверные результаты. Именно поэтому широкое использование современных экономико-демографических моделей является обязательным условием при выборе наилучшего варианта проведения долгосрочной демографической политики.

Качественно новый тип развития населения, который существует в настоящее время, можно назвать переходным от типа периода развитого социализма к коммунистическому типу воспроизводства. Однако современные показатели воспроизводства могут иметь определенное сходство с параметрами воспроизводства населения тех или иных развитых капиталистических стран. Оно проявляется прежде всего в близости количественных характеристик существующих процессов, таких, как показатели воспроизводства населения, например брутто- и нетто-коэффициентов, показателей продолжительности жизни по методу условного поколения¹. Однако

¹ Отметим, что в современных условиях все большее значение приобретает анализ тенденций смертности реальных поколений, что позволяет более явственно выделить современные тенденции этих процессов.

такая внешняя близость формальных характеристик маскирует качественное преимущество социалистического типа развития населения. Она в демографическом плане проявляется прежде всего в менее «болезненном» переходе к типу воспроизводства населения на основе низкой рождаемости и смертности, особенно в период трансформации больших и сложных семей. Важно и то, что в условиях отсутствия безработицы в нашей стране нет периодических колебаний параметров воспроизводства, прежде всего брачности и рождаемости, воздействующих на демографические процессы.

Главным же преимуществом социалистического типа воспроизводства населения является создание новой социальной структуры общества без эксплуататорских классов, быстрый рост качества населения, что позволяет планомерно управлять развитием населения в соответствии с требованиями будущего.

Формирование оптимального типа воспроизводства населения возможно тогда, когда понимание важности этой задачи будет осознано всем населением, хозяйственными руководителями разного уровня. В этих условиях особое значение приобретает пропаганда демографических знаний среди населения, являющаяся важным компонентом идеологической работы. Она должна вестись по двум основным взаимосвязанным направлениям: во-первых, пропаганда общественной значимости демографических проблем и, во-вторых, пропаганда роли семьи и ее функций для счастливой жизни каждого члена общества.

Демографическая пропаганда должна прежде всего базироваться на понимании роли процессов естественного движения населения в социально-экономическом развитии и важности их в социально-экономическом планировании. Понимание закономерностей (хотя бы в общем виде) роста населения, их роли в общественном развитии, образно говоря «демографическая грамотность», должно стать столь же распространенным, как знание элементарных законов физики, химии, основных положений математики. Только тогда можно рассчитывать на серьезное отношение населения, в первую очередь молодежи, к пониманию своего «демографического долга» перед обществом. Именно поэтому разъяснение роли семьи в жизни человека и общества, подготовку к семейной жизни надо начинать со школы, даже с дет-

ского сада. Следует учесть при этом, что негативные примеры в области семейной жизни часто в силу ряда психологических и исторических причин воспринимаются как общая закономерность, а не как исключение.

Однако такого рода воспитание, демографическое образование должны основываться не только на хорошо методически подготовленном учебном процессе (наличие кадров, пособий, методика преподавания с учетом специфики учащихся), но и исходить из понимания тенденций развития населения, ориентироваться на «модель будущего», т. е. на те стандарты демографического поведения, которые достаточно вероятны и необходимы для общества в будущем. Иначе говоря, демографическая пропаганда должна опираться на четкое понимание — количественное и качественное — того, каков должен и может быть тип развития и воспроизводства населения в длительной перспективе. Понятно, что демографическая пропаганда должна сочетаться с рядом серьезных экономических и других мер помощи семье на разных этапах ее развития.

Есть и еще одна сторона вопроса — разъяснение важности и даже приоритетности этих проблем среди других социальных задач общества, поскольку при ограниченности материальных возможностей общества всегда стоит вопрос о сроках реализации той или иной социальной программы. Сложность здесь состоит в том, что негативные последствия, отсутствие действий в демографической сфере будут ощущаться далеко не сразу, а капиталовложения в больших размерах нужны ежегодно. Поэтому невнимание к проблемам населения практически обесценивает в перспективе многие другие социальные программы.

Теперь можно вновь вернуться, но уже в более конкретной форме к вопросу: каков же может быть по своим основным чертам тот тип воспроизводства населения, который наиболее рационален (желателен) с позиций долгосрочных социально-экономических интересов общества будущего? Понятно, что сейчас мы исходим из современного и иногда весьма общего понимания тенденций развития общества и населения, уровня науки и техники сегодняшнего дня, последствий того или иного типа воспроизводства населения. Конкретные же его характеристики если и можно назвать, то лишь в качестве самых общих наметок. Отметим также, что харак-

терные черты этого типа развития населения являются естественным следствием тех прогрессивных тенденций, которые существуют на современном этапе развития населения страны.

Скорость формирования будущего типа воспроизводства населения во многом, если не в решающей степени, зависит от темпов социально-экономического развития страны, хотя и в этом случае определенные ограничения накладываются самой спецификой демографических явлений.

Какими же основными чертами может характеризоваться оптимальный тип развития населения будущего коммунистического общества? Подчеркнем, что речь идет именно об основных его чертах, ибо детальные параметры его вряд ли можно точно предвидеть.

Должен быть единый по интенсивности процессов тип развития для всех регионов страны. Следовательно, в региональном плане возможны лишь незначительные вариации продолжительности жизни, интенсивности рождаемости и других компонентов воспроизводства населения, скажем, в связи с климатическими условиями или особенностями структуры производства того или иного района. Возможны и заметные вариации структурных факторов под влиянием местных условий, например графика рождений, что может существенно повлиять на годовое число рождений, но в существенно меньшей степени на окончательные итоги репродуктивной деятельности поколений.

Существование в перспективе единого типа воспроизводства населения может облегчить и реализацию комплекса мер демографической политики, хотя и в этом случае необходимо будет учитывать определенную специфику, особенно культурно-этнического плана, развития тех или иных территорий.

Но отсюда следует, что формирование такого типа воспроизводства населения требует времени, в течение которого могут исчезнуть региональные и этнические различия в интенсивности демографических процессов, прежде всего рождаемости и миграции.

Сейчас, как известно, малодетная семья распространена практически у всего населения РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики и Грузии (79,1% населения СССР на начало 1982 г.). Переход к такому типу семьи активно происходит в Армении, Молдавии, Азербайджа-

не и Казахстане, а также в городской местности республик Средней Азии (14,8%). Он практически начинается и будет быстро развиваться в сельской местности республик Средней Азии, которые составляют 6,1% населения СССР на начало 1982 г. Близки к этой типологии и различия в интенсивности миграции.

При всей условности такой типологии с позиций перспектив формирования единого типа интенсивности демографических процессов, особенно рождаемости, важно, что формирование по стране идет достаточно активно и в историческом плане является сравнительно близкой перспективой, вероятно, не более длительности двух поколений.

О том, что процесс снижения рождаемости проходит в республиках Средней Азии уже достаточно активно, можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1

Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости женского населения Узбекской и Киргизской ССР, ‰

Возрастные группы, лет	Киргизская ССР		Узбекская ССР	
	1972—1973	1981—1982	1972—1973	1981—1982
15—19	38,8	40,8	39,9	32,1
20—24	264,9	287,7	280,0	278,1
25—29	249,3	208,3	287,6	270,2
30—34	191,2	138,8	234,1	191,8
35—39	149,8	91,6	187,0	120,9
40—44	69,9	41,5	87,6	49,7
45—49	13,9	8,5	17,6	10,2

Рассчитано по: Население СССР. 1973. М., 1975, с. 137; Вестник статистики, 1983, № 12, с. 52.

Отметим также, что с 1970 по 1979 г. доля коренного населения (киргизы) выросла в Киргизской ССР с 43,8 до 47,9% в общей численности населения, а доля узбеков в Узбекистане — соответственно с 65,6 до 68,7%. Доля русского и украинского населения сократилась соответственно с 33,3 до 29,0% в Киргизии и с 13,4 до 11,5% в Узбекистане¹. За этот же период (с 1970 по

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973, разд. 12; Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 35.

1979 г.) численность городского населения выросла с 37,4 до 38,7 % в Киргизии и с 36,8 до 41,2 % в Узбекистане. В Киргизской ССР темпы роста городского населения в 1970—1979 гг. составляли +2,4 %, в Узбекской ССР — +4,3 %, а сельского населения — соответственно +1,8 и +2,0 %, т. е. меньше, чем в городской местности.

О динамике демографических процессов в Узбекистане можно судить и по динамике показателей воспроизводства населения за последние годы (табл. 2).

Таблица 2

Показатели воспроизводства населения в Узбекской ССР

Годы	Брутто-коэффициент			Нетто-коэффициент			Соотношение брутто-и нетто-коэффициентов		
	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего
1961—									
1962	1,85	3,11	2,57	1,65	2,73	2,78	1,12	1,14	1,13
1965—									
1966	1,82	3,41	2,73	1,67	3,05	2,46	1,09	1,12	1,09
1969—									
1970	1,80	3,57	2,79	1,68	3,31	2,60	1,07	1,07	1,08

Источник. Мулладжанов И. Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1983, с. 239.

В 70-х годах показатели воспроизводства населения имели в Узбекской ССР тенденцию к снижению как в городской, так и в сельской местности, и в 1978—1979 гг. нетто-коэффициент воспроизводства населения в целом по УзССР составил 2,24¹. В то же время, учитывая существующий в республиках Средней Азии большой потенциал демографического роста (примерно 1,7—1,8), можно предположить, что общая численность населения будет продолжать расти достаточно быстро и за пределами нашего века. С другой стороны, необходимо учитывать, что начавшееся снижение интенсивности рождаемости может в перспективе ускориться и оказать существенное влияние на многие стороны экономической и социальной жизни этих республик. Последствия тако-

¹ См.: Проблемы повышения эффективности использования рабочей силы в СССР. М., 1983, с. 261.

го рода явления необходимо принимать во внимание при разработке долгосрочных планов социального и экономического развития.

О снижении рождаемости в республиках Средней Азии свидетельствует и ряд исследований, показывающих существенную дифференциацию уровня рождаемости в зависимости от образовательного уровня женщин¹. Процесс этот реален вне зависимости от того, связан ли он с теорией демографического перехода или с какой-либо другой теоретической конструкцией. В то же время необходимо подчеркнуть, что ускорение этого процесса какими-либо специальными мерами демографической политики не отвечает долгосрочным социальным целям нашего общества, да и окончательная эффективность такого рода мер нуждается в изучении.

Другой важной чертой типа развития населения будущего является постоянно растущая подвижность населения, в том числе увеличивающаяся интенсивность миграции. В условиях, когда практически будут ликвидированы принципиальные региональные различия в уровне жизни населения, миграция, особенно вызванная сменой профессии, места работы, рядом личных факторов, может существенно возрасти. Разумеется, и в этом случае специфика условий жизни, особенно климатических, приоритетность развития тех или иных районов будет сказываться на уровне жизни населения, но степень расхождения их будет значительно меньше, чем сейчас.

О конкретных масштабах и направлениях миграционных потоков будущего пока судить трудно, но то, что интенсивность смены постоянного места жительства в перспективе возрастет, достаточно вероятно. Этому будут способствовать и выравнивание в региональном плане уровня жизни населения, и во многом постепенная отмена административных ограничений миграции.

Видимо, к характерным чертам такого типа развития населения можно отнести и формирование рационального типа расселения населения, хотя это понятие и особенно его критерии сами по себе являются объектом достаточно острых дискуссий среди географов.

В перспективе для больших по численности регионов страны после формирования устойчивого во времени ре-

¹ См.: Сколько детей будет в советской семье. М., 1977, с. 70.

жима воспроизводства и «сглаживания» последствий войны должна сформироваться достаточно равномерная возрастная структура населения. Сложнее может обстоять дело с соотношением полов, где на такого рода диспропорции будут оказывать влияние естественные различия в режиме смертности мужчин и женщин.

Оптимальный тип развития населения включает и наиболее рациональное распределение (причем именно распределение) семей по числу детей в них. Учитывая, что типовой должна стать в перспективе двух- и трехдетная семья, большинство семей должно принадлежать именно к такому их типу. Когда речь идет о распределении семей по числу детей в них, то сложность оценки оптимальности этого явления состоит в том, что распределение на конкретную дату (например, на момент переписи) отражает именно «моментное», т. е. еще не законченное, распределение сложившейся типологии семей. Нам же в идеале надо иметь такое распределение для женщин к концу детородного возраста или же хотя бы к возрасту, когда основная часть рождений реализована, например к 40 годам. Задача в методическом плане близка к той, когда по данным об основном поколении надо исчислить конкретные показатели для поколения реального.

При формировании характеристик оптимального типа развития населения следует учитывать и необходимость создания наиболее рационального распределения населения по стандартам демографического поведения, что также является сложной задачей.

К этой проблеме примыкает и задача формирования нового типа отношений в семье, ее, так сказать, «цементирующих факторов», о чем уже говорилось ранее. Основными «обручами» семьи все больше становятся психологические моменты, а потом уже вопросы материального обеспечения.

Изменилось и отношение общественного мнения к неполным семьям, особенно так называемым «матерям-одиночкам». Такой тип семьи перестал быть предосудительным в глазах окружающих, что отражает изменения в социальной роли, экономической обеспеченности и независимости женщин от мужчин. Все это в сочетании со сравнительно слабой до недавнего времени пропагандой среди населения роли семейных ценностей, разъяснения правил «семейного общежития» привело к

росту, до недавнего времени большому, числа разводов в стране.

Конечно, говорить о кризисе семьи в связи с ростом числа разводов, особенно среди молодежи, на первых годах семейной жизни¹ нельзя, но то, что ее устои стали качественно иными, надо учитывать. И подготовка, причем с раннего возраста, к семейной жизни, развитие службы семьи с упором на профилактику разводов могут стабилизировать рост числа разводов.

Следует еще раз подчеркнуть, что при определении целей демографической политики следует прежде всего исходить из примата интересов развития общества в целом, которое главной своей целью имеет удовлетворение растущих потребностей населения и каждой конкретной семьи. Именно интересы (социальные, экономические, культурные и др.) населения в целом, а не только трудоспособной его части являются основой определения целей демографической политики страны.

Определение цели демографической политики должно проводиться не только на уровне общих, пусть даже качественных, характеристик, их нужно выразить в системе определенных показателей². Они могут быть представлены показателями разного уровня. Первыми, самими общими, могут быть характеристики типа и режима воспроизводства населения в целом, например нетто- и брутто-коэффициентов воспроизводства, обобщающие характеристики возрастной структуры (потенциал роста) продолжительности жизни и др. При этом следует учитывать аналитические возможности каждой из подобных характеристик.

Следующий уровень — показатели, характеризующие цели демографической политики в отношении каждого вида движения населения. Это более детальные показатели, но опять-таки не одна, а именно система таких характеристик.

¹ В 1973 г. из всех зарегистрированных в стране разводов на долю длительности брака до 4 лет приходилось 36,1% разводов, а на длительность брака от 5 до 9 лет — 25,5%. В 1982 г. — соответственно 38,5 и 29,0 % (см.: Население СССР. 1973, с. 176; Вестник статистики, 1983, № 12, с. 55).

² Отметим, что, видимо, следует различать систему показателей, характеризующих цели демографической политики, и систему показателей, характеризующих эффективность мер демографической политики, т. е. по сути своей механизм экономико-демографических связей.

Видимо, особо надо выделить систему характеристик целей демографической политики для отдельных регионов. Такого рода региональные программы, как уже отмечалось, должны дополнить исходя из единства целей общесоюзные мероприятия, но с учетом специфики региона. Особенность системы таких показателей состоит прежде всего в том, что это показатели так называемой «открытой» системы, т. е. с учетом миграции.

Наконец, особой должна быть система характеристик демополитики для отдельных предприятий (колхозов, учреждений), где они тесно смыкаются с системой мероприятий по охране здоровья и улучшению положения матерей, имеющих детей, и всех работающих контингентов.

Еще раз подчеркнем, что проблема определения целей развития населения является важнейшим элементом демографической политики в стране.

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СССР

Начиная с середины 60-х годов в демографических исследованиях в нашей стране активно развиваются новые направления, связанные с анализом социологических факторов состояния и развития народонаселения. Авторы демографических работ обращаются к таким ранее не употреблявшимся понятиям, как «социология народонаселения», «статистика мнений», «социология рождаемости», «социолого-демографические исследования», «демографическая установка», «демографическое поведение» и т. п.¹ Это отражает возросшую потребность демографии в информации о социологических и социально-психологических аспектах демографических процессов. Для получения информации требовались углубленная разработка теоретических основ новых исследовательских направлений и освоение методики социологического анализа.

Социологические методы не являются инструментарием, приложимым к любой предметной сфере общественной жизни независимо от концептуальных положений социологической науки. Обращение какой-либо общественной науки к этим методам с необходимостью предполагает обогащение ее теоретических представлений и понятийного аппарата соответствующими положениями и принципами социологии.

Действительно, если говорить, например, об использовании метода опроса как специфического исследовательского инструмента для получения эмпирической информации, источником которой является человек — субъект

¹ См.: Антонов А. И. Социология рождаемости. Теоретические и методологические проблемы. М., 1980, с. 36; Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с. 3, 34; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976.

ект общественного развития, то и этот метод, и этот источник информации должны рассматриваться на основе концепций социологической науки. То же можно сказать и о методе анализа документов, и о других методах, применяемых в социологии и адаптируемых к изучению демографических процессов.

Анализ проблемы применения социологических методов в демографической науке не сводится к описанию и регистрации случаев использования методов опроса, анализа документов, наблюдения или эксперимента. Тем более что часть этих методов относится к числу общенаучных, а остальные применимы к большинству общественных наук. Проблема, на наш взгляд, заключается в выяснении следующих принципиальных обстоятельств: 1. Каков круг новых содержательных проблем, выделившихся в предмете демографической науки, познание которых требует социологического подхода и, следовательно, социологических методов исследования? 2. Каковы онтологические и гносеологические предпосылки расширения и углубления предметной сферы в исследованиях народонаселения? 3. В чем заключается методическая специфика этих исследований в связи с социологическими аспектами и каковы требования к адекватному использованию социологических методов при изучении демографических процессов?

В последнее десятилетие демографы все чаще указывают на междисциплинарный характер демографических проблем, анализируют соотношение предметных сфер смежных с демографией научных дисциплин, выясняют возможности и перспективы исследовательского поиска на стыке наук¹. В частности, подчеркивается необходимость изучения потребностей, интересов, установок, ценностных ориентаций, мотивов поведения, нормативных представлений, информированности различных социально-демографических групп, т. е. демографы обращаются к тому кругу явлений, который составляет предмет профессионального интереса социологов и социальных психологов. Это обращение явилось следствием критического анализа познавательных возможностей демографической науки.

Традиционную базу информации для изучения народонаселения составляли данные регистрационно-описательной статистики, которая характеризовала, с одной стороны, результаты деятельности населения, выступающего субъектом демографического поведения (число рождений, браков, перемещений, смертей и др.), а с другой — объективные условия этого поведения (здравоохранение, занятость, жилье, уровень доходов и т. п.). Сравнение и анализ этих статистических данных удовлетворяли демографов до тех пор, пока не были обнаружены противоречивые обстоятельства.

Во-первых, традиционные рамки описательной статистики стали неудовлетворительными. Требовалась дополнительная статистическая информация как о субъекте демографического поведения, так и об условиях его жизнедеятельности. Кроме того, требовалась более подробная информация о характере связи условий жизнедеятельности и демографического поведения конкретных социально-демографических групп. Например, одна из первых попыток обращения к методам социологического опроса была связана именно со сбором фактографических данных о социально-экономических и бытовых условиях репродуктивного поведения работающих женщин с различным содержанием труда, уровнем образования, социальной активности, структуры досуга и т. п.

Во-вторых, предшествующий опыт анализа статистических данных свидетельствовал о том, что взаимосвязи между объективными условиями и демографическим поведением населения чрезвычайно сложны и многозначны.

В-третьих, механизмы, опосредующие эти взаимосвязи, в значительной мере принадлежат к сфере общественного сознания, которая никогда раньше не включалась в предмет демографической науки.

Таким образом, в развитии демографической науки сложилась проблемная ситуация, суть которой сводилась к необходимости уточнения методологических основ исследовательского поиска, расширения информационной базы и методического арсенала исследований.

Предпосылки возникновения проблемной ситуации не исчерпываются только внутренними потребностями и особенностями развития демографической науки. В онтологическом плане эти предпосылки обусловлены вступлением человечества в эпоху глобальных проблем, среди которых демографические занимают одно из ведущих мест. Важное значение имеет и стремительное воз-

¹ См.: Система знаний о народонаселении. М., 1976, с. 161—171.

растание роли субъективного фактора в решении глобальных проблем, что связывает возможности решения проблемных ситуаций с уровнем их осознания человеком как субъектом исторического развития.

Проблема человека и его будущего является первоочередной и острейшей в комплексе глобальных проблем. «Можно сказать даже, что она оказывается... точкой отсчета, из которой исходят, определяя социальную и гуманистическую значимость тех или иных глобальных проблем, направлений и форм их решений»¹. Учитывая это, следует признать, что научное знание о состоянии народонаселения и тенденциях его развития является своеобразным фундаментом для других аналитических и прогностических построений². Оно характеризует состояние той деятельности человека, которую К. Маркс относил к числу «первых исторических актов», состоящих в производстве как собственной жизни посредством труда, так и чужой посредством рождения³.

Как известно, статистическая информация о народонаселении отражает две противоположные тенденции его развития, реализующиеся в различных регионах. Одна из них связана с угрозой демографического взрыва, перенаселения, обострением проблемы продовольствия. Другая, противоположная, грозит депопуляцией, постарением населения и в конечном счете исчезновением отдельных культур⁴.

Описательная демографическая статистика, зафиксировав эти противоположные тенденции, послужила основой для разработки соответствующих вариантов демографической политики, направленной, с одной стороны, на ограничение рождаемости, а с другой — на ее повышение. Однако уже первый опыт реализации мер демографической политики как в развивающихся, так и в развитых странах показывает, что обоснование мер тре-

бует дополнительных данных о социологических и социально-психологических основах репродуктивного поведения. Именно недостатком этих знаний объясняются такие эффекты демографических мероприятий, которые оказались для их авторов не только неожиданными, но и противоположно направленными.

Очевидно, что система материальных, экономических, административных, правовых и любых других стимулов и санкций, предусмотренных демографической политикой, прежде чем воздействовать на поведение людей, встречается со сферой их обыденного практического сознания, воспринимается людьми на основе объективных условий их повседневной жизни, социального опыта, информированности, их ценностных и нормативных представлений. Следовательно, для того чтобы стало возможным прогнозировать эффект тех или иных мер демографической политики, необходима научная информация не только о том, каковы условия жизнедеятельности, но и о том, каково состояние сознания тех слоев населения, которому эти меры адресованы.

Здесь мы опять имеем дело с ситуацией, характерной не только для изучения народонаселения, но и для решения многих глобальных проблем, связанной с возрастающей ролью субъективного фактора, свидетельствующей о «беспрецедентном росте возможностей сознательного влияния человека на природные процессы и одновременном стихийном влиянии на эти процессы производственной и иной деятельности людей»¹.

В связи с этим учение исторического материализма о роли субъективного фактора, о соотношении сознательного и стихийного в его проявлении применительно к изучению народонаселения содержит широкие эвристические возможности.

Вот почему содержание и структура знаний, мнений, представлений, влияющих на демографическое поведение людей, становятся одним из важнейших факторов изменения современного состояния народонаселения. От уровня развития предметной сферы общественного сознания зависит соотношение стихийного и сознательного в формировании и реализации демографической политики.

Это соотношение зависит от ряда обстоятельств. Во-

¹ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности. М., 1981, с. 121.

² См.: Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М., 1983, с. 161—164; Социально-философские проблемы демографии. Круглый стол «Вопросов философии». — Вопросы философии, 1974, № 9, с. 84—93; 1975, № 1, с. 75—77.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 28.

⁴ См.: Загладин В. В., Фролов И. Т. Указ. соч., с. 99—106.

¹ Загладин В. В., Фролов И. Т. Указ. соч., с. 4.

первых, от того, насколько адекватно отражаются объективные условия и закономерности современного состояния и тенденций развития народонаселения в сознании людей, т. е. от уровня их информированности. Во-вторых, от того, насколько адекватно отражается в сознании людей объективная связь условий с потребностями и интересами тех социальных общностей, к которым люди относятся: страна или сообщество стран, нация, народность, класс, социальный слой, группа. Наконец, в-третьих, на этих основах формируется степень усвоения системы ролевых предписаний, существующих в обществе по поводу демографического поведения, система норм, ценностей, мотивов, с которыми связаны выбор путей и средств для достижения поставленных целей.

Включение комплекса проблем в предмет исследований народонаселения и явилось основой освоения методологии и методов социологической науки, которое сейчас активно развивается. В частности, особенно большое значение приобретает освоение методического опыта и содержательных результатов отраслевых направлений социологии, занятых изучением общественного мнения, эффективности средств массовой коммуникации, семьи и быта, образа жизни и бюджетов времени.

Обращение к методическому опыту предполагает адаптацию социологических методов сбора данных к содержательной специфике и ситуации исследования конкретных проблем народонаселения. При этом решаются вопросы об использовании конкретных разновидностей метода опроса, о сочетании различных методов и их соотношении в информационном обеспечении исследования.

Программа многоэтапного исследования проблем воспроизводства в условиях крупного города, разработанная в Институте социологических исследований (ИСИ) АН СССР на 1981—1985 гг., предполагает наряду с использованием статистического материала разработку методики социологического опроса в нескольких разновидностях. Для опроса населения разработана методика стандартизированного интервью и анкетирования по месту жительства. Кроме того, используется методика опроса экспертов, в число которых включаются работники различных уровней управления, исследователи-демографы.

Выделяя две основные группы респондентов (население и эксперты), мы исходили из следующих концептуальных положений. В зависимости от глубины постижения объективно существующей демографической ситуации можно выделить такие формы сознания, как теоретическое, ориентированное на постижение сущностных, системных свойств демографических процессов, и обыденное сознание, для которого сфера отражаемой объективной реальности ограничена повседневной житейской практикой, повторяющимися практическими ситуациями, сложившимся образом жизни.

Ясно, что в данном случае мы имеем дело с условным аналитическим членением общественного сознания на отдельные сферы и компоненты. В реальной действительности они существуют не в чистом виде, а в многомерных взаимосвязях и промежуточных разновидностях. Поэтому одной из задач исследования является сравнительный анализ элементов теоретического и обыденного сознания в структуре представлений населения и экспертов о демографических проблемах, о путях и методах их решения.

В период разработки методики для опроса населения был проведен пробный опрос 150 супружеских пар в одном из районов Москвы. Интервью включало вопросы, выясняющие информированность людей о состоянии демографических проблем, их репродуктивные установки, мотивацию репродуктивного поведения, реальное и планируемое репродуктивное поведение супругов в семьях, имеющих детей, а также взаимосвязь поведения со структурой представлений.

Отбор семей для опроса условно ограничивался репродуктивным возрастом женщины (35 лет). Поскольку исследование было пробным, его главная цель состояла в апробации качества методики опроса, и оно не претендовало на репрезентативность результатов.

Опрашивались одновременно муж и жена по анкетам, включавшим одинаковые вопросы, разработанные в двух вариантах: мужском и женском. Опрос проводился методом формализованного интервью по месту жительства одновременно двумя интервьюерами, причем мужа опрашивал интервьюер-мужчина, а жену — интервьюер-женщина. Такая техника опроса была избрана в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, в анкете содержались так называемые «острые» вопросы об ин-

тимных сторонах супружеской жизни. Во-вторых, выяснялась степень согласованности репродуктивных установок супругов, мнений и оценок по поводу некоторых характеристик их семейной жизни.

Одна из задач этого исследования — изучение информированности населения о состоянии демографической ситуации в стране и в Москве. Ответы респондентов показали, что большинство опрошенных москвичей не имеют информационной основы для того, чтобы испытывать озабоченность состоянием демографической ситуации — они ее просто не знают. Невысокой оказалась информированность и о том, сколько должно быть детей в семье для сохранения постоянной численности населения, а также о некоторых мерах демографической политики, направленных на оказание помощи семьям, имеющим детей. Таким образом, состояние обыденного сознания в связи с демографическими проблемами свидетельствует о необходимости специальной информационной, пропагандистской и просветительской работы.

Главной задачей данного пробного исследования была адаптация общих принципов социологического опроса к конкретной ситуации демографического исследования. Дело в том, что современная социология формулирует свои методические требования и рекомендации в самом общем виде, ориентируясь на некоторую совокупность условий, имеющих универсальный характер для всех видов социологических исследований. Это такие общие требования, как соответствие вопросника информированности респондента возможностям его памяти, его престижным и ценностным представлениям и т. д. Однако конкретное значение всех этих параметров применительно к отраслевым направлениям социологических исследований пока почти не изучено, а отраслевые методические рекомендации только начинают формироваться. Поэтому требование о проведении пилотажных исследований является в ИСИ АН СССР единым и общим для всех исследовательских программ. Пробное исследование, о котором идет речь, является в этом отношении типичным.

В нем апробировались три группы методических решений. 1. Проверялись пригодность процедуры отбора единиц наблюдения, установления контакта с респондентами, получение согласия на участие в опросе. 2. Анализировались психологическая ситуация опроса и

ее влияние на качество результатов исследования, в том числе выяснялись оптимальная продолжительность интервью, утомляемость респондента и его интерес к интервью, присутствие третьих лиц и другие факторы, нарушающие ситуацию опроса. 3. Анализировалось восприятие и понимание смысла вопросов и техники заполнения анкет интервьюерами и респондентами.

Сбор методической информации осуществлялся двумя методами: нестандартизированным наблюдением интервьюеров за ситуацией интервью и специально разработанной «Анкетой интервьюера». Результаты наблюдений интервьюер фиксировал непосредственно на полях анкеты одновременно с регистрацией ответов респондентов. Отмечались непонятные слова, записывались реплики по поводу отдельных вопросов, перерывы в беседе, связанные с различными помехами и т. п. После окончания беседы с респондентом заполнялась «Анкета интервьюера». Опрос проводили две группы интервьюеров: студенты-практиканты 4-го курса Московского экономико-статистического института и сотрудники отдела демографии ИСИ АН СССР.

Пилотаж показал пригодность лицевых счетов жилищно-эксплуатационных контор для отбора нужного типа семей. В этом учетном документе имеется вся необходимая информация: о составе семьи, возрасте супругов, числе детей в семье, жилищных условиях, а также номера телефонов, что необходимо для получения предварительного согласия для участия в опросе.

По телефону было получено согласие и назначено время встречи для 73% проведенных интервью. При личной встрече согласие получали в тех случаях, когда у респондентов не было телефона или не удавалось дозвониться. Предварительное согласование времени встречи сократило число повторных посещений: 78% интервью состоялось при первом посещении, 17% — при повторном посещении и в 5% случаев потребовалось третье посещение. С учетом этих данных три посещения были определены как норма, необходимая для нахождения респондента в основном исследовании: если третье посещение оказывается безрезультатным, респондент заменяется другим, из запасного списка.

Анализ ситуации интервью показал, что она складывается неодинаково для мужчин и женщин. Женщина-респондент чаще отвечает на вопросы интервьюера в

присутствии третьих лиц (60% женских интервью), чем мужчина (36% мужских интервью). При этом дети, присутствующие дома во время интервью, чаще оказывались с матерью, чем с отцом (соответственно 67 и 58% случаев).

Если во время интервью присутствовали третьи лица, то в 37% случаев это обстоятельство прерывало беседу; в 15% интервью присутствующие пытались комментировать ход опроса; в 4% бесед интервьюеры отмечают попытки третьих лиц помочь респонденту при формировании ответа. Только в четверти случаев присутствие третьих лиц, по мнению интервьюера, не оказывало влияния на ответ респондента. Были зафиксированы и другие отвлекающие факторы: телефон (19% интервью), домашние хлопоты (14%), радио и телевизор (10%). Такая дополнительная нагрузка ситуации интервью по месту жительства повышает требования к простоте и доступности вопросника, включая язык анкеты, смысл вопросов, технику заполнения.

Таким образом, одна из важных задач адаптации социологических методов сбора данных в исследовании проблем народонаселения состоит в изучении специфики построения вопросов анкеты о демографических проблемах. В методике социологических исследований еще немало нерешенных вопросов, поэтому демографам предстоит внести свой вклад в решение общесоциологических задач, связанных с повышением качества методического инструментария. Одной из таких задач является взаимосвязь формы вопроса и качества получаемой информации. В практике социологических исследований наибольшей популярностью и признанием пользуются закрытые формулировки, что объясняется их технической простотой и экономичностью на этапе полевых работ.

В нашем пилотаже проверялось влияние формы вопроса на содержание ответов респондентов по поводу возможных последствий однодетности. Сначала вопрос задавался в открытой формулировке: «Представьте себе, что в каждой семье в течение ряда поколений будет рождаться только по одному ребенку. К каким последствиям для общества в целом и для семьи это может привести?» После этого вопроса предлагался закрытый вопрос со списком суждений на ту же тему: «Согласны ли Вы со следующими суждениями относительно последствий распространения однодетных семей?» Форму-

лировка вопроса содержала список из 13 суждений, о каждом из которых респондент должен был указать «согласен», «не согласен», «трудно сказать». При сравнении результатов, полученных с помощью различных формулировок вопросов (см. таблицу), видно, что достаточно социологу изменить форму вопроса, и показатели, характеризующие состояние мнений опрошенных, существенно изменятся.

Распределение мнений о последствиях однодетности в зависимости от формы вопроса, % опрошенных

Суждения (в порядке убывания числа упоминаний при ответе на закрытый вопрос)	Закрытый вопрос		Открытый вопрос
	«Согласен»	«Трудно сказать»	
Население будет уменьшаться	90	7	31
Не имея братьев и сестер, люди станут более одинокими	77	12	3
Один ребенок в семье будет эгоистом	77	13	11
Возникнут проблемы с трудовыми ресурсами	74	12	13
Пожилых людей будет намного больше, чем молодых	70	21	7
Семья станет непрочной	46	24	7
Улучшатся возможности проведения досуга	37	22	—
Усилятся дружеские связи, так как друзья будут заменять родственников	27	27	—
Супруги будут уделять больше внимания друг другу	27	27	—
Возрастет благосостояние населения	18	25	—
Дети станут более образованными, всесторонне развитыми	17	19	—
Улучшится снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами	15	23	—
Улучшатся возможности для воспитания детей	20	18	—
Другие мнения	—	—	39
Не ответили на открытый вопрос	—	—	13

Из 13 суждений, предложенных социологом в качестве возможных ответов на вопрос, 7 вообще не упоминаются респондентами, если он задан в открытой форме. Кроме того, совокупность ответов, самостоятельно сформулированных респондентами, отражает иную структуру представлений о последствиях однодетности, лишь

частично пересекающуюся с априорной схемой, предложенной социологом.

Прежде всего отметим, что при любой формулировке вопроса наиболее популярными оказываются три мнения: «Население будет уменьшаться», «Возникнут проблемы с трудовыми ресурсами», «Один ребенок в семье будет эгоистом» — вот устойчивое ядро мнений опрошенных о последствиях однодетности. Однако число респондентов, разделяющих эти мнения, существенно различается в зависимости от формы вопроса. При закрытой формулировке носителями того или иного мнения может оказаться значительная часть людей, не способных самостоятельно сформулировать это мнение, когда они отвечают на открытый вопрос. Это наблюдение подтверждается и средним числом суждений, высказанных каждым респондентом при ответе на открытый и закрытый вопрос: соответственно 1,7 суждения и 6,3 суждения.

Возникает вопрос о том, какая формулировка дает более достоверную информацию о действительном мнении респондента. Очевидно, что если респондент сообщает о своей реакции на какое-либо услышанное мнение, то это еще не означает, что он имеет это мнение в качестве устойчивого элемента своего сознания и миропонимания. Именно эту разницу и отражают, на наш взгляд, полученные распределения ответов на открытый и закрытый вопрос.

В связи с этим особый интерес представляют мнения, полученные с помощью открытого вопроса и дополняющие перечень суждений, содержащихся в закрытом вопросе. Большинство из них свидетельствует о том, что опрошенные имеют самые общие, недифференцированные представления об отрицательных последствиях однодетности. Суждения типа: «Плохо будет», «Ничего хорошего из этого не будет» и т. п. — высказали 9% из числа ответивших на открытый вопрос. Респонденты выделяли и дополнительные аспекты: эгоизм родителей по отношению к детям (решая иметь только одного ребенка, родители думают о своих удобствах, но не тревожатся о его будущем одиночестве), отмечают возможное ухудшение нравственно-психологического климата в обществе в целом, рост грубости, холодности, мелочности в отношениях между людьми. Отмечались также и такие последствия, как «демографический кризис» — 3%, «упадок в экономике» — 3, «никаких последствий» — 3,

«положительные последствия» — 2%. (Эти ответы респондентов приводятся без редакции, по записям интервьюеров.)

Известно, что качество анкетного вопроса, как измерительного инструмента, можно оценить, только выяснив его обоснованность относительно той познавательной задачи, для решения которой он был сконструирован. Рассмотренный пример показывает, что познавательные возможности открытых и закрытых вопросов в изучении мнений дифференцированы значительно больше, чем принято считать в современной исследовательской практике. Эти формы вопросов могут рассматриваться как взаимозаменяемые только для небольшого круга познавательных задач: например, для вопросов с дихотомическими («да», «нет») вариантами ответов и для некоторых других вопросов, предполагающих заведомо идентичные структуры представлений у социолога и респондента о множестве возможных ответов.

Рассмотренные нами формулировки нельзя признать взаимозаменяемыми, если иметь в виду такую задачу, как измерение информированности о последствиях однодетности. Более достоверную информацию при этой задаче даст открытый вопрос. А закрытый вопрос решает другую познавательную задачу: он показывает, среди какой части респондентов найдут поддержку названные суждения, какие из них могут вызвать негативные реакции и какая доля опрошенных может отнестись к этим суждениям безразлично. Подобная информация может служить отправной точкой для формирования просветительской, пропагандистской стратегии и для прогнозирования возможной реакции аудитории на различные варианты этой стратегии.

Специфика применения социологических методов в изучении народонаселения обусловлена теоретическим, методическим и информационным контекстом, в который внедряются эти методы. Например, в изучении народонаселения социолог сталкивается с уникальным богатством исходной статистической информации, которая весьма детально и разносторонне описывает состояние демографической ситуации перед началом социологического исследования. В отличие от многих других направлений, где социологу приходится самому собирать описательную статистическую информацию (например, в исследованиях массовой коммуникации), приступая к

изучению народонаселения, он может при определении исследовательских задач и рабочих гипотез основываться на предварительной целевой обработке имеющейся статистики. Планируя демографические исследования на пятилетку, Институт социологических исследований выделил первые два года для разработки и анализа региональных демографических показателей государственного статистического учета¹. Были получены типологии регионов страны, которые позволили обосновать выбор объектов для проведения социологических исследований по следующим направлениям: воспроизводство населения, миграция и занятость. Отбор объектов для эмпирических социологических исследований осуществляется в двух основных вариантах: либо предполагается сравнение регионов с экстремальными значениями демографических показателей, либо выбираются регионы со средним их значением.

Существенной особенностью исследовательской ситуации, в которой происходит адаптация социологических методов, является встречный интерес социологической науки к демографическим факторам социологических явлений и процессов. Анализ демографического контекста — неперенное и постоянное условие каждого социологического исследования. Свидетельство тому — обязательный блок социально-демографических характеристик респондента, присутствующий в любой социологической анкете и включающий такие переменные, как пол, возраст, образование, семейное положение, число детей и др. Перечень этих характеристик не является постоянным для всех исследований, он бывает более или менее подробным, однако в нем можно выделить наиболее устойчивое ядро признаков.

Анализ банка анкет ИСИ АН СССР показал, что в ядро входят следующие переменные: возраст (91% анкет), пол (89%), образование (87%), семейное положение (57%). Анализ публикаций, содержащих результаты социологических исследований, свидетельствует, что именно социально-демографические характеристики чаще всего выступают в роли независимых переменных при анализе и интерпретации результатов. Они составляют две трети всех группировок, применяемых автора-

ми¹. Это означает, что в социологии систематически накапливаются эмпирические данные, дифференцированно характеризующие различные сферы жизнедеятельности основных социально-демографических групп.

Социологическая информация во многом расширяет возможности в изучении проблем народонаселения. Вместе с тем использование данных предполагает развитие методики вторичного анализа накопленных массивов социологической информации. Возможны два направления такого анализа: переосмысление и вторичная интерпретация с новыми целями тех данных, которые содержатся в отчетах и публикациях, либо работа с первичной информацией, хранящейся на магнитных лентах, ее перегруппировка для решения новых содержательных задач, не планировавшихся в базовом исследовании.

Необходимым условием вторичного анализа является обеспечение сравнимости и сопоставимости эмпирической информации, что предполагает разработку проблем стандартизации измерительных процедур и показателей. Это направление исследований активно развивается отделом методологии и методики ИСИ АН СССР².

Исследование целого ряда наиболее значительных социологических проблем также потребовало от социологов обращения к анализу их демографических факторов. Так, например, изучение развития социальной структуры социалистического общества неразрывно связано с анализом демографических условий этого процесса, таких, как состояние и прогноз численности отдельных демографических групп, а также миграционных процессов.

Комплексным использованием демографических и социологических подходов характеризуются исследования процессов урбанизации и индустриализации. В числе важнейших качественных признаков, определяющих стадию урбанизации, социологи называют новый, отличный от сельского режим демографического воспроизводства, характер и масштабы миграции сельского населения в города, причем это движение рассматривается

¹ См.: Петренко Е. С., Ярошенко Т. М. Социально-демографические показатели в социологических исследованиях, М., 1979, с. 18—19.

² См.: Стандартизация показателей в социологическом исследовании, М., 1981; Социальные исследования: построение и сравнение показателей, М., 1978.

¹ См.: Рыбаковский Л. Л. О миграции населения в СССР.— Социологические исследования, 1981, № 4, с. 14.

и как социальная мобильность. В то же время названные характеристики рассматриваются не только в рамках демографической статистики, но и на обширном материале специальных социологических исследований.

Например, наряду с использованием нетто-коэффициента воспроизводства населения в городе вводится понятие «режим социально-демографического воспроизводства», содержание которого характеризуется не только воспроизводством численности и половозрастной структуры, но и воспроизводством качества здоровья, качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов, воспроизводством общей культуры и социально-психологических характеристик, обеспечивающих определенную направленность интересов и потенциал социальной активности населения¹.

При изучении социологических проблем новых городов, возникновение которых связано с освоением районов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, социологи анализируют демографические показатели брачности, разводимости, рождаемости, миграции. Но наряду с этим проводятся репрезентативные социологические опросы новоселов, направленные на изучение образа жизни, демографических установок, потенциальной миграции и экологических проблем. Так, исследование по программе «Новый город», проведенное социологической лабораторией Красноярского университета, включало такие методы: анализ данных государственной статистики, изучение данных регистрации актов гражданского состояния, отчетность органов городского управления, писем и дневников новоселов, опросы экспертов, анкеты для опроса населения².

Исследование такого типа по исходным теоретическим посылкам и методам сбора данных представляет собой синтез социологического, демографического и экономического подходов.

¹ См.: Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города. М., 1981, с. 16—17, 65.

² См.: Куцев Г. Ф. Новые города (Социологический очерк на материалах Сибири). М., 1982, с. 57—218.

Рыбаковский Л. Л. Значение демографических процессов в общественном развитии СССР. В статье показано как стратегическое, так и ситуационное значение демографического фактора в общественном развитии СССР. Выявлены основные черты современной демографической ситуации, проанализирована эволюция репродуктивного и самосохранительного поведения. Большое внимание уделено оценке уровня демографических исследований, тех трудностей и недостатков, которые еще имеют место, намечены некоторые пути дальнейшего изучения проблем народонаселения.

Киселева Г. П. Пропаганда демографических знаний — важный элемент демографической политики. В статье рассматривается демографическая политика как составная часть общей социально-экономической политики, проводимой КПСС и Советским государством. Условно распределены меры ее воздействия: экономические, административно-юридические и воспитательно-идеологические. При этом автор считает, что поскольку демографические процессы охватывают все население страны, то и понимание их сути и тенденций должно быть всеобщим. Большое внимание уделяется вопросам необходимости воспитания демографической грамотности населения и повышения уровня научно-демографической пропаганды.

Борисов В. А. Воспроизводство населения СССР: тенденции и перспективы. Рассматриваются современный уровень рождаемости, его тенденции и перспективы как в целом по стране, так и по ее регионам, анализируются причины сокращения рождаемости в ряде союзных республик. В заключение делается вывод, что решение проблемы низкой рождаемости требует соединения усилий специалистов многих общественных и естественных наук.

Волков А. Г., Дарский Л. Е. Демографическое развитие семьи. В статье рассматриваются особенности современного этапа эволюции семьи в СССР, ее формы, структуры и функции. Анализируются основные тенденции брачности, в частности распространенность безбрачия, возраст вступления в брак, особое внимание обращено на снижение прочности брака. Описываются и объясняются изменения репродуктивной функции семьи в ее взаимозависимости с другими функциями и с эволюцией образа жизни. Рассматривается процесс нуклеаризации семьи, проблема уменьшения размера семьи, а также одиночества. Ставится проблема создания комплексной нормативной модели семьи, адекватной другим социальным институтам развитого социалистического общества как цели демографической политики.

Филиппов Ф. Р. Молодежь: проблемы социального развития. Автор анализирует место и роль молодежи в дальнейшем совершенствовании социально-классовой структуры советского общества, рассматривается воздействие системы образования и ее реформы на социальный облик молодежи. На основе официальных данных статистики и социологических исследований охарактеризованы основные пути социального становления молодежи в условиях развитого социализма.

Новицкий А. Г., Шапиро В. Д. Демографическое старение населения. Рассматриваются основные тенденции старения населения СССР, главные социально-экономические последствия этого процесса, проблемы определения экономического и социального эффекта использования труда пенсионеров в народном хозяйстве, анализируются организационные факторы, способствующие повышению их трудовой активности. Значительное место уделено вопросам участия

неработающих пенсионеров по возрасту в сфере практической общественной деятельности и предлагаются меры по усилению активности этого контингента.

Кваша А. Я. Оптимальный тип воспроизводства населения: пути и перспективы его достижения. Автор отмечает, что составными чертами современного типа воспроизводства населения в СССР являются быстрый рост качества населения, переход к типу воспроизводства на базе низкой рождаемости и смертности, совершающийся в силу исторических причин неравномерно в региональном плане, деформированная возрастно-половая структура и некоторые другие признаки.

Показан процесс формирования единого по интенсивности демографических процессов типа воспроизводства населения. В заключение говорится о системе характеристик целей демографической политики на разных региональных уровнях.

Иванов В. Н., Маслова О. М. Применение социологических методов при изучении народонаселения в СССР. В статье показано, что овладение социологическими методами не сводится к использованию технико-методических приемов, а требует освоения теоретических предпосылок и понятийного аппарата социологии. В связи с этим анализируются понятия общественного сознания, его видов и форм. Структура и состояние общественного сознания рассматриваются как один из важных факторов демографического поведения различных социальных слоев и групп населения.

Rybakovskij L. L. The Significance of Demographic Processes in the Social Development of the USSR.

The article shows the significance of demographic factor in the social development of the USSR. The main features of the contemporary demographic situation are revealed, the evolution of reproductive and vital behaviour is analysed there. The great attention is paid to the development of the demographic researches. The authors outline the directions of studying the population problems in future.

Kiseleva G. P. The Propaganda of Demographic Knowledge as the Important Factor of Demographic Policy.

The demographic policy is seen as the constituent part of social-economic policy of the CPSU and the Soviet state. Its means are conventionally divided into economical, administrative-juridical and educational-ideological. The author considers that understanding the essence and trends of demographic processes must be universal because the whole population is involved in them. The great attention is paid to the necessity to improve demographic literacy of population and to increase the level of scientific propaganda.

Borisov V. A. The Population Reproduction in the USSR: Trends and Projections.

The article deals with the contemporary birth rate, its tendencies and prospects in the country in general and in different regions. The author analyses the causes of fertility decline in several union republics. He comes to the conclusion that it is necessary to unite the efforts of specialists working in different branches of social and natural sciences in order to solve this problem.

Volkov A. G., Darskij L. E. The Demographic Development of Family.

The article concerns the peculiarities of contemporary development of family in the USSR, its forms, structure and functions. The authors analyse the basic tendencies of marriage, and in particular the spreading of celibacy, the age of getting married; a special attention is drawn to the decrease of family stability. The authors show and explain the changes of reproductive function of family and its connection with the other functions and with the evolution of the way of life. They describe the process of family nuclearization, the decrease of family size and the problems of solitude, and also put forward the problem of creating the complex normative pattern of the family, which must be adequate to the other social institutions of the developed socialist society.

Filippov F. R. The Youth: Problems of Social Development.

The author analyses the role of youth in the further improvement of the socio-class structure of soviet society. He shows the impact of educational system and its reform on the social features of the youth. The author outlines the main directions of social development of youth on the basis of official statistics and social research data under the developed socialism.

Novickij A. G., Shapiro V. D. Demographic Aging.

The general tendencies of aging in the USSR and its main socio-economic consequences are revealed in the article. It deals with the problems of estimating the social and economic effectiveness of the pensioners' employment. They analyse the organizational factors favouring the increase of their economic activity. The great attention is paid to the problems of non-working pensioners social activity. The authors suggest several means to increase their activity.

Kvasha A. Ja. The Optimal Type of Population Reproduction: Means and Perspectives of its Achievement.

It is noted that the constituent features of contemporary kind of population reproduction in the USSR are as follows: the rapid increase of population quality, the transition to the type of population reproduction on the basis of low fertility and mortality; the transition is not similar in different regions due to the historical reasons; the deformed age and sex structure and some other features. The author describes the type of population reproduction with constant intensity of demographic processes. He characterises the aims of demographic policy for different regions.

Ivanov V. N., Maslova O. M. The Application of Sociological Methods in the Studying of Population in the USSR. It is shown in the article that the mastering of sociological methods is not reduced to the use of technical and methodological means. It needs the mastering of theoretical premises and cognitive system of sociology. So the authors analyse the concept of social consciousness, its kinds and forms. The structure and state of social consciousness are viewed as the important factors of demographic behaviour of different social strata and groups of population.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю!	3
Л. Л. Рыбаковский. Значение демографических процессов в общественном развитии СССР	5
Г. П. Киселева. Пропаганда демографических знаний — важный элемент демографической политики	17
В. А. Борисов. Воспроизводство населения СССР: тенденции и перспективы	34
А. Г. Волков, Л. Е. Дарский. Демографическое развитие семьи	53
Ф. Р. Филиппов. Молодежь: проблемы социального развития	73
А. Г. Новицкий, В. Д. Шапиро. Демографическое старение населения	82
А. Я. Кваша. Оптимальный тип воспроизводства населения: пути и перспективы его достижения	94
В. Н. Иванов, О. М. Маслова. Применение социологических методов при изучении народонаселения в СССР	109

CONTENTS

To the reader!	3
L. L. Rybakovskij. The Significance of Demographic Processes in the Social Development of the USSR	5
G. P. Kiseleva. The Propaganda of Demographic Knowledge as the Important Factor of Demographic Policy	17
V. A. Borisov. The Population Reproduction in the USSR: Trends and Projections	34
A. G. Volkov, L. E. Darskij. The Demographic Development of Family	53
F. R. Filippov. The Youth: Problems of Social Development	73
A. G. Novickij, V. D. Shapiro. Demographic Aging	82
A. Ja. Kvasha. The Optimal Type of Population Reproduction: Means and Perspectives of its Achievement	94
V. N. Ivanov, O. M. Maslova. The Application of Sociological Methods in the Studing of Population in the USSR	109